МАЗМҰНЫ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынымы бойынша істерді қайта қарау 2

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....5

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулылары 22

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....28

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының және Астана қаласы сотының 2016 жылы инвестициялық даулар жөніндегі азаматтық істерді қарауы бойынша сот практикасын қорыту 61

СОДЕРЖАНИЕ

Пересмотр дел по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан 2

Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 5

Постановления специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан 22

Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 28

Обобщение судебной практики по рассмотрению специализированной судебной коллегией Верховного Суда РК и судом города Астаны гражданских дел по инвестиционным спорам за 2016 год 61

Исключительный порядок пересмотра дел по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан

Для назначения специального пособия по Списку № 1 общий стаж работы должен быть не менее 20 лет, в том числе 10 лет с тяжелыми условиями труда по состоянию на 1 января 1998 года и возраст 53 года

21 февраля 2017 года *№ 6001-17-00/3пп-4*

Д. обратился в суд с иском к Департаменту о признании незаконными действий, выразившихся в необоснованном отказе в назначении ему государственного специального пособия по Списку № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных и открытых горных работах, на работах с вредными и особо тяжелыми условиями труда (далее – Список № 1), и возложении на него обязанности назначить государственное специальное пособие.

Дело поступило по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан о пересмотре постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 17 августа 2016 года.

Решением суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 1 октября 2015 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 19 ноября 2015 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 17 августа 2016 года решение суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 1 октября 2015 года и постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 19 ноября 2015 года отменены с вынесением решения об удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции от 17 августа 2016 года, оставив в силе судебные акты суда первой инстанции от 1 октября 2015 года и постановление апелляционной судебной коллегии от 19 ноября 2015 года.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено в силу следующего.

В соответствии с частью 6 статьи 438 ГПК основаниями к пересмотру в кассационном порядке оспариваемого постановления судебной коллегии

по гражданским делам Верховного Суда являются нарушение судом единообразия в толковании и применении норм права, нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц и иных публичных интересов.

Принятое по данному гражданскому делу постановление нарушает единообразие в толковании и применении норм права, а также противоречит ранее состоявшимся судебным актам коллегии по гражданским делам Верховного Суда по аналогичным спорам.

Из материалов гражданского дела следует, что Д. 18 июня 2015 года обратился с заявлением о назначении государственного специального пособия по Списку № 1, мотивируя тем, что 26 июня 2015 года ему исполнится 53 года, общий трудовой стаж составляет 35 лет 4 месяца 20 дней, из которых на 1 января 1998 года стаж работы на подземных работах составил 10 лет 1 месяц 8 дней.

22 июня 2015 года Департамент, отказывая в назначении государственного специального пособия по Списку № 1, указал, что Д. не располагает требуемым общим стажем работы в 20 лет по состоянию на 1 января 1998 года, поскольку его общий трудовой стаж на этот период составил 17 лет 10 месяцев 16 дней, из которых льготный стаж по Списку № 1 - 10 лет 1 месяц 8 дней.

Местные суды с указанными доводами Департамента согласились, отказав Д. в удовлетворении заявления.

Отменяя судебные акты местных судов и удовлетворяя требования Д., судебная коллегия Верховного Суда исходила из того, что обязательным условием для получения пособия является наличие на 1 января 1998 года не менее 10-летнего стажа работы по Списку № 1, а другие обязательные условия - достижение 53-летнего возраста для мужчин и наличие не менее 20-летнего общего трудового стажа должны иметь место на момент назначения пособия. На момент обращения за назначением пособия Д. исполнилось 53 года, при этом имеет общий трудовой стаж - 35 лет 4 месяца 20 дней, из которых на 1 января 1998 года специальный трудовой стаж на подземных работах составлял 10 лет 1 месяц 8 дней.

Указанные выводы судебной коллегии Верховного Суда противоречат закону и не основаны на обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела.

Так, в силу положения статьи 6 Гражданского кодекса Республики Казахстан нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения. При выяснении точного смысла норм гражданского законодательства необходимо учитывать исторические условия, при которых они вводились в действие.

В частности, из буквального толкования подпункта 1) пункта 1 статьи 4 Закона Республики Казахстан «О государственном специальном пособии

лицам, работавшим на подземных и открытых горных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда или на работах с вредными и тяжелыми условиями труда» (далее – Закон) следует, что для назначения государственного специального пособия по состоянию на 1 января 1998 года необходимо достижение лицами мужского пола 53-летнего возраста и наличие не менее 20-летнего общего трудового стажа, из которых не менее 10 лет на указанных работах.

Таким образом, для начисления специального пособия необходимо наличие у мужчин по состоянию на 1 января 1998 года стажа работы не менее 20-ти лет, из которых не менее 10-ти лет на работах по Списку № 1.

Однако у Д. на 1 января 1998 года отсутствовал необходимый общий трудовой стаж в 20 лет, являющийся одним из основных критериев для назначения специального пособия по Списку № 1. Следовательно, выводы местных судов о том, что Д., проработав 10 лет 1 месяц 8 дней на работах с тяжелыми условиями труда к 1 января 1998 года, не имеет предусмотренного вышеуказанной нормой закона обязательного общего стажа работы не менее 20-ти лет для назначения государственного специального пособия, судебная коллегия считает правомерными.

При этом судебная коллегия считает обоснованными доводы представителей Департамента о том, что получение указанного специального государственного пособия в течение 5-10-ти лет до достижения общеустановленного пенсионного возраста является льготным, предусмотренным государством для той категории работников, которые на момент введения накопительной пенсионной системы с 1998 года имели достаточный требуемый общий и льготный стаж для назначения льготной пенсии, но в силу своего молодого возраста не могли реализовать свое право на нее. Поэтому для назначения данной выплаты так же, как и для назначения пенсии по солидарной пенсионной системе, в связи с переходом к накопительной пенсионной системе трудовой стаж учитывается только до 1 января 1998 года.

За трудовой стаж, выработанный после 1 января 1998 года, осуществляются пенсионные выплаты из единого накопительного пенсионного фонда, исходя из индивидуальных пенсионных накоплений, сформированных за счет обязательных пенсионных взносов, и профессиональных взносов.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан

Еңбек қатынастары туралы дау бойынша

Дауды қарау және шешу кезінде қолданыстағы материалдық заңдарды дұрыс басшылыққа алмағандықтан, сот актілерінің күші жойылып, талап арызды қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылданды

2017 жылғы 5 сәуір *№ 6001-17-00-3гп-138*

Қ. сотқа берген талап арызында «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Төтенше жағдайлар комитеті Жамбыл облысы төтенше жағдайлар департаментінің «Жедел құтқару жасағы» мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – Жедел құтқару жасағы) оны жұмыстан босатуға қатысты 2016 жылғы 17 ақпандағы № 8 бұйрығы негізсіз қабылданғандықтан, бұйрықты заңсыз деп танып, бұрынғы қызметіне қайта орналастырып, бос жүрген уақытына еңбекақысын және 500 000 теңге моральдық зиян өндіруді сұраған.

Тараз қалалық сотының 2016 жылғы 27 маусымдағы шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылып, Жедел құтқару жасағының Қ.-ны жұмыстан босату туралы бұйрығы заңсыз деп танылды. Ол құтқарушы лауазымына қайта алынып, мәжбүрлі бос жүрген уақытына 422 361 теңге еңбекақы және 15 000 теңге моральдық зиян өндірілген.

Талап арыздың қалған бөлігі қанағаттандырылмады.

Аталған соттың 2016 жылғы 5 шілдедегі ұйғарымымен сот шешіміне түзетулер енгізіліп, шешімнің қарар бөлігіндегі «422 361 теңге» деген жазу «299 172 теңге» деп, «4 937 теңге» деген жазу «5 113 теңге» деп түзетілген.

Жамбыл облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2016 жылғы 21 қыркүйектегі қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Кассациялық сот алқасы жауапкердің өкілінің өтінішхатты қолдаған түсінігін тыңдап, іс құжаттарын тексеріп, төмендегі негіздерге байланысты дау айтылған сот актілерінің күші жойылуға жатады деген тұжырымға келді.

Іс құжаттарына қарағанда, Жедел құтқару жасағы басшысының 2014 жылғы 30 мамырдағы № 14 бұйрығымен Қ. матрос-құтқарушы лауазымы қызметіне алынып, онымен еңбек шарты жасалған.

Жұмыс берушінің 2016 жылғы 17 ақпандағы № 8 бұйрығымен Қ. Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 52-бабы 1-тармағының 17) тармақшасына сәйкес, еңбек шартын жасасу кезінде көрінеу жалған мәліметтер ұсынғаны үшін жұмыстан босатылып, еңбек шарты бұзылған.

Қ.-ның қызметтен босатылуына Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің 2016 жылғы 18 ақпандағы анықтамасы және қызметтік тексеру қорытындысы, яғни жұмысқа қабылданар алдында 2006 жылы сотты болғанын көрсетпегені негіз болған.

Жергілікті соттар Қ.-ның 2011 жылы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 175-бабы 1-бөлігімен қылмыстық жауапқа тартылғанымен, іс жәбірленушімен татуласуына байланысты қысқартылып, жауаптылықтан босатылғанын есепке алып, жұмысқа қабылданар кезде онымен еңбек шартын жасасудан бас тартатын негіз болмаған деген қорытындыға келген.

Кассациялық сот алқасы азаматтық істі қарап, дауды шешкен кезде жергілікті соттар қолданыстағы материалдық және іс жүргізу заңнамасын сақтамаған деген тұжырымға келді.

«Азаматтық қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 11 сәуірдегі Заңының 1-бабының 33-тармағында, құтқарушы – авариялық-құтқару жұмыстарын жүргізуге арнайы даярлықтан өткен және аттестатталған (қайта аттестатталған) жеке тұлға деп көрсетілген.

Осы Заңның 32-бабының 2-тармағында алкоголизммен, нашақорлықпен және уытқұмарлықпен ауырады деп танылған және денсаулық сақтау ұйымдарында есепте тұрған, психикасының бұзылуы салдарынан жарамсыз деп танылған, сондай-ақ өтелмеген немесе алынбаған сотталғандығы бар адамдар Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен құтқарушы болып жұмысқа қабылдана алмайтыны баяндалған.

Іс құжаттарына қарағанда, Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеттің 2016 жылғы 21 қаңтардағы анықтамасына сәйкес Қ. Тараз қаласы № 2 сотының 2006 жылғы 18 тамыздағы үкімімен ҚК-нің 178-бабы 2-бөлігінің «а, б» тармақтарымен, 181-бабының 1-бөлігімен, 251-бабының 4-бөлігімен кінәлі деп танылып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған. ҚК-нің 63-бабына сәйкес тағайындалған жаза шартты деп есептеліп, оған 2 жыл сынақ мерзімі белгіленген.

Сонымен қатар қылмыстық қудалау органының 2011 жылғы 25 қыркүйектегі қаулысымен Қ.-ға қатысты ҚК-нің 175-бабының 1-бөлігімен қозғалған қылмыстық іс оның жәбірленушімен татуласуына байланысты қысқартылып, ол қылмыстық жауаптылықтан босатылған.

Мұндай жағдайда, Қ.-ның Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігіне, яғни құқық қорғау органына қарасты мемлекеттік мекемеге жұмысқа орналасар алдында өмірбаянда көрсетілуге тиісті мәліметтерді жасырып, яғни соттылығы мен қылмыстық жауапқа тартылғандығы туралы мәліметтерді көрсетпеуі жұмыс берушіге көрінеу жалған мәлімет ұсынған деп танылуға жатады.

Төменгі сатыдағы соттар Қ.-ның 2011 жылы қылмыстық жауапқа тартылғанына баға берумен шектелген, ал оның 2006 жылы ауыр қылмыстар жасағаны үшін соттылығын жасырғанына мүлдем құқықтық баға бермеген.

Істі апелляциялық алқада қарау барысында жұмыс берушінің 2016 жылғы 5 тамыздағы № 71 бұйрығымен Қ.-ның есірткі затын пайдаланғаны үшін тәртіптік жазаға тартылғаны да ескерілмеген.

Сонымен қатар, сот алқасы, Жедел құтқару жасағы басшысының 2017 жылғы 4 ақпандағы № 4 бұйрығымен Қ. Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 52-бабы 1-тармағының 9) тармақшасына сәйкес, яғни жұмыс орнында алкогольдік ішімдік ішкені үшін жұмыстан босатылғанын да назарға алады.

АПК-нің 73-бабының 2-бөлігі бойынша істі дұрыс шешу үшін маңызы бар мән-жайларды сот тараптар мен іске қатысатын басқа да адамдардың талаптары мен қарсылықтарының негізінде қолданылуға жататын материалдық және процестік құқық нормаларын ескере отырып анықтайды.

Алайда заңның бұл талабын төменгі сатыдағы соттар сақтамай, дауды қарау және шешу кезінде қолданыстағы материалдық заңдарды дұрыс басшылыққа алмаған.

Жоғарыда аталғандардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша жаңа шешім қабылдап, талап қоюшы Қ.-ның талап арызын қанағаттандырусыз қалдырды.

«Жедел құтқару жасағы» мемлекеттік мекемесінің басшысы С.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Процестік заң нормаларын сақтау

Апелляциялық сот алқасы АПК-нің 427-бабы 1-бөлігінің 4) тармақшасында, 4-бөлігінің 2) тармақшасында көзделген заң нормаларын бұзғандықтан, кассациялық алқа сот актісінің күшін жойып, апелляциялық арызда көрсетілген мән-жайларды тексерместен, біржақты әрі объективті емес шешім қабылдағаны үшін істі апелляциялық сатыдағы сотқа қайта қарауға жіберді

2017 жылғы 26 сәуір *№ 6001-17-00-3гп-200*

Талап қоюшы О. жауапкер А.-ға жерді өзгенің заңсыз кірген бөлігін иелігінен шығарып, оны алып беру туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

Қызылорда қалалық сотының 2016 жылғы 27 қазандағы шешімімен О.-ның талап арызын қанағаттандырудан бас тартылған.

Қызылорда облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2016 жылғы 29 желтоқсандағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімінің күші жойылып, талап қоюшының талап арыздан бас тартуына байланысты арыз қараусыз қалдырылған.

Жауапкер А. өтінішхатында апелляциялық сот алқасының қаулысымен келіспей, істің апелляциялық сатыда қаралатындығы туралы білмегендігін, іс құжаттарында сот отырысының уақыты мен орны туралы оны хабардар еткендігі туралы ешқандай құжаттың жоқ екендігін көрсеткен.

А.-ның осы іс бойынша қабылданған апелляциялық сот алқасы қаулысының күшін жойып, өтінішхатты толығымен қанағаттандыру туралы пікірін, талап қоюшының өкілі К.-ның өтінішхатты қанағаттандырусыз қалдыру туралы қарсылығын тыңдап, іс материалдарын зерттеп, өтінішхат уәждерін талқылап, кассациялық сот алқасы төмендегі негіздерге байланысты апелляциялық сот алқасы қаулысының күші жойылуға жатады деген тұжырымға келді.

Іс құжаттарынан анықталғандай, талап қоюшы өзінің сотқа берген арызын мынадай уәждермен негіздеген.

Жылжымайтын мүлікті сатып алу жөнінде 1998 жылы 23 желтоқсанда жасалған шарттың негізінде О. азамат Б.-дан Қызылорда қаласы, Жарқынбаев (Некрасов) көшесінде орналасқан, нөмірі жоқ, төрт бөлмелі үйді, 773,0 шаршы метр жер учаскесімен қоса сатып алып, аталған жылжымайтын мүлікке өзінің меншік құқығын заңда көрсетілген тәртіппен ретке келтіріп, тиісті тіркеуден өткізген.

Талап қоюшының көршісі, Жарқынбаев көшесінде орналасқан № 15 үйдің тұрғыны жауапкер А. заңсыз және меншік иесінің рұқсатынсыз, талап қоюшының үйі орналасқан жерге бір метрге дейін кіріп кетіп, заңсыз

иеленіп отырғандықтан, құқықтарын қорғап, өзіне тиесілі жердің өзгенің заңсыз иеленген бөлігін алып беруді сұраған.

Азаматтық істі қарау барысында апелляциялық сот алқасы қолданыстағы процестік заңнаманың елеулі бұзылуына жол берген.

Атап айтқанда, АПК-нің 418-бабының 1-бөлігінде «істі қараудың уақыты мен орны туралы тиісті түрде хабардар етілмеген іске қатысатын адамдардың қайсыбіреуі апелляциялық сатыдағы соттың сот отырысына келмеген жағдайда, сот істі талқылауды кейінге қалдырады» - деп көрсетілген.

Азаматтық істердің қаралатын уақыты мен орны туралы іске қатысатын тараптарға шынайы түрде хабарлау олардың сотта қорғану құқықтарын сақтаудың алғышарты болып табылады.

Ал апелляциялық сот сатысында істерді қараудың уақыты мен орнын тараптарға хабарлау апелляциялық сот сатысының міндетіне жатады.

Сот отырысы барысында сот алқасы отырысқа шақырылған тараптардың шынайы түрде шақыру қағаздарын алғанын немесе алмағанын, олардың сот отырысына келмей қалу себептерін тексеруге, егер тараптар тиісті түрде хабарлама алмаған жағдайларда, сот отырысын кейінге қалдыруға тиіс.

Осы іс бойынша аталған заң талаптары сақталмаған.

Жауапкер А. апелляциялық сот алқасының отырысына қатыспаған.

Бұл жағдайды ол сот алқасының отырысына шақырылмағандығымен, хабарлама алмағандығымен түсіндіреді.

Жауапкердің осы уәждерін жоққа шығаратын дәлелдер іс материалдарына тіркелмеген. Сондықтан кассациялық сот алқасы жауапкердің заңда көрсетілген қорғану құқығына нұқсан келген деп есептейді.

Бірінші сатыдағы сот шешімінің күшін жоюға тек талап қоюшының талап арызды қараусыз қалдыру жөніндегі арызы негіз болған.

Талап қою арызын қараусыз қалдырудың құқықтық негіздері АПК-нің 279-бабында көзделген.

Осы бапта көрсетілген нормалар түпкілікті болып табылады және кеңінен талқылауға жатпайды.

Талап қоюшы О. өзінің апелляциялық сот сатысына берген арызында «арызын жер актісін заңсыз деп танумен» толықтыру ниеті бар екенін және талап арызға қол қоймағандығын көрсеткен.

Біріншіден, О.-ның арызда келтірген уәждері АПК-нің 279-бабына сай келмейді.

Екіншіден, сот алқасы арызда көрсетілген жағдайларды мүлдем зерделемей, азаматтық даудың және апелляциялық арыздың негіздерін тексермей, оларға заңды баға бермей, формалды түрде шешім қабылдаған.

Мысалы, талап қоюшы өзінің апелляциялық сатыға берген арызында заңда көзделген нормалардың біреуіне де сілтеме жасамай, сот шешімінің күшін басқа негіздермен жоюды сұраған.

Апелляциялық сот алқасының отырысына тиісті түрде шақырылмағандықтан, жауапкер А. талап қоюшының талап арызды қараусыз қалдыру жөніндегі арызы бойынша өз пікірін білдіре алмаған.

Сонымен қатар, істі бірінші сатыдағы сотта қарау барысында талап қоюшы О. заңгер К. мен адвокат М.-ның көмектеріне жүгініп, оларға өзінің атынан процестік заңда көрсетілген әрекеттердің барлығын жасауға өкілдік берген және аталған өкілдіктерді беру жазбаша түрде ресімделген.

Бірінші сатыдағы соттың талқылауы кезінде талап қоюшы өзінің талаптың мәнін өзгертуге байланысты құқығын пайдаланбаған.

Талап арыз сотқа 2016 жылы 22 тамызда берілген және арызға О.-ның өкілі емес, оған өзі қол қойған.

Ал заңгер К.-ға өкілдік жөніндегі сенімхат талап қоюшының атынан 2016 жылы 24 тамызда, яғни талап арыз сотқа қабылданғаннан кейін берілген.

Аталған мән-жайлар облыстық соттың апелляциялық сот алқасының О.-ның істі қараусыз қалдыру жөніндегі арызының заңдылығы мен негізділігін, келтірілген апелляциялық арызда көрсетілген мән-жайларды тексерместен, біржақты, толық емес шешім қабылдағанын көрсетеді.

Азаматтық істі кассациялық іс жүргізу тәртібімен қарау барысында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сот алқасы қаулысының күшін жойып, азаматтық істі апелляциялық сатыдағы сотқа судьялардың басқа құрамында жаңадан қарауға жолдау қажет деп тапты.

Жауапкер А.-ның кассациялық өтінішхаты қанағаттандырылды.

Споры по обжалованию решений уполномоченных органов (глава 29 ГПК)

Расчет оценки экономического ущерба является доказательством при предъявлении иска о возмещении ущерба, но отдельному обжалованию не подлежит

18 апреля 2017 года *№ 6001-17-00-3ГП-164*

ТОО «Ж» (далее – Товарищество) обратилось с заявлением к специализированной природоохранной прокуратуре Мангистауской области (далее – Природоохранная прокуратура) и РГУ «Департамент экологии по Мангистауской области Комитета экологического регулирования,

контроля и государственной инспекции в нефтегазовом комплексе Министерства энергетики Республики Казахстан» (далее –Департамент экологии) о признании незаконным и отмене расчета экономического ущерба от загрязнения окружающей среды в результате отсутствия разрешения на эмиссии в окружающую среду от 28 марта 2016 года.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 05 июля 2016 года производство по делу в части признания незаконной проверки, признания незаконным и отмене представления Природоохранной прокуратуры от 15 февраля 2016 года № 2-11-16-00065 прекращено.

Решением этого же суда от 05 июля 2016 года, оставленным без изменения постановлением коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 07 сентября 2016 года, заявление Товарищества удовлетворено.

Признан незаконным и отменен расчет экономического ущерба от загрязнения окружающей среды в результате отсутствия разрешения на эмиссии в окружающую среду в отношении Товарищества от 28 марта 2016 года (далее – расчет оценки экономического ущерба).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда продлила срок на принесение протеста и отменила судебные акты местных судов.

Производство по делу по заявлению ТОО «Ж» к специализированной природоохранной прокуратуре Мангистауской области, РГУ «Департамент экологии по Мангистауской области Комитета экологического регулирования, контроля и государственной инспекции в нефтегазовом комплексе Министерства энергетики Республики Казахстан» о признании незаконным и отмене расчета экономического ущерба от загрязнения окружающей среды в результате отсутствия разрешения на эмиссии в окружающую среду от 28 марта 2016 года прекращено по следующим основаниям.

Судом установлено, что Природоохранной прокуратурой проведена внеплановая проверка Товарищества по вопросу соблюдения экологического законодательства за период деятельности с 2012 по 2015 годы.

Проверкой установлено, что Товарищество при ремонте скважин использовало установки ПАП-60, ПАП-60/80 и УБП-100, смонтированные на шасси транспортных средств КРАЗ-65101, КРАЗ-65053, КРАЗ-63221, работающих на дизельном топливе, без разрешения на эмиссии от стационарных источников.

По данному факту Природоохранной прокуратурой в адрес Департамента экологии внесено представление об устранении нарушений законности от 15 февраля 2016 года, на предмет принятия мер по возмещению Товариществом ущерба от загрязнения атмосферного воздуха.

Расчет экономической оценки ущерба от загрязнения атмосферного воздуха Департаментом экологии определен косвенным методом на основании

Правил экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 июня 2007 года № 535, и составил 62 262 599 тенге.

Местные суды, удовлетворяя заявление Товарищества, свою правовую позицию обосновали тем, что расчет экономической оценки ущерба, нанесенного окружающей среде, проведен без сбора и анализа необходимых материалов и проб. Установленное на транспорте оборудование работает исключительно за счет двигателя машины и является передвижным источником эмиссии загрязняющих веществ, для эксплуатации которых не требуется разрешение.

Департаментом не разграничено количество дизельного топлива, необходимого для движения автотранспортного средства во время перемещения агрегатов к месту работы. Расчет был выведен согласно общему количеству дизельного топлива, израсходованного Товариществом в 2012-2014 годы.

Вместе с тем с такими выводами местных судов нельзя согласиться.

Заявление Товариществом подано в порядке особого искового производства.

Согласно части 1 статьи 292 ГПК гражданин и юридическое лицо вправе оспорить решение, действия (бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностного лица, государственного служащего в суде. В случаях, когда законом установлено рассмотрение обращения вышестоящим органом, организацией, должностным лицом, комиссиями или омбудсменом, заявление гражданина и юридического лица подается в суд после соблюдения такого порядка обращения.

Подпунктами 1)-3) части 1 статьи 293 ГПК определено, что к решениям, действиям (бездействию) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц, государственных служащих, подлежащим судебному оспариванию, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых: нарушены права и свободы гражданина и законные интересы юридического лица; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод, а также юридическим лицом законных интересов; на гражданина или юридическое лицо незаконно наложена какая-либо обязанность или они незаконно привлечены к ответственности.

Из содержания приведенных норм процессуального закона следует, что гражданин и юридическое лицо вправе оспорить решение, действия (бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностного лица, государственного служащего в суде, если они отвечают одновременно двум критериям: вытекают из публично-правовых отношений и порождают для

заявителя любое правовое последствие, предусмотренное подпунктами 1)-3) части 1 статьи 293 ГПК.

Этим критериям оспариваемый расчет оценки экономического ущерба не отвечает.

В этой связи коллегия соглашается с доводами протеста, что расчет оценки экономического ущерба не является индивидуальным правовым актом и не порождает для Товарищества правовых последствий, предусмотренных частью 1 статьи 279 ГПК.

Расчет оценки экономического ущерба является доказательством, подлежащим оценке в совокупности с другими доказательствами по делу при предъявлении иска о возмещении ущерба, и обжалованию в отдельном производстве не подлежит.

Относительно доводов представителей Товарищества о том, что невозможность оспаривания расчета оценки экономического ущерба в отдельном производстве определена пунктом 24 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 8 «О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства Республики Казахстан по гражданским делам», принятого 25 ноября 2016 года (далее – Нормативное постановление).

Поскольку правоотношения между сторонами возникли ранее принятого Нормативного постановления, Товарищество вправе было оспорить расчет оценки экономического ущерба.

Данные выводы коллегия сочла несостоятельными.

Нормативное постановление по своей правовой природе является источником права, дающее разъяснения судам по применению действующего экологического законодательства.

Между тем основания прекращения производства по делу и вопросы рассмотрения заявлений в порядке особого искового производства регулируются процессуальным законодательством.

Принятие Нормативного постановления в редакции от 25 ноября 2016 года, безусловно, подтверждает правомерность доводов протеста, что расчет оценки экономического ущерба как самостоятельное исковое требование не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем в целях обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон коллегия не входит в обсуждение законности и обоснованности произведенного Департаментом экологии расчета оценки экономического ущерба.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу об отмене судебных актов и прекращении производства по делу, поскольку допущенные местными судами нарушения, являясь существенными, привели к неправильному разрешению дела.

Споры, связанные с принудительным изъятием земельного участка для государственных нужд

В связи с отсутствием убытков, причиненных прекращением права собственности в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных нужд, ходатайство ответчика о взыскании убытков оставлено без удовлетворения, судебные акты местных судов – без изменения

26 апреля 2017 года *№ 6001-17-00-3ГП-195*

Аким города Костанай обратился с иском к главе крестьянского хозяйства Ч. о принудительном изъятии для государственных нужд 7 земельных участков (пастбищ), расположенных в северо-западном районе города Костанай и находящихся в собственности ответчика:

1) площадью 7,1232 га с кадастровым № 12-193-030-1176;
2) площадью 10,0699 га с кадастровым № 12-193-030-1180;
3) площадью 10,0561 га с кадастровым № 12-193-030-1182;
4) площадью 11,6271 га с кадастровым № 12-193-030-1184;
5) площадью 10,0699 га с кадастровым № 12-193-030-1179;
6) площадью 10,0698 га с кадастровым №12-193-030-1181;
7) площадью 9,9329 га с кадастровым №12-193-030-1183.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 30 мая 2016 года исковые требования удовлетворены. Судом постановлено изъять 7 указанных земельных участков из частной собственности Ч. в собственность государства и определить их выкупную стоимость в размере 786 018 тенге, прекратив на них право собственности Ч.

Дополнительным решением суда от 24 июня 2016 года Ч. понуждена к передаче в акимат города Костанай оригиналов идентификационных документов на земельные участки.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 16 августа 2016 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила судебные акты местных судов без изменения, ходатайство представителя главы крестьянского хозяйства Ч. оставлено без удовлетворения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что по договору купли-продажи от 13 декабря 2004 года Ч. приобрела земельный участок, кадастровый № 12-193-030-266, площадью 120 га за 1 004 112 тенге.

Приказом ГУ «Отдел земельных отношений акимата города Костанай» от 28 февраля 2007 года № 640 по заявлению Ч. были внесены изменения в землеустроительную документацию, согласно которому земельный участок площадью 120 га был разделен на 13 самостоятельных участков.

В соответствии с генеральным планом города Костанай в рамках реализации постановления Правительства Республики Казахстан от 21 июня 2012 года № 821 «Об утверждении Программы «Доступное жилье-2020», акиматом города Костанай принято постановление от 13 августа 2012 года № 1712 о начале принудительного отчуждения 7 земельных участков, принадлежащих Ч., для государственных нужд.

Установлено, что уведомление об изъятии земельных участков 24 декабря 2015 года направлено по адресу проживания ответчика.

Доводы ответчика о неполучении уведомления о принятии решения об изъятии земельных участков проверены местными судами и обоснованно признаны несостоятельными.

Акимом города Костанай были представлены доказательства того, что письменное уведомление о принятии решения об изъятии земельных участков направлялось Ч. по месту ее жительства, однако за получением письма Ч. не явилась, и оно было возвращено адресату отделением связи по истечении срока хранения.

Кассационная судебная коллегия полагает, что отсутствие надлежащего контроля за поступающей по месту регистрации и месту фактического проживания ответчика корреспонденцией является риском для него самого, все неблагоприятные последствия которого несет Ч. Данное обстоятельство не свидетельствует о неисполнении или ненадлежащем исполнении истцом своей обязанности по уведомлению правообладателя в письменной форме о принятом решении об изъятии земельных участков.

Несостоятельными также признаны доводы ответчика о том, что местным исполнительным органом не соблюдена процедура досудебного порядка урегулирования спора.

Из материалов дела усматривается, что истцом неоднократно принимались надлежащие меры для извещения и обеспечения участия Ч. в проводимой процедуре принудительного отчуждения, в том числе и в заседании комиссии областного маслихата по обсуждению проекта договора.

Однако Ч., несмотря на опубликование в средствах массовой информации постановления акимата о начале процедуры принудительного изъятия земельных участков, уклонялась от получения уведомлений, извещений и других документов уполномоченных органов.

Таким образом, изложенное свидетельствует, что Ч. отказалась заключить договоры о выкупе земельных участков, в связи с чем акимат города Костанай обратился в суд с иском к КХ об изъятии земельных участков и выплате компенсации в размере 786 018 тенге.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласилась апелляционная судебная коллегия, удовлетворяя иск в полном объеме, при определении размера компенсации за земельные участки взял за основу их кадастровую стоимость.

В соответствии с пунктом 2 статьи 67 Закона Республики Казахстан «О государственном имуществе» стоимость земельного участка, отчуждаемого для государственных нужд, перешедшего к собственнику по гражданско-правовой сделке или по решению суда, определяется в размере стоимости, указанной в гражданско-правовом договоре или в решении суда, но не превышающей рыночную стоимость. В случае, если в гражданско-правовом договоре цена за земельный участок не указана, стоимость земельного участка определяется по его кадастровой (оценочной) стоимости.

Учитывая, что по делу разрешался вопрос об изъятии 7 земельных участков из 13, суд пришел к обоснованному выводу о том, что истец правильно определил стоимость земельных участков по их кадастровой цене.

В материалах дела имеются акты кадастровой оценочной стоимости на каждый изымаемый земельный участок, изготовленные специализированным государственным предприятием, ведущим государственный земельный кадастр – Костанайским филиалом РГП «НПЦзем».

Поскольку изымаемые для государственных нужд земельные участки относятся к землям сельскохозяйственного использования с целевым назначением – для ведения крестьянского хозяйства, кадастровая оценочная стоимость исчислялась с учетом состава сельскохозяйственных угодий, в данном случае – как пастбища.

Общая сумма кадастровой оценочной стоимости за изымаемые для государственных нужд земельные участки составляет 786 018 тенге.

Данные акты кадастровой оценочной стоимости ответчиком не были опровергнуты в ходе судебных разбирательств.

В связи с этим доводы ответчика по определению размера возмещения по рыночной стоимости являются несостоятельными и противоречат пункту 2 статьи 67 Закона «О государственном имуществе».

Согласно пункту 13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд» при разрешении споров об определении размера денежной компенсации решаются все вопросы возмещения собственнику убытков, причиненных прекращением права собственности в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных нужд.

В данной норме речь идет об имуществе, расположенном на изымаемом земельном участке.

Установлено, что ответчиком с декабря 2004 года спорные земельные участки по целевому назначению «для ведения крестьянского хозяйства» не используются. В материалах дела имеется ответ ГУ «Отдел сельского хозяйства и ветеринарии акимата города Костаная» от 6 ноября 2012 года № 01-20/589, согласно которому Ч. на территории города Костанай не содержит сельскохозяйственных животных и не имеет личное подсобное хозяйство.

Таким образом, коллегия не усмотрела наличие убытков, причиненных прекращением права собственности в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных нужд.

Споры об отмене решений арбитражного суда

Местные суды при рассмотрении ходатайства Компании «J» об отмене арбитражного решения вышли за рамки своей компетенции, оценивая законность принятого решения и пересматривая его по существу

16 мая 2017 года *№ 6001-17-00-3гп-225*

Компания «J» обратилась в суд с ходатайством об отмене решения Состава Арбитража Казахстанского Международного Арбитража по делу № 18\2015\АР от 6 апреля 2016 года о взыскании суммы двойного задатка и неустойки.

Определением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 27 июня 2016 года ходатайство Компании «J» удовлетворено. Решение Состава Арбитража Казахстанского Арбитражного суда от 6 апреля 2016 года по иску Компании «Н» к Компании «J» о взыскании суммы двойного задатка и неустойки отменено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 10 августа 2016 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и ходатайство Компании «J» об отмене

решения Состава Арбитража Казахстанского Международного Арбитража по делу № 18\2015\АР от 6 апреля 2016 года оставила без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 53 Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» ходатайство об отмене арбитражного решения подается в местный суд в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан. Частью 1 статьи 464 ГПК предусмотрено, что такое ходатайство может быть подано сторонами арбитражного разбирательства, третьими лицами, не привлеченными к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых арбитраж принял решение по основаниям, предусмотренным законом, в течение одного месяца со дня получения арбитражного решения.

Суд первой инстанции, отменяя решение арбитражного суда от 6 апреля 2016 года, сослался на нарушения законности и публичного порядка Республики Казахстан. с данными выводами суда согласилась и апелляционная коллегия Алматинского городского суда.

Указанные выводы местных судов судебная коллегия сочла несостоятельными.

В частности, отменяя арбитражное решение, суды исходили из требований подпункта 5) пункта 2 статьи 52 Арбитражного регламента Казахстанского Международного Арбитража, согласно которому решение может быть обжаловано сторонами в компетентном суде в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан, если решение противоречит принципу законности.

Между тем местными судами не принято во внимание, что регламент Казахстанского Международного Арбитража не является нормативным актом либо международным договором, следовательно, нормы указанного регламента не могут быть приняты судом в качестве основания для проверки законности решения арбитража. Такие основания для отмены решения не предусмотрены и Законом «Об арбитраже».

В ходе рассмотрения ходатайства об отмене арбитражного решения Компанией «J» также не были представлены доказательства, подтверждающие, что оспариваемое решение, вынесенное по спору между двумя иностранными коммерческими компаниями, противоречит публичному порядку Республики Казахстан.

Так, Компания «J» является резидентом Панамы, а Компания «H»-резидентом Китайской Народной Республики. Арбитражное решение будет исполняться за пределами Республики Казахстан. Следовательно, арбитражное решение никоим образом не посягает на основы правопорядка (публичного порядка) Республики Казахстан.

При таких обстоятельствах коллегия признала обоснованными доводы ходатайства о том, что местные суды при рассмотрении ходатайства Компании «J» об отмене арбитражного решения вышли за рамки своей

компетенции, оценивая законность принятого решения и пересматривая его по существу.

Учитывая, что судами первой и апелляционной инстанций доводы сторон исследованы полностью, в связи с чем сбор и дополнительная проверка доказательств не потребовались, но ими была допущена ошибка в толковании и применении норм процессуального права, судебная коллегия отменила оспариваемые судебные акты с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении ходатайства Компании «J» об отмене арбитражного решения.

Споры по установлению факта признания отцовства

В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке (супружестве) с матерью ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке

17 мая 2017 года *№ 6001-17-00-3гп-230*

Н. обратился в суд с заявлением об установлении факта признания отцовства, указывая, что он является внебрачным сыном Т., умершего 21 августа 2016 года. В свидетельстве о рождении в графе «отец» указаны имя и отчество Т. Умерший Т. при жизни признавал его сыном, что могут подтвердить многочисленные друзья отца, это подтверждается и фотографиями, на которых запечатлен он с отцом на отдыхе, дома и на различных праздниках. Кроме того, у него есть родная сестра, отцом которой также является Т., что отражено в ее свидетельстве о рождении и в свидетельстве об установлении отцовства. Установление данного факта необходимо ему для вступления в наследство.

Решением Аль-Фарабийского районного суда города Шымкента от 25 октября 2016 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Южно-Казахстанского областного суда от 28 декабря 2016 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении

заявления Н. Установлен факт признания отцовства при жизни Т. в отношении Н. 22 января 1995 года рождения.

Ходатайство удовлетворено по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 49 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке (супружестве) с матерью ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке в соответствии с ГПК.

При установлении отцовства в судебном порядке суд, согласно статье 48 ГПК, принимает во внимание доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции мотивировал тем, что не представлены доказательства совместной жизни матери заявителя Г. с умершим Т. до рождения ребенка, ведения общего хозяйства и воспитания ребенка. Показания свидетелей Х., З., А., М., С., Р., П., К., Д., Ю., Ж., И., подтвердивших факт признания при жизни Т. своего отцовства в отношении заявителя Н., суд признал голословными, указав, что они не подтвердили это каким-либо доказательством и не смогли с точностью подтвердить факт совместного проживания Т. с Г.

Оставляя решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции согласился с выводами нижестоящего суда, при этом не принял заключение молекулярно-генетической экспертизы в качестве доказательства, мотивировав тем, что заявителем не доказано совместное проживание с умершим, ведение общего хозяйства с его матерью до его рождения, а также совместное ими воспитание и содержание.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на отсутствии доказательств совместного проживания, ведения общего хозяйства и воспитания ребенка матери заявителя с покойным Т.

Между тем коллегия указанные выводы судов сочла ошибочными, основанными на неправильном толковании положений статьи 48 ГПК.

В ходатайстве Н. указывает, что 21 августа 2016 года скоропостижно скончался его отец - Т., с которым его мать Г. с 1988 года находилась в близких отношениях, но в зарегистрированном браке не состояла. Т. при жизни признавал его своим сыном, всячески помогал в вопросах его содержания и воспитания. В свидетельстве о рождении в графе отец указана фамилия матери, но имя и отчество указаны его отца Т.

Т. воспитывал его, участвовал в его жизни, они выезжали на совместный отдых, в отпуск.

Более того, 20 августа 2008 года у них в семье появился второй ребенок – младшая сестра Т., в отношении которой Т. установил отцовство.

В суде первой инстанции Н. заявлял ходатайство о проведении генетической экспертизы на предмет определения отцовства Т., но оно было отклонено судом.

Из материалов дела следует, что по инициативе заявителя была проведена молекулярно-генетическая экспертиза, по заключению которой Н. и его сестра О. являются полными сублингами, т.е. имеют общих родителей на 96,1336%.

Данное заключение экспертизы не было принято судом апелляционной инстанции в качестве доказательства со ссылкой на часть 7 статьи 92 ГПК, по мотиву отсутствия доказательств факта совместного проживания, ведения общего хозяйства.

В соответствии с указанной нормой закона заключение эксперта не является обязательным для суда, но в случае несогласия с ним об этом должно быть указано в решении суда.

Несогласие суда апелляционной инстанции с заключением экспертизы по мотиву отсутствия доказательств совместного проживания, ведения общего хозяйства и воспитания ребенка матерью заявителя и Т. коллегия признала необоснованным.

Так, положения статьи 48 ГПК предусматривают установление достоверных доказательств, подтверждающих факт признания отцовства, а не совокупность доказательств, подтверждающих совместное проживание, ведение общего хозяйства, совместное воспитание ребенка, как это требовалось из положений Кодекса Республики Казахстан «О браке и семье», действовавшего до 01 января 1999 года.

Заключение эксперта является доказательством, полученным в результате исследования доказательств с применением специальных научных знаний.

Заключение эксперта по данному делу носит утвердительный характер, судом не подвергнуто сомнению само заключение, процедура проведения экспертизы.

Более того, заключение эксперта не противоречит совокупности доказательств, с достоверностью подтверждающих факт признания отцовства.

В частности, заявителем представлены суду множество фотографий, на которых запечатлен он с отцом Т. на отдыхе, дома и на различных праздниках с детских лет до юношеского возраста.

Свидетели Х., З., Т., М., С., Р., П., К., Д., Ю., Ж., И. подтвердили в судебном заседании факт признания при жизни Т. своего отцовства в отношении заявителя Н.

В совокупности изложенного коллегия указала, что обстоятельства дела установлены судом полно, но допущена ошибка в применении норм материального права, в связи с чем оспариваемые судебные акты отменены с вынесением нового решения об удовлетворении заявления Н. об установлении факта признания отцовства.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан

Әкімшілік жауаптылықтан босатылатын мән-жайлар

Апелляциялық алқада ҚК-нің 106-бабының 3-бөлігімен жауапқа тартылған адамның әрекетінде ӘҚБтК-нің 670-бабының 1-бөлігінде көзделген құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты іс жүргізу тоқтатылды

2017 жылғы 18 мамыр *№ 6ап-21-17*

Оңтүстік Қазақстан облысы Әділет департаментінің (бұдан әрі - Департамент) 2016 жылғы 8 тамыздағы қаулысымен «Қазақстан Республикасының «Әскерилендірілген темір жол күзеті» акционерлік қоғамының (бұдан әрі - Қоғам) Шымкент қаласындағы филиалының бас есепшісі Е. ӘҚБтК-нің 670-бабы бойынша кінәлі деп танылып, оған жаза ретінде он айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде 21 210 теңге әкімшілік айыппұл тағайындалған.

Шымкент қаласының мамандандырылған әкімшілік сотының 2016 жылғы 11 қарашадағы қаулысымен Департаменттің қаулысы өзгеріссіз, Е.-нің шағымы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Бірінші сатыдағы сот Е. ӘҚБтК-нің 670-бабының 1-бөлігінде көзделген құқық бұзушылықты жасаған деген тұжырымға келген. Яғни, соттың пікірінше ол сот орындаушысының атқарушылық құжатты орындауымен байланысты, оның ішінде борышкердің жұмыс орны мен оның кірістері, атқарушылық құжатқа сәйкес ұстап қалудың жүргізілгені және өндіріп алынған соманың өндіріп алушыға жіберілгені, борышкердің өзге де жеке және заңды тұлғалардағы ақша сомалары мен мүлкіне өндіріп алудың қолданылғаны туралы мәліметтерді, ол тағайындаған мерзімде ұсыну туралы қаулыларын және заңды талаптарын орындамаған.

Расында, «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 2 сәуірдегі Заңының 100-бабына сәйкес, борышкермен еңбек қатынасында тұрған немесе ол табыс алатын адамдар сот орындаушысы тағайындаған мерзімде

борышкердің жұмыс орны мен табыстары, атқарушылық құжатқа сәйкес ұстап қалу жүргізілгендегі және өндіріп алынған соманың өндіріп алушыға жіберілгендігі туралы, борышкердің ақша сомалары мен мүлкінен өндіріп алу жөнінде, сондай-ақ борышкердің жұмыстан босатылғаны туралы, егер өздеріне белгілі болса, оның жаңа жұмыс орны немесе тұратын жері туралы дәйекті мәліметтер беруге міндетті. Сот орындаушысының бұл талаптарын орындамау әкімшілік жауаптылыққа әкеп соғады.

Алайда, аталған нормаларда атқарушылық құжатқа қатысты сот орындаушысының заңды талаптары орындалмағаны үшін жауаптылық көзделген.

Әкімшілік іс құжаттарынан белгілі болғандай, Оңтүстік Қазақстан облысы Сот актілерін орындау департаментінің Әл-Фараби аумақтық сот орындаушылар бөлімінің бастығы - аға сот орындаушысының міндетін атқарушы С.-ның 2012 жылғы 3 ақпандағы атқару құжатын Қоғамның Шымкент қаласындағы филиалына жолдаған хатында Ж.-ға қатысты атқару құжаты толық орындалған соң немесе борышкер жұмысынан босатылған жағдайда атқару парағын заңда көрсетілген мерзімде қанша сома ұсталғаны туралы аталған аумақтық сот орындаушылар бөліміне қайтару жөнінде көрсетілген.

Демек, Қоғамның Шымкент қаласындағы филиалы аумақтық сот орындаушылар бөліміне атқару құжатын тек толық орындалғанда және борышкер жұмыстан босатылғанда ғана хабарлауға міндетті болған.

Оған қарамастан, Қоғамның Шымкент қаласындағы филиалының директоры Т.-ның Оңтүстік Қазақстан облысы Сот актілерін орындау департаментінің Әл-Фараби, Абай және Еңбекші аумақтық сот орындаушылары бөлімдерінің аға сот орындаушыларына 2015 жылғы 12 мамырда жолдаған хатында Қоғамның 2015 жылғы 10 сәуірдегі бұйрығына сәйкес, Шымкент қаласындағы филиалдың атқыштар командасы, оның ішінде Ж.-ның қызмет орны Қоғамның Алматы қаласындағы филиалына ауыстырылғанын көрсеткен.

Осыған орай, Ч.-ның пайдасына борышкер Ж.-дан алимент өндіріп алу туралы атқару құжаты, сондай-ақ Шымкент филиалында жұмыс істейтін басқа да борышкерлерге қатысты атқару құжаттары, сол күні қабылдау-өткізу актісімен Қоғамның Алматы қаласындағы филиалына құжаттарды әрі қарай орындалуын қамтамасыз ету үшін жолданғаны туралы хабардар еткен.

Өз кезегінде борышкер Ж.-ның жұмыс орны – Қоғам екені белгілі. Жұмыстан босамаған, жұмыс беруші онымен еңбек шартын бұзбаған, ол бұрынғы атқыштар командасындағы қызметінде қалған. Оның үстіне оған қатысты атқару құжатының орындалуы аяқталмаған. Өйткені ол мерзімдік төлемдерге жатады. Оның жалақысынан, сондай-ақ барлық кірісінен ұстап қалу мерзімді түрде жүргізіліп отырған және ол

тоқтатылмаған, Ч.-ның пайдасына ай сайын жиырма бес пайыз алимент өндіріліп отырған, әлі де өндірілуде.

Мұндай жағдайда мамандандырылған сот алқасы сот орындаушысының заңды талаптары орындалмаған деуге еш негіз жоқ деген наразылықтың уәждерімен толықтай келіседі.

Осыған орай, Департамент пен бірінші сатыдағы соттың Қоғамның Шымкент қаласындағы филиалының бас есепшісі Е.-ның сот орындаушысының ӘҚБтК-нің 670-бабының 1-бөлігінде көзделген талаптарын орындамады деген тұжырымдары негізсіз болып табылады.

Жоғарыда аталғандардың негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасы Е.-ге қатысты Оңтүстік Қазақстан облысы Әділет департаментінің және бірінші сатыдағы сот қаулыларының күшін жойып, оның әрекетінде Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 670-бабының 1-бөлігімен көзделген құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты іс бойынша іс жүргізуді қысқартты.

Дін туралы заңды бұзу

Намаз оқу, дін ілімін алу, діни сауатын ашу, жүргізіліп жатқан уағыз бен дәріс кезінде имамға не мешітке келген жамағатқа кедергі келтіру, діни бірлестіктердің Заңмен бекітілген қызметін тиісті түрде жүзеге асыруға бөгет келтіру ӘҚБтК-нің 490-бабының 2-бөлігімен сараланууға жатады

2017 жылғы 1 маусым *№ 6ап-24-17*

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттамаға сәйкес Д. 2016 жылы 30 желтоқсанда сағ.18:05 шамасында Жаңаөзен қаласының мешітінде «Ақшам» намазы жамағатқа оқылған уақытта «Әмин» дұғасын дауыстап, айқайлап айтып, заңды діни қызметке кедергі келтірген.

Бұл факті бойынша Д.-ның әрекетін Маңғыстау облыстық дін істері басқармасы ӘҚБтК-нің 490-бабының 2-бөлігімен саралаған.

Жаңаөзен қаласының мамандандырылған әкімшілік сотының 2017 жылғы 2 ақпандағы қаулысымен Д. аталған баптың 2-бөлігімен кінәлі деп танылып, оған елу айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде 106 050 теңге айыппұл салынған.

Маңғыстау облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 27 ақпандағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың қаулысы бұзылып, Д.-ның әрекетінде ӘҚБтК-нің 490-бабының 2-бөлігінде көзделген құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты іс бойынша іс жүргізу қысқартылған.

Апелляциялық сатыдағы сот істі қысқарта отырып, Д.-ның «Ақшам» намазында мешіттің имамы «Әмин» сөзін іштерінен айту керектігін ескерткенін, бірақ сол кезде оны байқамай, барлық жиналған жұрт сияқты «Әмин» дұғасын дауыстап айтқанын, имамға кедергі келтірмегенін, «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» Заңда (бұдан әрі - Заң) мұндай шектеу көзделмегені жөнінде түсінігін назарға алған.

Соттың пікірінше, Маңғыстау облысының діни істері басқармасы ӘҚБтК-нің 490-бабының 2-тармағында көрсетілген әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша хаттама толтыруға құқылы емес.

Алайда апелляциялық сатыдағы соттың бұл тұжырымы заң талаптарына сәйкес келмегендіктен негізсіз болып табылады.

ӘҚБтК-нің 804-бабы 1-тармағының 50) тармақшасына сәйкес осы Кодекстің 490-бабы бойынша әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттамаларды толтыруға атқарушы органдардың адамдары құқылы.

«Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Заңның 1-бабының 4) тармақшасында жергілікті атқарушы орган облыстың, ауданның әкімі басқаратын өз құзыреті шегінде тиісті аумақта жергілікті мемлекеттік басқаруды және өзін-өзі басқаруды жүзеге асыратын алқалы орган.

Маңғыстау облысы әкімдігінің 2015 жылғы 1 маусымдағы қаулысына сәйкес «Маңғыстау облысының дін істері басқармасы» мемлекеттік мекемесінің құрылтайшысы - Маңғыстау облысының әкімдігі.

Демек, аталған басқарма Маңғыстау облысы әкімдігінің құрылымдық бөлімшесі болғандықтан, ӘҚБтК-нің 490-бабы бойынша тиісті хаттамаларды толтыруға уәкілетті.

Расында, ӘҚБтК-нің 806-бабының 1-бөлігіне сәйкес әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама құқық бұзушылық фактісі анықталғаннан кейін дереу жасалатыны көрсетілген. Лауазымды адам әкімшілік хаттаманы жиырма күннен кейін толтырған.

Алайда, аталған жайт Д.-ға қатысты әкімшілік істі қысқартуға негіз бола алмайды, өйткені бұл оның ӘҚБтК-нің 490-бабының 2-бөлігінде көзделген құқық бұзушылық жасаған әрекетін жоққа шығармайды.

Оның үстіне Д. құқық бұзушылық жасағаннан бастап, ӘҚБтК-нің 62-бабының 1-бөлігінде көзделген нормаға сәйкес екі айлық мерзімге жауаптылыққа тартылған. Яғни, жауаптылыққа тарту мерзімі сақталған.

Бұдан бөлек, оған қатысты толтырылған хаттама заңсыз деп танылмаған және лауазымды адамның әрекеттерін ешкім дауламған.

Сондай-ақ, іс құжаттарынан белгілі болғандай, Д. сотта істегі жазбаша түсініктемесімен толық келісіп, 2016 жылы 30 желтоқсанда сағат 18:05 шамасында Жаңаөзен қаласының мешітінде «Ақшам» намазында, сол мешіттің имамы «Әмин» сөзін іштерінен айту керектігін ауызша ескерткеніне қарамастан, оны дауыстап, айқайлап айтқанын мойындаған.

Куә ретінде сұралған Қ. сол күні мешітте, мешіттің имамы «Әмин» дұғасын дауыстап айтуға болмайтынын бірнеше рет ескерткеніне қарамай, Д. оған кедергі келтіріп, «Әмин» дұғасын дауыстап оқығанын, бүкіл жиналған жамағатқа кедергі келтіргенін көрсеткен.

2016 жылғы 16 қарашада өткен Ғұламалар кеңесінің XIV мәжілісінде бекітілген «Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы» Республикалық ислами діни бірлестігі мешіттерінің Ішкі тәртіп ережесінің 1.4., 3.1., 3.4., 3.5-тармақтарына сәйкес мешітке келуші: «Қазақстан Республикасының заңдарында және Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының жарғысы мен мешіт ережесінде бекітілген міндеттерді орындауға, мешітке келушілер ханафи мәзхабына сай құлшылық жасауға, намаздағы «Әмин» дұғасын іштей айтуға, мешітке келушілер мешіт қызметкерлерін және басқаларды құрметтеуге, жамағат тыныштығын сақтауға, алауыздық тудырмауға міндетті» делінген.

Мұндай жағдайда, Д. мешіттердің ішкі тәртіп ережесінің талаптарын сақтамай, яғни «Әмин» сөзін дауыстап айтып, мешітке келуші жамағаттың намаз оқуларына және мешіт имамының діни қызметіне кедергі келтіріп, тыныштықты бұзғаны нақты көрінеді.

Сонымен қатар, Заңның 3-бабының 5-тармағына сәйкес заңды діни қызметке кедергі келтіруге жол берілмейді.

Апелляциялық сатыдағы сот істі қысқарта отырып, заңды діни қызметке кедергі келтіру – діни бірлестікті тіркеуге рұқсат беруге кедергі келтіру, діни жораларды мәжбүрлеп жүзеге асыру, адамдардың еркіне қарсы діни жораларды өткізуге тыйым салу, ғибадат үйлерінде мүліктерді жою деп түсінген. Алайда, Заңның 1-бабының 2-тармағына сәйкес діни қызмет – діндарлардың діни қажеттігін қанағаттандыруға бағытталған қызмет.

Яғни, намаз оқу, дін ілімін алу, діни сауатын ашу, жүргізіліп жатқан уағыз бен дәріс кезінде имамға не мешітке келген жамағатқа кедергі келтіру, діни бірлестіктердің Заңмен бекітілген қызметін тиісті түрде жүзеге асыруға бөгет келтіреді.

Осыған орай, мешіт жамағаты Заңмен шектеу қойылған құқық бұзушылықтарға жол бермеу үшін мешіттің ішкі тәртібінде көрсетілген барлық міндеттемелерді сақтауы қажет.

Аталған іс бойынша Д. оған ауызша түрде имам ескерту жасаса да «Әмин» дұғасын қатты дауыстап айтып, бүкіл жамағатқа кедергі келтірген. Оны сотта сұралған куәлар да растаған.

Сол себепті мамандандырылған сот алқасы Д.-ға қатысты әкімшілік істі қысқарту туралы апелляциялық сатыдағы соттың қаулысы бұзылуға жатады деген наразылықтың уәждерімен толықтай келіседі.

Жоғарыда аталғандардың негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасы Д.-ға қатысты апелляциялық сатыдағы соттың қабылдаған сот актілерінің күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдырды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Шартты түрде соттау

Сот шартты жаза тағайындағанда, сотталғандардың қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлармен ғана шектеліп, қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамға қауіптілік дәрежесін, сондай-ақ жәбірленушінің жаза тағайындау жөніндегі пікірін толық ескермеген

2017 жылғы 25 сәуір *№ 2уп-93-17*

Қызылорда облысы Сырдария аудандық сотының 2016 жылғы 29 маусымдағы үкімімен Е. және Ж. ҚК-нің 293-бабы 3-бөлігінің 2) тармағымен кінәлі деп танылып, 4 жылға бас бостандықтарынан шектеуге сотталған.

Сотталғандар Е. мен Ж.-дан ортақ түрде мемлекет пайдасына 8 755 теңге сот шығындары өндірілген.

Заттай дәлелдемелердің мәселесі шешілген.

Сот үкімімен Е. мен Ж. адамдар тобымен атыс қаруын қолданып, қоғамдық тәртіпті, қоғамды құрметтемеу анық көрінетін, азаматтарға күш қолданумен ұштасқан қоғамдық тәртіпті тым өрескел бұзғаны үшін кінәлі деп танылған.

Қызылорда облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2016 жылғы 09 тамыздағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сот үкімі төмендегі мән-жайлардың негізінде өзгертілді.

Сотталғандар Е. мен Ж.-ға қатысты үкімнің сипаттау-уәждеу бөлігінде көрсетілген жағдайда қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы кінәларының дәлелденгендігі туралы сот тұжырымдары сот отырысында объективті түрде зерттелген және тиісті баға берілген дәлелдемелерге негізделген, сондықтан ол өтінішхатта дауланбайды.

Сотталғандар Е. мен Ж.-ның қылмыстық әрекеттері жәбірленушілер Х. мен Б.-ның оларға қатысты жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың мән-жайлары туралы берген айғақтарымен, оқиға орнына қарап-тексеру жүргізу, адамды фотосурет арқылы тануға ұсыну, беттестіру, айғақтарды

оқиға болған жерде көрсету арқылы нақтылау, адамды тану үшін көрсету хаттамаларымен, сараптама қорытындыларымен және сотта зерттелген басқа да іс құжаттарымен толық дәлелін тапқан.

Жәбірленуші Б.-ға жеңіл дәрежедегі, ал жәбірленуші Х.-ға орта және жеңіл дәрежедегі дене жарақаттарын, соның ішінде пышақты қолдану арқылы келтіру фактісі оларға қатысты жүргізілген №№ 1510 және 158 сот-дәрігерлік сараптама қорытындыларымен расталады.

Сот Е. мен Ж.-ның әрекеттерін ҚК-нің 293-бабы 3-бөлігінің 2-тармағымен дұрыс саралаған.

Алайда жәбірленуші Х-ның сотталғандар Е. мен Ж.-ға қатысты сот үкімінің жаза тағайындау бөлігімен келіспеу жөніндегі уәждері негізді.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының ережелеріне сәйкес, соттар жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін, кінәлі адамның жеке басына қатысты мәліметтерді, оның ішінде құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі оның мінез-құлқын, оның жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды, сондай-ақ тағайындалған жазаның сотталушының түзелуіне ықпалын ескерулері қажет.

Бірінші сатыдағы сот Е. мен Ж.-ның жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ретінде жәбірленушілерден кешірім сұрап, олармен татуласқандарын таныған.

Алайда, бұл мән-жайлар бір-біріне қарама-қайшы, себебі сотталғандардың басты сот талқылауында берген айғақтарынан олардың іс жүзінде кінәларын мойындамағаны, жәбірленушіден кешірім сұрап, татуласпағандары көрінеді.

Бірінші сатыдағы сот жаза тағайындағанда сотталғандардың қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлармен ғана шектеліп, олардың қылмыстық құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлықтарын және әрекеттерін, жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамға қауіптілік дәрежесін, сонымен қатар жәбірленушінің жаза тағайындау жөніндегі пікірін толық ескермеген.

Қылмыстық іс материалдарына сәйкес сотталғандар Е. мен Ж.-ның М.-мен бірге адамдар тобы болып, яғни соңғысы атыс қаруын қолдану арқылы Х.-ның аяғынан бір рет оқ атып, оған орта дәрежелі дене жарақаттарын келтіріп, 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

Сонымен бірге сотталғандар Е. мен Ж. жәбірленушілер Б. мен Х.-дан есірткі заттарын тауып беруді талап етіп, Ж. соңғының оң құлағын пышақпен кескен. Олардың бұл әрекеттері өрескел және адам өміріне қауіпті болып табылады.

Ал, соттың, сотталғандарға жаза тағайындау барысында олардың қоғамнан оқшауланбай түзелулері мүмкін деген тұжырымы ертеректеу.

Апелляциялық сатыдағы сот та бұл мән-жайларды назарға алмай, олардың іс-әрекетіне дұрыс баға бермеген.

Сондықтан, сот алқасы сотталғандар Е. мен Ж.-ға олардың түзелуі үшін жеткілікті бас бостандықтарынан айыру жазасын тағайындау қажет деп санайды.

ҚК-нің 62-бабының 3-бөлігіне сәйкес сотталғандар Е. мен Ж.-ның 2016 жылғы 26-28 наурыз аралығында 2 күн күзетпен ұстау уақыты бас бостандығынан айыру түріндегі жаза мерзіміне бір күнге бір күн есебімен есептелуге жатады.

Сонымен бірге жәбірленуші Х.-ның өтінішхатында сотталғандардың әрекеттерін ҚК-нің 293-бабы 3-бөлігінің 2) тармағымен қатар осы Кодекстің 107-бабы 2-бөлігінің 5) тармағымен саралау қажеттігі жөніндегі уәжі қанағаттандырылуға жатпайды, себебі сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы Е. мен Ж.-ны сотқа тек қана ҚК-нің аталған бабымен берген және сот ҚПК-нің 340-бабының 1-бөлігіне сәйкес қылмыстық істі соңғылардың сотқа берілген айыптау шегінде ғана қарай алады.

Бұдан басқа, жәбірленуші Х.-ның оның мүлкін жымқыру салдарынан 140 000 теңге материалдық зиянды өндіру туралы азаматтық талап қойған. Алайда Е. мен Ж. сотқа дейінгі тергеп-тексеру органымен Х.-ның мүлкін жымқырғаны үшін айыпталмаған, сондықтан бұзақылықпен байланысты осы қылмыстық істің шеңберінде материалдық зиянды өндіру туралы талап арыз қаралуға жатпайды.

ҚПК-нің 167-бабының 1-бөлігіне сәйкес азаматтық талапты қылмыстық құқық бұзушылықпен тікелей мүліктік немесе моральдық зиян келтірілген тұлға не оның өкілі сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталған кезден бастап сот тергеуі аяқталғанға дейін қоюы мүмкін.

Жәбірленуші Х. сотталғандар Е. мен Ж.-дан 500 000 теңге моральдық зиянды өндіру туралы азаматтық талапты тек апелляциялық сатыдағы сотта қойған. Осыған байланысты оның моральдық зиянды өндіру туралы өтінішхаттағы уәждері де қанағаттандырусыз қалдырылуға жатады.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталғандар Е. мен Ж.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, оларға ҚК-нің 293-бабы 3-бөлігінің 2) тармағымен 3 жылға бас бостандықтарынан айыруға, жазаны түзеу колониясының жалпы режимінде өтеуге сотталып, үкімді орындау үшін олар қамауға алынды.

ҚК-нің 62-бабының 3-бөлігіне сәйкес сотталғандар Е. мен Ж.-ның 2016 жылғы 26 - 28 наурыз аралығында 2 күн күзетпен ұсталған уақыттары оларға тағайындалған бас бостандығынан айыру түріндегі жаза мерзімдеріне бір күнге бір күн есебімен есептелді.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, жәбірленуші Х.-ның өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Қылмыстық әрекетті саралау

Апелляциялық сот алқасы ҚК-нің 106-бабының 3-бөлігі бойынша сотталғанның қылмыстық әрекетін дұрыс сараламағандықтан, аталған сот алқасы қаулысының күші жойылып, бірінші сатыдағы соттың үкімі күшінде қалдырылды

2017 жылғы 11 мамыр *№ 2уп-130-17*

Алматы облысы Ақсу аудандық сотының 2016 жылғы 13 желтоқсандағы үкімімен С. ҚК-нің 112-бабының 2-бөлігімен 2 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын жалпы режимдегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

Сот үкімімен сотталған С. жәбірленуші Р.-ның мас күйінде рұқсатсыз бөтеннің жеке үйіне кіріп, заң бұзушылық жасаған кезде, қажетті қорғаныс шегінен шығып, жәбірленушінің денсаулығына ауыр зиян келтіріп, абайсызда оның өліміне әкеліп соққан іс-әрекеттерді жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Алматы облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 31 қаңтардағы қаулысымен сот үкімі өзгертілген.

Сотталған С. жәбірленуші Р.-ның денсаулығына қасақана ауыр зиян келтіріп, абайсызда оның өліміне әкеліп соққан іс-әрекеттері үшін кінәлі деп танылып, оның іс-әрекеті ҚК-нің 106-бабының 3-бөлігімен қайта сараланып, 8 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталған С.-ға қатысты апелляциялық сот сатысының қаулысы төмендегі мән-жайлардың негізінде өзгертілді.

Сот алқасы адвокат А.-ның өтінішхатындағы сотталған С.-ның қорқу, үрейлену, сасқалақтау және қорғану жағдайында болды деген уәждері жан-жақты тексеріліп, тиісті бағасын беруді қажет деп санайды.

«Қажетті қорғану жөніндегі заңдарды қолдану туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы № 2 нормативтік қаулысының 18, 19-тармақтарына сәйкес шабуыл жасаушыға келтірілген зиянды бағалау кезінде қорғанушы адам қол сұғушылықтың салдарынан пайда болған толқу жағдайында ұдайы қауіптің сипатын нақты салмақтап және соған мөлшерлес қорғану тәсілін таңдай алмайтынын ескеру қажет екендігі, бұл орайда қажетті қорғану жағдайында, соның ішінде қажетті қорғану шегінен шыққанда да, айыпты қоғамға қауіпті қол сұғушылықтан қорғануды көздейді, ал жан күйзелісі жағдайында өзін осындай күйге ұшыратқан адамға зиян келтіруді көздейтіні, адамның осындай әрекеттер жасаған кездегі психикалық жағдайын анықтау үшін міндетті

түрде психологиялық-психиатрлық сараптама жасап, оның қорытындысын басқа дәлелдемелермен бірге бағалау керектігі көрсетілген.

Іс бойынша өткізілген сот психологиялық-психиатриялық сараптама қорытындысына сәйкес С. қылмыс жасау барысында қорқыныш және алаңдау жағдайында пайда болған эмоциялық жағдайда болғандығы анықталған.

Сотталған С. тергеу кезінде және басты сот талқылауында берген біркелкі жауабында өзінің жәбірленуші Р.-ға және оның қасындағы адамдарға дене жарақатын келтіру ойы болмағанын, куә Қ. сүрінгенде оның қолынан түскен пышақты өзін және әпкесін қорғау үшін алғанын, Р.-ның дене бітімі өзінен үлкен болғанын, осы оқиғаның басталуына Қ.-ның себепші болғанын, оның өзін үнемі кездескен жерде ұрып соғып тиісетінін, қорыққаннан пышақпен әрлі-берлі сермеп қорғанғанын айтып көрсеткен.

Куә С.-да осы тектес жауап берген.

Куәлар А., В. мен Т.-да басты сот талқылауында автокөлікте отырған С.-ны куә Қ. сыртқа шығарып, оған сөзбен тиісіп, бетінен жұдырықпен ұрғанын, олардың басым екенін көрген С. артқа, жақын жердегі әпкесінің үйіне қарай қашқанын, сол кезде Қ. өзінің автокөлігінен пышақ шығарып, оларға қарап, С.-ны үйінен шығаруды талап етіп, пышақпен өздерін қорқытқанын, сосын С.-ның артынан үйге қашқандарын, оларды Р. мен К. қуғанын, сондай-ақ Қ. мен Ж.-ның машинамен соңдарына түскенін айтып көрсеткен.

Сотта куә К. Р.-ның артынан барғанда С. пышақты әрлі-берлі сермеп жатқанын, оларды ажыратпақшы болғанында Р.-ның көшеге қарай жүгіріп шығып кеткенін, артынан барғанда жерде құлап жатқанын көргенін айтқан.

Жоғарыда көрсетілген куәлардың жауаптары жәбірленуші Р.-ға жүргізілген сот-дәрігерлік қорытындысының жәбірленушінің денесінде кеуде қуысына енбеген (1, 2) жаншылып кесілген жаралар, тірі кезінде өлім алдында пышақтың жалпақ жүзімен жаншылып кесілген әрекетінен болғаны, әрқайсысы және бірігіп оның денсаулығына жеңіл дәрежедегі зиян келтіргені, жарақат каналының жалпы тереңдігі 7-9 см., бағыты төменнен жоғары солдан оңға қарай салынғанын көрсеткен бөлігімен сәйкес келеді.

Жәбірленушінің өкілі Э. басты сот талқылауында оның ұлы абайсызда С.-ның қолынан қайтыс болғанына көзі жеткенін, сотталғанға қоятын ешқандай талабы жоқтығын айтқан.

Апелляциялық сатыдағы сот қаулысының негізіне куәлардың тергеу кезінде берген жауаптары алынған, алайда басты сот талқылауында берілген жауаптарды және сотталғанның бірдей жауаптарының сотта толық дәлелденгеніне қарамастан, жәбірленуші жақтың өзінен жас сотталған С.-ның құрбыларына қоқан-лоққы көрсетіп, яғни сыра алдыртып, ішетіндері сотта анықталғанына қарамастан, оқиға болған күні де С. олардан қорқып, жолдастарын шақырып, оны шығарып салуын сұраған. Ал Қ. жолдастарымен арақ ішкен мас күйінде, жастарға үстемдігін жүргізу ойымен С. отырған

автокөлікті тоқтатып, С.-ның автокөлікте отырған жерінен шығарып, сыра алып беруді талап етіп, ұрған. Олардың әрекеттерінен С. қорқып, әпкесінің үйіне тығылған жеріне жәбірленуші мен оның жолдастары қуып келіп, үйдің ауласына кірген. Сол кезде үйдің ауласында дәретханадан келе жатқан С.-ның әпкесі үй иесі Ш. деген адам Р.-ның жолын бөгеп тоқтатпақ болғанында, ол оның жағасынан ұстап, жұлқылап, итермелеген. Осылайша, апелляциялық сатыдағы сот жәбірленуші мен оның жолдастарының үстемдігін көрсетуге келген әрекеттеріне тиісті баға бермеген, бірінші сатыдағы соттың берген бағасын теріске шығаратын нақты дәлелдемелерді келтірмеген.

Сондай-ақ куәлар А., В. мен Т.-ның жоғарыда көрсеткен жауаптары жан-жақты тексерілмей, куә Қ.-ның және оның қасында болған жасы үлкен балалардың іс-әрекеттеріне баға берілмеген, яғни ҚПК-нің 429, 430-баптары өрескел бұзылған.

Қылмыстық оқиға болған жерде куәлар Қ.-ның автокөлігінен алынған пышақтың болғанын көрсеткен және іс құжаттарынан олардың жауаптары теріске шығарылмаған.

Мұндай жағдайда, апелляциялық сатыдағы сот тарапынан аталған істі қарағанда жоғарыда көрсетілген дәлелдемелер тиісті деңгейде, яғни мұқият зерттелмеген, соның салдарынан сотталғанның әрекетіне дұрыс құқықтық баға берілмеген.

Бірінші сатыдағы сот С.-ның іс-әрекеттеріне дұрыс баға беріп, ҚК-нің 112-бабының 2-бөлігімен дұрыс саралаған. Бұл бап онша ауыр емес қылмыстар қатарына жатады. Қылмыстық әрекеттер 2016 жылы қазан айында жасалған. Сондықтан Рақымшылық жасау туралы заң қолданылуға жатады.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 13 желтоқсандағы № 27-VI Заңының 2-бабына сәйкес, қылмыстық теріс қылықтар және онша ауыр емес қылмыстар жасаған адамды жазадан босату көзделген.

Осыған орай, сотталғанға қатысты жоғарыда аталған рақымшылық жасау туралы Заңды қолдануға негіз бар және ол жазадан босатылуға жатады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған С.-ға қатысты апелляциялық сот алқасы қаулысының күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгертті.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 13 желтоқсандағы № 27-VI Заңының 2-бабы қолданылып, С. жазадан босатылды.

Сотталған қамаудан дереу босатылып, адвокат А.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Обстоятельства, исключащие производство по делу

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств. Невыполнение данного требования закона повлекло отмену судебных актов с прекращением производства по делу на основании подпункта 2 части 1 статьи 35 УПК

28 марта 2017 года *№ 2уп-38-17*

Приговором Алмалинского районного суда города Алматы от 5 октября 2015 года Б. осуждена по пункту «б» части 2 статьи 182 УК (в редакции от 16.07.1997 г.) к 9 месяцам 11 дням лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

С учетом срока нахождения Б. под стражей с 24 декабря 2014 года по 5 октября 2015 года назначенное наказание постановлено считать отбытым, Б. освобождена из-под стражи в зале суда.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 177 УК по эпизодам в отношении потерпевших О., С., пунктом «б» части 4 статьи 177 УК по эпизодам в отношении потерпевших А., Ч., пунктом «б» части 2 статьи 177 УК по эпизоду в отношении потерпевшей Х., Б. признана невиновной и оправдана за отсутствием состава преступления.

Взысканы с Б. в пользу потерпевшего П. в счет возмещения материального ущерба 3 241 300 тенге, в пользу потерпевшего Ф. – 922 550 тенге, а также государственная пошлина в размере 41 638 тенге в доход государства.

Приговором суда Б. признана виновной в причинении имущественного ущерба потерпевшим П. и Ф. путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, в крупном размере, совершенном неоднократно.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 1 апреля 2016 года приговор суда оставлен без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, доводы ходатайства, заслушав прокурора, поддержавшего доводы ходатайства, судебная коллегия пришла к выводу, что состоявшиеся судебные акты в отношении Б. подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд кассационной инстанции в соответствии с пунктом 14 статьи 494 УПК проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора суда в полном объеме.

Основаниями к отмене или изменению приговора в кассационном порядке по пункту 10 статьи 494 УПК являются обстоятельства, указанные в статье 433 УПК.

По настоящему делу такие основания к отмене приговора имеются. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, кроме того, судом неправильно применен уголовный закон, в действиях осужденной Б. отсутствуют признаки состава преступления, по которому она признана виновной по приговору суда.

Так, по результатам рассмотрения уголовного дела Б. по эпизодам в отношении потерпевших О., С., А., Ч. и Х. признана невиновной и оправдана за отсутствием состава преступления.

По указанным эпизодам суд первой инстанции правильно пришел к выводу о том, что между Б. и потерпевшими О., С., А., Ч., Х. имели место гражданско-правовые отношения, связанные с денежными обязательствами, по которым она производила выплаты.

При этом суд в приговоре мотивировал данный вывод тем, что в действиях Б. отсутствовал умысел на безвозмездное завладение денежными средствами потерпевших непосредственно до заключения устных договоров займа, а также квалифицирующий признак «обман и злоупотребление доверием».

Одновременно с этим суд по аналогичным эпизодам в отношении потерпевших П. и Ф. признал Б. виновной в причинении имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, неоднократно, в крупном размере, при отсутствии признаков хищения.

Из материалов уголовного дела усматривается, что между Б. и братьями П. и Ф., как и по эпизодам в отношении О., С., А., Ч., Х., заключены устные договора займа денежных средств с условием их возврата с вознаграждением.

Так, осужденная Б. в ходе досудебного расследования и судебного следствия давала стабильные и последовательные показания о том, что в связи с возникшими у нее трудностями в бизнесе из-за пропавшего груза в Турции она обратилась к своему знакомому П. с просьбой о выдаче займа под проценты, который предложил взять у него 3 000 000 тенге под 4 % вознаграждения. В мае 2012 года П. через ее гражданского супруга Д. передал ей указанную сумму с условием возврата денег по первому требованию с предупреждением за месяц. с мая 2012 года по июнь 2013 года она выплачивала П. вознаграждение по данному долгу по 120 000 тенге в месяц, всего заплатила примерно 1 560 000 тенге. В июне 2013 года по требованию П. она вернула ему 2 000 000 тенге возле ресторана «Швабский домик» на углу улиц Аблайхана – Кабанбай батыра. В июле-августе 2013 года она снова взяла у П. на тех же условиях, но под 5% вознаграждения два раза по 5 000 долларов США, всего 10 000 долларов США. И примерно с августа 2013 года по июнь-июль 2014 года она выплачивала потерпевшему

П. вознаграждение (проценты). В феврале 2014 года П. сказал, что в связи со скачком курса доллара она должна ему платить проценты с 1 000 000 тенге не по 40 000 тенге, а по 256 долларов США, и она платила указанные суммы. Всего за период с мая 2012 года по июнь-июль 2014 года она вернула П. 4 070 000 тенге и 5 000 долларов США. Однако после девальвации, то есть после февраля 2014 года, у нее начались проблемы с бизнесом, в июне 2014 года у нее произошел нервный срыв, была депрессия, в связи с чем она две недели пролечилась в больнице с диагнозом «депрессивный синдром» и дальше не смогла платить вознаграждение.

Аналогичным образом она в январе 2014 года взяла в долг на закуп товаров под проценты у П. 5 000 долларов США и в срок с января 2014 года по октябрь 2014 года платила ему по 300 долларов США, всего заплатила примерно 2 700 долларов. Указанные суммы она брала у братьев П. и Ф. в долг, приобретение квартиры в Тайланде не обещала. с января 2011 года сама являлась дольщиком в строительстве квартиры в городе Паттайя Королевства Тайланд. Ее гражданский супруг Д. обещал братьям П. и Ф. уплатить остальную сумму долга после окончания строительства ее квартиры в Тайланде и ее продажи. Обещаний приобрести квартиру потерпевшим П. не давала, никаких сайтов ни она, ни Д. братьям не показывали. Сайт тайландской компании-застройщика «Амазон» существовал с 2010 года на русском и английском языках и был общедоступен для всех, поэтому братья могли при желании самостоятельно оформить долевое участие в строительстве квартир без ее посреднических услуг.

Данные показания осужденной подтверждаются распиской Д. от 6 ноября 2014 года, из которой усматривается, что последний взял у братьев П. и Ф. денежные средства в долг под проценты.

Из показаний осужденной следует, что денежные средства фактически получал Д., однако он действовал по ее поручению и денежные средства передавал ей, все переговоры с братьями П. и Ф. вела она сама.

Судом установлено, что Д. написал расписку спустя 2 года после получения займа его гражданской супругой Б., последняя не отрицала получение денежных средств от братьев П. и Ф. Кроме того, во время ее нахождения в центре психического здоровья, а затем в следственном изоляторе, Д. находился в постоянном контакте с братьями П. и Ф. и не отказывался от выплаты основного долга, что подтверждает в своих показаниях и потерпевший П.

В материалах дела имеется расчет задолженности Б. перед братьями П. и Ф., подтверждающий наличие договора займа денежных средств Б. с условием выплаты вознаграждения.

В ходе главного судебного разбирательства указанный расчет был представлен на обозрение потерпевшему П., который подтвердил, что данный расчет написан его рукой.

Факт выплаты Б. процентов в виде вознаграждения потерпевшим П. также подтверждается показаниями свидетелей К. и Г., данными в ходе главного судебного разбирательства.

Тем самым показания потерпевших П. и Ф. о передаче Б. через ее гражданского супруга Д. денежных средств в сумме 22 000 долларов и 25 000 долларов США соответственно для приобретения квартир в Тайланде не нашли своего подтверждения в суде.

Судом при правовой оценке показаний потерпевших П. и Ф. и других исследованных доказательств признаны и установлены в приговоре факты займа Б. денежных сумм у потерпевших П. на развитие своего бизнеса с выплатой вознаграждения.

Принимая во внимание, что мотивы передачи денег Б. вышеозначенными потерпевшими, приведенные последними и явившиеся основанием для предъявления осужденной обвинения в обманных действиях, не нашли своего подтверждения, суду следовало критически оценить в совокупности со всеми обстоятельствами дела и их показания в части неполучения от Б. вознаграждения за использование средств потерпевших.

Сами показания осужденной и свидетелей о выплате вознаграждения, исследованные письменные документы (расписка, расчеты) являются доказательствами и при отсутствии документального подтверждения о конкретных суммах денежных средств, переданных потерпевшим в качестве выплаты процентов по займам.

Объективно установлено, подтверждено материалами дела и никем не оспаривается, что Б. действительно занималась бизнесом, имела торговые точки, приобретала товар в зарубежье для последующей продажи.

Учитывая последовательные показания Б. о длительной и регулярной выплате процентов по займам братьев П. и Ф., подтвержденные исследованными доказательствами, принимая во внимание указанные осужденной объективные причины, по которым она не смогла в последующем выполнять свои обязательства перед потерпевшими, сам по себе факт их невыполнения Б. в полном объеме по требованию потерпевших при установленных обстоятельствах нельзя расценить как обманное причинение имущественного ущерба или его причинение в результате злоупотребления доверием, как об этом указано в приговоре.

В данном случае такие преступные обстоятельства судом не установлены. Констатируя в приговоре о причинении имущественного ущерба потерпевшим П. и Ф. путем обмана и злоупотребления доверием, суд так и не установил содержание обмана или конкретные признаки злоупотребления доверием со стороны осужденной, тем самым не установил объективную сторону состава преступления.

По фактическим обстоятельствам дела субъективная сторона обманного причинения имущественного ущерба в действиях Б. также отсутствует,

совершенные ею действия, наоборот, свидетельствуют о намерении исполнить принятые на себя обязательства. Их исполнению, в частности, воспрепятствовало и то, что в период с 24 декабря 2014 года по 05 октября 2015 года Б. содержалась под стражей.

Указанные факты свидетельствуют об отсутствии у осужденной умысла на обман и злоупотребление доверием потерпевших П. и Ф. с целью причинения им имущественного ущерба.

Таким образом, квалификация действий осужденной Б. по статье 182 УК не основана на законе, поскольку в соответствии с диспозицией указанной статьи в действиях виновного должен присутствовать обман или злоупотребление доверием собственника имущества. Помимо этого, ответственность по статье 182 УК наступает, если неправомерное обогащение за счет чужого имущества не повлекло уменьшения его наличных фондов, а виновный лишь незаконно использовал вверенное ему имущество, неправомерно присваивая полученный от этого доход, подлежащий поступлению в фонды собственника.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 182 УК, характеризуется прямым умыслом на извлечение материальной выгоды за чужой счет, что должно охватываться сознанием виновного и определять характер его действий.

Наличие такого умысла, равно как и наличие действий, свидетельствующих о совершении Б. преступления по статье 182 УК, судом в приговоре не установлено и материалами дела не подтверждено.

В соответствии с пунктом 17 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 15 августа 2002 года № 19 «О судебном приговоре» обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств. Имеющиеся противоречия между доказательствами подлежат выяснению и оценке. Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу.

Данные требования закона судом не выполнены. По эпизодам в отношении потерпевших П. и Ф. суд необоснованно расценил гражданско-правовые отношения между осужденной и потерпевшими как уголовно наказуемое деяние при отсутствии достаточных и достоверных доказательств его совершения Б., чем нарушил принцип презумпции невиновности.

Судом при рассмотрении дела допущено неправильное применение уголовного закона, выводы суда не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, что повлекло осуждение невиновной.

При таких обстоятельствах судебная коллегия посчитала, что в действиях Б. отсутствует состав уголовного правонарушения,

предусмотренного статьей 182 УК (в редакции от 16 июля 1997 года). Судебные акты в отношении неё являются незаконными и необоснованными и в этой связи подлежат отмене с прекращением уголовного дела за отсутствием в её действиях состава уголовного правонарушения.

Принятие такого решения влечет в соответствии со статьей 39 УПК признание за осужденной Б. права на реабилитацию в порядке главы 4 УПК.

Для вынесения частного постановления в адрес Генеральной прокуратуры, о чем ходатайствовала Б., коллегия оснований не усмотрела, поскольку принятые судами решения по совокупности судебных разбирательств, на основании которых Б. оправдана по всему предъявленному обвинению, объективно свидетельствуют о нарушениях со стороны органов уголовного преследования как в части проведения предварительного следствия, так и контроля со стороны надзирающих прокуроров.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам отменила судебные акты местных судов в отношении Б. и прекратила производство по делу на основании пункта 2 части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в её действиях состава уголовного правонарушения.

В порядке статей 37-42 УПК признано за Б. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Ходатайство осужденной Б. удовлетворено.

Транспортные уголовные правонарушения

По делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» в качестве гражданских ответчиков должны привлекаться владельцы транспортных средств, на которых в соответствии с частью 1 статьи 931 ГК возлагается обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности

28 марта 2017 года *№ 2уп-62-17*

Приговором Абайского районного суда города Шымкент Южно-Казахстанской области от 09 сентября 2016 года П. осужден по части 3 статьи 345 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права управлять автотранспортным средством сроком на 5 (пять) лет, с отбыванием наказания

в колонии-поселении, срок отбывания наказания исчислен со 02 июля 2016 года.

Взысканы с П. и ТОО «А» в солидарном порядке в пользу Т. сумма причиненного материального ущерба в размере 1 323 988 тенге, компенсация морального вреда в размере 2 000 000 тенге, представительские расходы в размере 340 000 тенге, в долевом порядке в доход государства госпошлина в размере 7 150 тенге с каждого, с П. в доход государства процессуальные издержки за производство судебных экспертиз в сумме 118 203,39 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена в порядке, предусмотренном статьей 118 УПК.

Приговором суда П. признан виновным в нарушении правил дорожного движения при управлении транспортным средством, повлекшем по неосторожности смерть С., причинение Д тяжкого, а Т. среднего вреда здоровью.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Южно-Казахстанского областного суда от 11 ноября 2016 года приговор суда оставлен без изменения, при этом коллегия, посчитав, что судом необоснованно взысканы в солидарном порядке материальный ущерб, моральный вред и представительские расходы с ТОО «А», исключила из резолютивной части приговора следующие слова: «и ТОО «А» в солидарном порядке», «в долевом порядке», «и ТОО «А».

Изучив материалы уголовного дела и обсудив доводы протеста, судебная коллегия пришла к выводу, что постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене, а протест прокурора - удовлетворению по следующим основаниям.

Выводы суда о доказанности вины П. в совершении инкриминированного ему уголовного правонарушения при обстоятельствах, изложенных в описательно-мотивировочной части приговора, основаны на объективно исследованных и надлежаще оцененных в судебном заседании доказательствах, соответствуют фактическим обстоятельствам.

Судом действиям П. дана надлежащая правовая оценка, и они квалифицированы по части 3 статьи 345 УК правильно.

Мера наказания П. назначена в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им уголовного правонарушения, его личности, в том числе его поведения до и после совершения правонарушения, обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность и наказание, в пределах санкции вышеуказанной статьи уголовного закона, соразмерна содеянному, является справедливой.

Судебные акты в части доказанности вины, квалификации действий и меры наказания в отношении осужденного П. в протесте не оспариваются.

Вместе с тем выводы суда апелляционной инстанции о необоснованности приговора о взыскании в пользу потерпевшего солидарно с ТОО «А» материального ущерба и морального вреда, а также представительских расходов, результатом которых явилась отмена взыскания с ТОО «А» путем исключения его из резолютивной части приговора, являются неправомерными.

Так, в соответствии с пунктом 6) части 1 статьи 485 УПК основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе повлекших неправильное разрешение гражданского иска.

Такие основания для пересмотра судебных актов по данному делу в кассационном порядке имеются.

Вопрос о гражданском иске по делу потерпевшего Т. о возмещении материального ущерба и морального вреда с П. и ТОО «А», а также расходов по оплате юридической помощи представителя судом первой инстанции разрешен в рамках уголовно-процессуального и гражданского законодательства, с учетом представленных доказательств и материалов уголовного дела. Выводы суда о частичном удовлетворении гражданского иска являются обоснованными и правомерными.

В соответствии с пунктом 18 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 3 «О практике применения уголовного законодательства по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, суды должны обеспечивать правильное разрешение гражданских исков, соблюдая при этом требования материального и процессуального законов, а также разъяснения, данные в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе».

Согласно пункту 8 указанного нормативного постановления гражданский иск предъявляется к обвиняемому (подсудимому) или лицам, несущим материальную ответственность за причиненный ими вред.

Постановлением Абайского районного суда от 24 августа 2016 года по данному уголовному делу были признаны потерпевший Т. - гражданским истцом, а ТОО «А», как и П., гражданским ответчиком.

Пунктом 26 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» предусмотрено, что условия, объем и способ возмещения ущерба, причиненного преступлением, при рассмотрении

гражданского иска определяются в соответствии с нормами гражданского, трудового и иного законодательства.

Согласно части 1 статьи 931 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, владельцы транспортных средств и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Из материалов дела объективно установлено, что владельцем транспортного средства - микроавтобуса марки «Luidor - 225000», 2014 года выпуска, белого цвета, с государственным регистрационным номером 815AS/13 (далее – микроавтобус), является ТОО «А», что подтверждается свидетельством о регистрации транспортного средства от 12 июня 2015 года ХВ № 00056553, страховыми полисами, заключенными между ТОО «А», указанного как страхователь, и Южно-Казахстанскими филиалами АО «Страховая компания «N», АО «СК «К».

Согласно показаниям П., данными в ходе досудебного расследования, он с 2015 года является водителем указанного микроавтобуса, принадлежащего ТОО «А» по маршруту № 125, а по его же показаниям в суде – он работал по устной договоренности с гражданином Е.

Вместе с тем из приобщенной к материалам дела копии журнала ТОО «А» выхода микроавтобуса за 2016 год, прошедшего техническую проверку, усматривается, что 28 июня 2016 года, т.е. в день ДТП по обслуживающему маршруту № 125, П. прошел медицинскую проверку, в дальнейшем получил допуск к транспортному средству и приступил к работе.

Кроме того, согласно информации ГУ «Отдел пассажирских перевозок и автомобильных дорог гор. Шымкент» от 08 сентября 2016 года № 32/5-3163 владельцем микроавтобусного маршрута № 125 является ТОО «А», на котором значится вышеуказанный микроавтобус.

Согласно абзацу второму пункта 18 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 3 «О практике применения уголовного законодательства по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» по делам данной категории в качестве гражданских ответчиков должны привлекаться владельцы транспортных средств, на которых в соответствии с частью 1 статьи 931 ГК возлагается обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Также при рассмотрении исков граждан о взыскании компенсации морального вреда, причиненного источником повышенной опасности, судам в соответствии с пунктом 13 нормативного постановления Верховного Суда

Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» необходимо иметь в виду, что владелец источника повышенной опасности обязан компенсировать моральный вред.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении П. указанные выше обстоятельства не приняты во внимание, что послужило необоснованному принятию решения об исключении ТОО «А» из числа гражданских ответчиков.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам отменила постановление апелляционной судебной коллегии в отношении П., оставив в силе приговор первой инстанции.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Назначение наказания

Суд в нарушение требований статьи 52 УК необоснованно назначил условное наказание с применением статьи 63 УК

11 мая 2017 года *№ 2уп-124-17*

Приговором суда № 2 города Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области от 06 декабря 2016 года Ж. осужден по пункту «б» части 4 статьи 177 УК к 6 годам лишения свободы с применением статьи 63 УК условно, с испытательным сроком на 3 года, с установлением пробационного контроля и возложением определенных обязанностей.

Этим же приговором осужден Г., в отношении которого ходатайство не поступило.

Исковые требования потерпевшей П. удовлетворены частично, с осужденного Ж. в пользу потерпевшей П. взысканы 100 000 тенге за расходы, понесенные на услуги представителя, в части возмещения материального ущерба отказано.

Приговором суда Ж. признан виновным в мошенничестве, то есть в хищении денежных средств, принадлежавших П., в особо крупном размере, совершенном путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 25 января 2017 года приговор оставлен без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы ходатайства, заслушав потерпевшую П., её представителя С., поддержавших доводы ходатайства, адвоката К., в интересах осужденного Ж. возражавшего против доводов потерпевшей стороны, заключение прокурора, полагавшего ходатайство удовлетворить, судебная коллегия считает, что судебные акты в отношении Ж. подлежат изменению в части назначенного наказания и гражданского иска.

Выводы суда о доказанности вины осужденного Ж. в инкриминируемом ему деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и никем не оспариваются.

Доказательства, подтверждающие виновность осужденного, получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, являются достоверными, допустимыми и в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела. В приговоре им дана надлежащая оценка.

Судом действия осужденного Ж. по пункту «б» части 4 статьи 177 УК квалифицированы правильно.

Вместе с тем назначенное судом наказание осужденному Ж. не соответствует тяжести уголовного правонарушения и личности осужденного.

Доводы потерпевшей П. о несогласии с назначенным наказанием заслуживают внимания.

В соответствии с положениями нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 25 июня 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», суды должны учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия его жизни и семьи.

Эти требования закона судебными инстанциями не соблюдены.

Судом при применении статьи 63 УК не принято во внимание, что Ж. в период досудебного расследования и судебного следствия вину в совершении мошенничества в отношении П. не признал, в содеянном не раскаялся, никаких мер по возмещению ущерба не предпринимал, совершенное Ж. уголовное правонарушение относится к категории тяжких, что само по себе свидетельствует о степени общественной опасности деяния.

Кроме того, судом не учтена активная роль осужденного в совершении преступления, который явился инициатором по переводу

денежных средств П. на свой электронный кошелек и их обналичиванию в сумме 29 467 долларов США.

При таких обстоятельствах назначение условного наказания осужденному не отвечает требованиям статьи 52 УК, вышеназванному нормативному постановлению, является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости.

Судебная коллегия с учетом общественной опасности совершенного преступления, конкретных обстоятельств дела и личности осужденного пришла к выводу об отсутствии оснований для условного осуждения Ж., необходимости назначения установленной законодателем санкции инкриминируемого преступления с конфискацией имущества, предусмотренной как обязательное дополнительное наказание, которое соответствует цели наказания, направленной на исправление и перевоспитание осужденного и предотвращение совершения им новых преступлений.

Кроме того, обоснованы доводы потерпевшей П. о неправильном разрешении судом гражданского иска.

Согласно части 1 статьи 168 УПК при рассмотрении гражданского иска, предъявленного в уголовном деле, основания, условия, объем и способ возмещения ущерба определяются в соответствии с нормами гражданского, трудового и другого законодательства.

В силу части 1 статьи 917 ГК вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред в полном объеме.

В соответствии с пунктом 15 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» ущерб, причиненный хищением имущества, возмещается потерпевшему с учетом цен, сложившихся на день принятия решения о его возмещении.

Аналогичные требования содержатся в пункте 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении», согласно которому в случае предъявления иска о взыскании денежной суммы в иностранной валюте суд обязан в мотивировочной части решения привести расчеты по переводу иностранной валюты в тенге по курсу, устанавливаемому Национальным Банком Республики Казахстан, на день вынесения решения.

Судом при рассмотрении дела достоверно установлено, что у П. в результате мошеннических действий Ж. совместно с Г. были похищены 34 000 доллара США.

Потерпевшая П. подала гражданский иск о возмещении материального ущерба, указав сумму в долларах США.

Осужденным Г. до вынесения приговора возмещена сумма материального ущерба в размере 6 000 000 тенге.

Суд первой инстанции при разрешении гражданского иска, руководствуясь статьей 127 ГК, ошибочно пришел к выводу о том, что причиненный потерпевшей ущерб в иностранной валюте необходимо перевести в тенге по курсу на момент причинения ущерба и посчитал, что осужденный Г. полностью возместил ущерб.

Апелляционная инстанция оставила приговор в этой части без изменения, ссылаясь на статью 127 ГК, указала, что порядок и условия расчетов в иностранной валюте на территории Республики Казахстан определяются законодательством Республики Казахстан.

Вместе с тем согласно материалам дела, потерпевшая П. передала осужденным доллары США, впоследствии виновными лицами деньги были похищены именно в долларах.

Согласно пункту 4 статьи 127 ГК расчет в иностранной валюте на территории Республики Казахстан не запрещен.

Суд, отказывая потерпевшей в удовлетворении гражданского иска, неверно указал, что данное обстоятельство не препятствует в дальнейшем обратиться в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, из материалов дела следует, что П. подавала иск о возмещении морального вреда.

Однако судом первой инстанции не принято никакого решения по указанным требованиям потерпевшей. Апелляционная инстанция также оставила без внимания доводы П. в этой части.

Приведенные нарушения закона в результате лишения и стеснения гарантированных законом прав потерпевшей, несоблюдение процедуры судопроизводства помешали суду всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела и повлияли на решение суда в части гражданского иска.

При таких обстоятельствах судебные акты в части отказа в удовлетворении гражданского иска потерпевшей П. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе. При новом рассмотрении необходимо разрешить гражданский иск П. в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, нормативного постановления, исследовать основания гражданского иска, вид и размер причиненного вреда, сумму возмещенного Г. ущерба, предоставить возможность сторонам в реализации прав по доказыванию своей позиции.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам изменила судебные акты местных судов в отношении Ж., отменила применение к нему статьи 63 УК, назначив по пункту «б» части

4 статьи 177 УК 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Зачтено в срок наказания время нахождения его под стражей с момента задержания с 18 июля 2016 года по 6 декабря 2016 года, исчисляя срок отбытия с момента задержания.

В части гражданского иска судебные акты отменены, уголовное дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство потерпевшей П. удовлетворено.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного, поэтому применено условное осуждение

20 июня 2017 года *№ 2уп-187-17*

Приговором Сарыкольского районного суда Костанайской области от 02 декабря 2016 года О. осужден по части 3 статьи 188 УК к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества, приобретенного на средства, добытые преступным путем, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 19 января 2017 года приговор изменен.

На основании пункта 2 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года № 27-VI «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» О. неотбытая часть наказания в виде 2 лет 9 месяцев 16 дней сокращена на одну четвертую и к отбытию определено 2 года 1 месяц 4 дня лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Судом О. признан виновным в совершении тайного хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, в крупном размере.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы ходатайства, выслушав адвоката А., поддержавшего доводы ходатайства, заключение прокурора, полагавшего ходатайство удовлетворить, судебная коллегия

посчитала, что судебные акты подлежат изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о доказанности вины осужденного О. в инкриминируемом ему деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствует фактическим обстоятельствам дела и в ходатайстве не оспариваются.

Доказательства, подтверждающие виновность осужденного, получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, являются достоверными, допустимыми и в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела. В приговоре им дана надлежащая оценка.

Судом действия осужденного О. по части 3 статьи 188 УК квалифицированы правильно.

В то же время заслуживают внимания доводы защитника о чрезмерной суровости назначенного О. наказания.

В соответствии с частями 2,3 статьи 52 УК наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами, и при его назначении учитываются характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

Однако судебными инстанциями указанные требования закона при определении вида и размера наказания в отношении осужденного О. не соблюдены.

Суд первой инстанции, обсуждая вопрос о возможности применения статьи 63 УК, как просили об этом прокурор, участвующий в деле, и сторона защиты, принимая решение о невозможности назначения условного наказания, свое решение мотивировал тем, что раскаяние О. в содеянном и принятие им мер по возмещению части причиненного ущерба носят формальный характер.

Однако из материалов дела следует, что О. в день вынесения приговора в отношении других участников преступления, которым назначено условное наказание, сам явился в полицию, дал признательные показания, подтвердил их на очных ставках.

Ущерб по делу фактически отсутствует, так как был возмещен в ходе производства по другому делу, но впоследствии О. выплатил родственникам осужденного Н. сумму в счет возмещения причиненного вреда, что подтверждается распиской Н. от 15 ноября 2016 года и её показаниями, данными в суде.

Кроме того, судебными инстанциями не учтено, что О. имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, ранее к уголовной ответственности не привлекался, как личность общественной опасности не представляет, что существенно влияет на определение вида и размера наказания, не связанного с лишением свободы.

В соответствии со статьей 39 УК наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного, но не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

По данному уголовному делу лицам, совершившим кражу в группе с О., приговором этого же суда от 30 сентября 2016 года назначено наказание с применением статьи 63 УК условно.

При таких обстоятельствах назначение вышеуказанного наказания О., одному из пяти соучастников реального лишения свободы, нельзя признать справедливым, соответствующим его личности и характеру совершенного им преступления.

В этой связи коллегия считает возможным в отношении осужденного О. применить статью 63 УК, назначенное судом наказание с учетом его сокращения апелляционной инстанцией до 2-х лет 1 месяца 4 дней лишения свободы на основании пункта 2 статьи 4 Закона РК «Об амнистии в связи с двадцатипятилетнем Независимости Республики Казахстан» считать условным, с установлением пробационного контроля на весь срок.

В соответствии с частью 4 статьи 63 УК при назначении условного наказания конфискация имущества не назначается.

В этой связи дополнительное наказание в виде конфискации имущества подлежит отмене.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам изменила судебные акты местных судов в отношении О. и назначенное судом О. наказание в виде 2-х лет 1-го месяца 4-х дней лишения свободы в соответствии со статьей 63 УК постановила считать условным.

На основании части 3 статьи 63 УК установлен в отношении осужденного пробационный контроль на весь срок назначенного наказания.

Возложены на О. обязанности: не менять постоянного места жительства, работы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного.

Дополнительное наказание в виде конфискации имущества отменено.

Осужденный О. из-под стражи освобожден немедленно.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения, ходатайство адвоката А. удовлетворено.

Уголовные правонарушения против личности

Если лицо совершило несколько убийств, не объединенных единым умыслом, то все деяния в соответствии с требованиями части пятой статьи 11 УК подлежат квалификации по пункту н) части второй статьи 96 УК. При этом не требуется отдельной квалификации первого по времени совершенного убийства по части первой или второй статьи 96 УК

30 мая 2017 года *№ 2уп-157-17*

Приговором Акмолинского областного суда от 21 февраля 2003 года Л., ранее судимый, 11 марта 1997 года, по пункту «в» части 2 статьи 76 УК Каз. ССР к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества, - осужден по пунктам «в, д, н» части 2 статьи 96 УК (в редакции от 16 июля 1997 года) к 20-ти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, из них первые пять лет – в тюрьме.

С осужденного в доход государства взысканы процессуальные издержки в размере 8 100 тенге.

Приговором суда Л. признан виновным в противоправном умышленном причинении смерти трем потерпевшим, в том числе лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии, совершенном с особой жестокостью, неоднократно.

Постановлением коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 29 апреля 2003 года приговор суда изменен с квалификацией действий Л. по эпизоду убийства Т. по части 1 статьи 96 УК с назначением по данной статье наказания в виде 10-ти лет лишения свободы. В остальной части (по эпизодам умышленного убийства К. и М.) квалификация действий Л. по пунктам «в, д, н» части 2 статьи 96 УК и назначенное ему наказание в виде 20-ти лет лишения свободы признаны правильными. В соответствии с частью 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 96 и пунктами «в, д, н» части 2 статьи 96 УК, к отбытию осужденному назначено наказание в виде 25-ти лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с содержанием первых пяти лет в тюрьме. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав заключение прокурора, полагавшего отменить постановление коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан, обсудив содержащиеся в ходатайстве доводы и изучив материалы уголовного

дела, судебная коллегия пришла к выводу, что постановление коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 29 апреля 2003 года в отношении Л. подлежит отмене, а приговор областного суда оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что преступления Л. были совершены при следующих обстоятельствах. Он, находясь в доме Т. в состоянии алкогольного опьянения, с целью умышленного убийства Т. нанес ему удары ножом. От полученных повреждений Т. скончался на месте. После этого Л. с целью сокрытия этого преступления совершил убийство К., отца Т., который находился в соседней комнате и проснулся от шума. Через некоторое время, сознавая, что дочь К. – малолетняя М. является очевидцем совершенных им убийств, Л. с намерением сокрытия этих преступлений также лишил жизни и ее.

Приговором суда действиям Л. в пределах предъявленного обвинения была дана правовая оценка по пунктам «в, д, н» части 2 статьи 96 УК, как умышленное убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, совершенного с особой жестокостью, неоднократно.

Постановлением коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 29 апреля 2003 года указанный приговор был изменен с квалификацией действий осужденного по эпизоду убийства Т. по части 1 статьи 96 УК и назначением ему наказания по совокупности преступлений. При этом коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан не учла следующие обстоятельства. Приговором суда первой инстанции установлено, что Л. совершил убийство трех потерпевших при отсутствии единого умысла, а лишил жизни каждого потерпевшего последовательно, имея разные умыслы. В этой связи действия осужденного судом первой инстанции обоснованно были квалифицированы по пункту «н» части 2 статьи 96 УК – как умышленное убийство, совершенное неоднократно.

В соответствии с требованиями уголовного закона, действовавшего на момент совершения преступления (часть 5 статьи 11 УК, в редакции от 16.07.1997 года), в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена УК в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части УК, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений.

Согласно разъяснениям пункта 20 нормативного постановления Верховного Суда от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека», если лицо совершило несколько убийств, не объединенных единым умыслом, то все деяния в соответствии с требованиями части 5 статьи 11 УК подлежат квалификации по пункту н) части второй статьи 96 УК (при наличии оснований и по другим

соответствующим пунктам). При этом не требуется отдельной квалификации первого по времени совершенного убийства по части первой или части второй статьи 96 УК.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам отменила постановление коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 29 апреля 2003 года в отношении Л., оставив в силе приговор суда первой инстанции

Ходатайство осужденного частично удовлетворено.

Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности

Ответственность по части 1 статьи 307, части 1 статьи 314 УК может иметь место, если причинен вред в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства

6 июня 2017 года *№ 2уп-179-17*

Приговором суда № 2 города Павлодар Павлодарской области от 10 апреля 2013 года М. признана виновной по части 1 статьи 307, части 1 статьи 314 УК и освобождена от уголовной ответственности за истечением срока давности.

В апелляционном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Приговором суда М. признана виновной в том, что она, являясь директором государственного коммунального казенного предприятия «Детский культурно-досуговый центр «К» (Центр «К»), злоупотребляя служебными полномочиями, внесла в официальные документы недостоверные сведения.

В протесте Генеральный Прокурор, не соглашаясь с приговором суда, считает, что судом было нарушено уголовное законодательство, повлекшее осуждение невиновного. Утверждает, что в действиях М. отсутствуют обязательные признаки состава инкриминированных ей преступлений, какого-либо материального ущерба не причинено и претензий у потерпевшей стороны не имеется. Просит отменить приговор суда и производство по уголовному делу прекратить за отсутствием в действиях М. состава уголовного правонарушения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы протеста, коллегия пришла к выводу о том, что приговор суда подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 24 УПК, суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Эти требования закона судом не выполнены.

Так, по смыслу закона, уголовная ответственность по статье 314 УК наступает за внесение лицом в официальные документы заведомо ложных сведений в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо организаций. Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 307 УК, характеризуется использованием лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Из материалов уголовного дела усматривается, что М. признана виновной в совершении служебного подлога путем внесения в официальные документы недостоверных сведений с целью проведения двух новогодних елок для детей-инвалидов на 81 770 тенге, выделенных на празднование «Дня города».

Согласно протоколу выемки искусственной елки, определена ее стоимость на основании маркетингового исследования, которая по справке торгово-промышленной палаты составляет 15 000 тенге.

По изъятым в ТОО «Г» документам, расходы на 62 100 тенге по накладной от 27 декабря 2008 года на отпуск новогодних подарков в количестве 120 штук и батончиков трех наименований – 200 штук также нашли свое подтверждение.

Из показаний свидетелей Х. и В., допрошенных по данному эпизоду, следует, что они купили указанные конфеты и елку с мишурой.

Кроме того, данное мероприятие было предусмотрено акиматом города Павлодар. На новогодних елках с поздравительной речью выступили заместитель акима города К. и начальник отдела культуры Ж. От имени акима города детям были выданы новогодние подарки. Соответственно, на это требовались финансовые средства, которые акимат заблаговременно не предусмотрел.

Мероприятия, приуроченные к празднованию «Дня города», прошли в полном объеме и на должном уровне. Претензий не имелось. Поэтому сэкономленные деньги можно было использовать на другие потребности

организации, что и было сделано М. путём приобретения на оставшиеся 81 770 тенге ёлки, новогодней мишуры и подарков детям-инвалидам. То есть М. преследовала не преступные, а благие намерения, соответствующие целям и задачам Центра «К».

Суд первой инстанции сделал правильные выводы, что действиями М. существенный вред организации не нанесен. Ею нарушена финансовая дисциплина при экономии средств, оставшихся с мероприятия по проведению Дня города.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что осужденная М. не преследовала цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций, поскольку действия М. были направлены на проведение новогодней елки для детей-инвалидов, что является долгом государства, так как они находятся под его особой опекой. Данное благотворительное мероприятие проведено во исполнение возложенных на Центр «К» функциональных обязанностей и не повлекло для государства выделения дополнительных денежных средств и какого-либо ущерба.

Следовательно, уголовное дело по эпизоду служебного подлога путем внесения в официальные документы недостоверных сведений с целью проведения двух новогодних ёлок для детей-инвалидов на 81 770 тенге подлежит прекращению за отсутствием в действиях М. состава уголовного правонарушения.

Кроме того, обвинение М. по эпизоду в злоупотреблении служебными полномочиями путем внесения в официальные документы недостоверных сведений для оплаты 9 хореографам за фактически оказанные ими услуги на сумму 140 000 тенге из средств, выделенных на празднование «Дня защиты детей», построено на недостаточно исследованных и неверно оцененных в суде доказательствах.

Из материалов дела следует, что акимат привлек 9 хореографов для проведения мероприятий, услуги которых были оказаны в полном объёме. Однако оплата хореографам в нарушение договорных обязательств задерживалась на протяжении 3-х месяцев.

М., как в ходе предварительного следствия, так и в суде, свою вину в содеянном не признала и утверждала, что она по поручению руководства выплатила хореографам задолженность по оплате их труда на сумму 140 000 тенге.

Так, дополнительный свидетель хореограф В. показала, что она работала по приглашению Х. для постановки блоков по танцам как хореограф и работы выполняла в основном на площади. Это в ее обязанность не входило, поэтому за такую работу получила зарплату отдельно. Подтвердила, что в 2009 году получила по расходно-кассовому ордеру 30 000 тенге за выполненную работу.

Дополнительные свидетели Н. и Ф. в своих показаниях также подтвердили факт получения по расходному ордеру денег соответственно 18 000 тенге и 6 000 тенге за оказанные ими услуги хореографа.

Согласно уставу Центра «К», предметом его деятельности в числе прочих определено: развитие хореографического и других видов искусств, внедрение в быт традиций, праздников, обрядов, осуществление концертной деятельности, организация фестивалей, декад, конкурсов, смотров, выставок и других мероприятий.

Оплата труда хореографам также является обязательным условием договора. Их неисполнение недопустимо по закону и влечет соответствующую ответственность.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что осужденная М. не преследовала цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций, поскольку ее действия были направлены на оплату труда хореографам, что является обязательным условием договора и соответствует деятельности Центра «К». При этом ее действиями не причинен существенный вред правам и законным интересам кого-либо.

Таким образом, уголовное дело по эпизоду в злоупотреблении служебными полномочиями путем внесения в официальные документы недостоверных сведений для оплаты 9 хореографам подлежит прекращению за отсутствием в действиях М. состава уголовных правонарушений.

Обвинения М. по эпизоду злоупотребления служебными полномочиями путем внесения в официальные документы недостоверных сведений с целью приобретения участникам акции народно-демократической партии «Н» (далее - НДП «Н») 321 бейсболки на сумму 112 500 тенге из денежных средств, выделенных на празднование «Дня города», также основаны на недостаточно исследованных и неверно оцененных в суде доказательствах.

Из показаний М. следует, что начальник ГУ «Отдел физкультуры и спорта» города Павлодар К. через своего водителя М. с запиской отправил ей сумку с бейсболками. Далее она произвела оплату через водителей К. – М. и С. в два приема 50 000 тенге и 62 350 тенге. В материалах дела имеется как записка, так и расходно-кассовые ордера по оплате указанных сумм.

Судом было установлено, что бейсболки с единой эмблемой были приобретены и розданы участникам акции НДП «Н» бесплатно, поскольку являются важной атрибутикой.

Статья 307 УК предусматривает наказание за причинение существенного вреда. Однако ни органом предварительного следствия, ни судом от действий М. нанесение существенного вреда другим лицам или организациям не установлено.

Из показаний представителя потерпевшего С. следует, что акимат города какого-либо материального ущерба не усмотрел и претензий в качестве потерпевшей стороны к М. не имеет. Данная позиция акимата также свидетельствует, что ущерб государству не причинен.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что осужденная М. не преследовала цели извлечения выгод и преимуществ для себя или

других лиц или организаций, поскольку ее действия были направлены на приобретение участникам акции НДП «Н» бейсболок, что не повлекло выделения государством дополнительных денежных средств, а также существенного нарушения прав и законных интересов кого-либо.

Следовательно, уголовное дело по эпизоду злоупотребления служебными полномочиями, путем внесения в официальные документы недостоверных сведений с целью приобретения участникам акции НДП «Н» бейсболок подлежит прекращению за отсутствием в действиях М. состава уголовных правонарушений.

Из материалов уголовного дела усматривается, что М. признана виновной в совершении служебного подлога путем внесения в официальные документы недостоверных сведений с целью организации обеденного питания 435 участникам «Городского фестиваля культуры и искусства народов Казахстана» на сумму 181 000 тенге из средств, выделенных на другие мероприятия.

Как достоверно было установлено в судебном заседании, фестиваль проводился в городе Экибастуз и участники фестиваля были заняты в течение дня, после 15:00 часов им был предоставлен полноценный обед. Документы о расходах на обед в материалах дела имеются.

Так, согласно счету оплаты, 435 человек пообедали в ресторане «Б» на общую сумму 181 880, из которых 82 000 тенге были предоплатой. К данному счету прилагаются фискальные чеки «ИП Мергалиева» на сумму 181 800 тенге.

Питание для участников фестиваля организовано в связи с тем, что все участники фестиваля являлись приезжими, а продолжительность только официальной части фестиваля составляла 3 часа. И участникам пришлось пребывать в городе Экибастуз почти весь день. При таких обстоятельствах организация их питания была необходимостью, что не было заранее учтено акиматом города.

Об организации питания за счёт государства было известно и руководителям акимата города, которые также участвовали на этом мероприятии, каких-либо претензий по этому поводу ими не высказывалось.

Допрошенные в суде дополнительные свидетели по указанному эпизоду Л., И., П. подтвердили участие в фестивале национальных центров и организованный для участников фестиваля обед в ресторане.

Суд первой инстанции при оправдании М. по части 1 статьи 307 УК сделал правильные выводы, что действиями М. существенный вред интересам государства или организаций не причинен. В ее действиях усматривается нарушение финансовой дисциплины, когда в смете расходов на обед участников фестиваля денег не предусмотрели, но в последующем могли это поправить путем внесения изменения в смету расходов.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что осужденная М. не преследовала цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций, поскольку ее действия были направлены на обеспечение участников фестиваля полноценным обедом и не повлекли для государства выделения дополнительных денежных средств.

Таким образом, уголовное дело по эпизоду служебного подлога путем внесения в официальные документы недостоверных сведений с целью организации обеденного питания 435 участникам «Городского фестиваля культуры и искусства народов Казахстана» на сумму 181 000 тенге подлежит прекращению за отсутствием в действиях М. состава уголовного правонарушения.

Обвинение М. по эпизоду в злоупотреблении служебными полномочиями путем внесения в официальные документы недостоверных сведений с целью выдачи неустановленному лицу 90 720 тенге, который в проведении мероприятия «День города» не участвовал, также основано на недостаточно исследованных и неверно оцененных в суде доказательствах.

Из приговора следует, что М. действовала с целью извлечения выгод и преимуществ для других лиц, именно для неустановленного в ходе предварительного расследования лица по имени «С.». Используя свое служебное положение, оформила на имя М. и З. фиктивные трудовые договора, акты выполненных работ и расходно-кассовые ордера об участии их в мероприятиях, посвященных «Дню города».

Однако ни органом предварительного следствия, ни судом не приняты все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств получения неустановленным лицом 90 720 тенге, что вызывает сомнение и препятствует правильному разрешению дела. В частности, не было выяснено, по чьей инициативе были подделаны документы, на что потрачены они и кто именно извлек выгоду.

В соответствии с частью 3 статьи 19 УПК, неустранимые сомнения в виновности подсудимого должны толковаться в его пользу.

При рассмотрении уголовного дела суд в соответствии со статьей 128 УПК оценивает каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – как достаточные для разрешения дела.

Суд первой инстанции, в нарушение требований статьи 125 УПК, не проверил с достаточной полнотой доказательства на предмет достоверности и достаточности.

Из приговора следует, что действиями М. причинен существенный вред государству на сумму 90 720 тенге. Тогда как из вышеуказанных показаний представителя потерпевшего С. следует, что ущерб государству не причинен.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в действиях М. отсутствуют предусмотренные частью 1 статьи 307, частью 1 статьи

314 УК обязательные признаки преступления в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, что исключает наличие состава инкриминированных ей уголовных правонарушений.

В приговоре суда не указано, чьи существенные права были нарушены и в чем это нарушение выразилось.

Следовательно, уголовное дело о злоупотреблении служебными полномочиями путем внесения в официальные документы недостоверных сведений с целью выдачи неустановленному лицу суммы 90 720 тенге подлежит прекращению за отсутствием в действиях М. состава уголовного правонарушения.

Вместе с тем суммы, указанные по всем эпизодам дела как существенный вред, вообще нельзя относить к ущербу, так как они были использованы на мероприятия, соответствующие целям и задачам организации, были проведены с ведома и согласия акимата города Павлодар, признанного постановлением от 1 сентября 2011 года потерпевшей стороной, и он никаких претензий к М. не имеет.

Осужденная М. не отрицала, что деньги для указанных мероприятий она брала из других средств. Иной возможностью она не располагала, поскольку средства выделялись не на все мероприятия. Акиматом указанные мероприятия не были включены в план, денежные средства выделялись на проведение государственных праздников и номинальных дат. Поэтому М. была вынуждена предпринять такие шаги.

Из этого следует, что причиной и условием составления ложных документов является ненадлежащая организация работы по распределению финансовых средств акиматом города на внеплановые мероприятия.

Судом при рассмотрении дела допущено нарушение конституционных прав М., неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, что повлекло впоследствии осуждение невиновной.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам отменила приговор суда первой инстанции, производство по уголовному делу прекратила за отсутствием в действиях М. состава уголовных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 307 и частью 1 статьи 314 УК.

В соответствии с Главой 4 УПК признано за М. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Неоконченные уголовные правонарушения

Согласно части 4 статьи 24 УК уголовная ответственность наступает только за покушение на преступления средней тяжести, тяжкой или особо тяжкой категории, а также за покушение на террористическое преступление, но не за уголовные проступки

6 июня 2017 года *№ 2уп-170-17*

Приговором суда № 2 Зеленовского района Западно-Казахстанской области от 24 февраля 2015 года К. осужден по части 1 статьи 187 УК к 100 часам общественных работ.

К. признан виновным в том, что 7 февраля 2015 года, находясь в гипермаркете «Дина» с. Мичуринское, взял с витрины бутылку виски «Label», емкостью 200 гр. на сумму 1 000 тенге, спрятав виски в карман брюк, он прошел через кассу к выходу, где был задержан работниками гипермаркета.

В апелляционном порядке уголовное дело не рассматривалось.

В протесте Генеральный Прокурор просит приговор суда отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 187 УК.

Выслушав выступление прокурора, поддержавшего доводы протеста, изучив материалы уголовного дела, обсудив содержащиеся в протесте доводы, судебная коллегия пришла к выводу, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что К. пытался тайно вынести из гипермаркета виски, однако не смог осуществить данное намерение ввиду его задержания при выходе.

Согласно статье 24 УК покушением признаются действия, совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

В пункте 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» указано, что кража признается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Не покинув пределы гипермаркета, К. не мог пользоваться или распоряжаться похищенным. Его умысел был направлен на тайное хищение имущества, пользоваться или распоряжаться алкогольным напитком в самом

гипермаркете он не мог, так как сразу же был бы замечен обслуживающим персоналом с помощью камер наблюдения.

В протоколе об уголовном проступке от 10 февралья 2015 года указано, что К. с целью реализации своего преступного умысла, направленного на совершение мелкого хищения, находясь в торговом помещении по продаже алкогольной продукции, обратил внимание на продуктовую тележку, в которой были виски под названием «LABEL»-5 и, воспользовавшись отсутствием внимания со стороны сотрудников безопасности, тайно похитил одну бутылку виски емкостью 200 гр., похищенное он спрятал в правый наружной карман куртки, с целью дальнейшего распоряжения им по своему усмотрению, направился к выходу, где, миновав кассу, был задержан работниками службы безопасности гипермаркета «Дина».

Осужденный К. свою вину признал и показал, что 7 февраля 2015 года примерно в 18:40 часов, находясь с друзьями в районе гипермаркета «Дина», решил совершить кражу алкогольной продукции. Пройдя в торговый зал, где находилась алкогольная продукция, он взял 1 бутылку виски, емкостью 200 гр., стоимостью 1 059 тенге и положил в карман куртки. При выходе из магазина, когда он прошел кассу, его задержали и он во всем сознался.

Из показаний свидетеля Н. установлено, что она работает оператором видеонаблюдения, 07 февраля 2015 года в 18:40 часов она обратила внимание на парня, который, находясь в торговом зале гипермаркета «Дина», совершил кражу, положив бутылку виски в карман. Она сообщила об этом контролеру А.

Аналогичные показания дала свидетель А.

Таким образом, осужденный К. не довел до конца совершение кражи, что свидетельствует об отсутствии состава оконченного уголовного проступка.

Следовательно, его действия следует квалифицировать как покушение на мелкое хищение.

Согласно части 4 статьи 24 УК уголовная ответственность наступает только за покушение на преступления средней тяжести, тяжкой или особо тяжкой категории, а также за покушение на террористическое преступление, он же совершил покушение на совершение уголовного проступка, следовательно, в его действиях отсутствует состав уголовного проступка. Допущено осуждение невиновного.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам отменила приговор суда первой инстанции, уголовное дело в отношении К. прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Согласно статьям 37, 39 УПК признано за К. право на возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Қорыту
Обобщение

Обобщение судебной практики по рассмотрению специализированной судебной коллегией Верховного Суда Республики Казахстан и судом города Астаны гражданских дел по инвестиционным спорам за 2016 год

Данное обобщение проведено в целях изучения судебной практики по инвестиционным спорам и иным спорам, связанным с инвестиционной деятельностью инвесторов, по итогам первого года работы специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан (далее – Верховный Суд) и суда города Астаны.

Вопросы разграничения категории и подсудности дел между судом города Астаны и Верховным Судом

В соответствии с частью 2 статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) Верховный Суд рассматривает и разрешает по правилам суда первой инстанции гражданские дела по инвестиционным спорам, стороной в которых является крупный инвестор.

Понятие крупного инвестора закреплено в статье 274 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – Предпринимательский кодекс, ПК) – это физическое или юридическое лицо, осуществляющее инвестиции в Республике Казахстан в размере не менее двухмиллионнократного размера месячного расчетного показателя.

В силу части 4 статьи 240 ГПК решение суда, вынесенное специализированной судебной коллегией Верховного Суда по правилам суда первой инстанции, не подлежит апелляционному обжалованию, в то же время может быть пересмотрено в кассационном порядке Верховным Судом.

Согласно частям 4, 5 статьи 28 ГПК суд города Астаны рассматривает по правилам суда первой инстанции гражданские дела по инвестиционным спорам, кроме дел, подсудных Верховному Суду, а также по иным спорам между инвесторами и государственными органами, связанным с инвестиционной деятельностью инвестора.

В силу части 4 статьи 240 ГПК решения, вынесенные судом города Астаны по инвестиционным спорам по правилам суда первой инстанции, могут быть обжалованы в апелляционном порядке в специализированной судебной коллегии Верховного Суда и кассационном порядке в Верховном Суде (часть 1 статьи 434 ГПК).

Таким образом, введенными новшествами существенно сокращены звенья судебных инстанций (по рассмотрению инвестиционных споров. Для

крупных инвесторов – это первая и кассационная инстанции в Верховном Суде, для остальных инвесторов – первая инстанция в суде города Астаны, апелляционная и кассационная инстанции – в Верховном Суде.

Согласно статье 296 ПК инвестиционным спором является спор, вытекающий из договорных обязательств между инвесторами, в том числе крупными инвесторами, и государственными органами в связи с инвестиционной деятельностью инвестора.

Под иными спорами понимаются споры между инвесторами и государственными органами, связанные с инвестиционной деятельностью инвестора.

Отсутствие четкого разграничения между этими категориями споров в ПК и ГПК порождает множество споров в судебной практике по вопросу подсудности дел.

В целях упорядочения судебной практики специализированной судебной коллегией после проведения тщательного правового анализа с учетом мнения членов Международного совета были выработаны конкретные критерии разграничения категории дел и подсудности между судами, которые были размещены в начале 2016 года на официальном сайте Верховного Суда.

Несмотря на это, направление Верховным Судом 13 или 59% заявлений и судом города Астаны 11 или 28% дел и заявлений по подсудности и ряд возвращенных заявлений свидетельствуют об отсутствии правовой определенности и наличии затруднений как у заявителей (инвесторов и государственных органов), так и у местных судов при определении подсудности дел.

Об этом также свидетельствует рассмотрение специализированной судебной коллегией Верховного Суда 7 представлений председателей судов по вопросам подсудности.

Определение Верховным Судом подсудности по конкретным делам

1. РГУ «Департамент экологии по Карагандинской области» обратилось учреждение – в СМЭС Карагандинской области с иском к ТОО «Н» о взыскании ущерба, причиненного окружающей среде, в размере 4 760 704 тенге.

ТОО «Н» обратилось с заявлением к РГУ «Департамент экологии по Карагандинской области» о признании незаконным и отмене предписания о возмещении ущерба.

Оба гражданских дела для совместного рассмотрения объединены в одно производство.

По ходатайству инвестора определением СМЭС Карагандинской области от 16 сентября 2016 года дело направлено по подсудности в суд города Астаны.

Председателем суда города Астаны в Верховный Суд направлено представление об определении подсудности дела, поскольку спор вытекает из деликтных обязательств инвестора, возникших вследствие причинения вреда в результате нарушения экологического законодательства.

Определением специализированной судебной коллегии от 27 октября 2016 года дело возвращено в суд города Астаны для рассмотрения по существу.

Из материалов дела следует, что товарищество является недропользователем, осуществляющим добычу свинцово-цинковых руд на Акжалском месторождении в Шетском районе Карагандинской области в соответствии с контрактом от 27 июля 1998 года, заключенным с Комитетом по инвестициям Статус товарищества как инвестора сторонами не оспаривается.

Верховный Суд пришел к выводу, что спор по возмещению ущерба, причиненного окружающей среде без разрешения на эмиссии в окружающую среду, относится к иным спорам, связанным с инвестиционной деятельностью товарищества в области недропользования.

2. РГУ «Департамент экологии по Атырауской области» поданы в специализированный межрайонный экономический суд Атырауской области три исковых заявления к ТОО «Т» о взыскании в доход государства суммы экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды.

Определениями СМЭС Атырауской области от 21, 27 и 28 июня 2016 года дела направлены по подсудности в Верховный Суд, поскольку споры по данным делам являются инвестиционными, а ТОО «Т» – крупным инвестором.

Определениями специализированной судебной коллегии от 17 и 18 августа 2016 года соответственно дела направлены по подсудности в суд города Астаны для рассмотрения по существу.

Верховный Суд исходил из того, что предъявленное заявителем требование основано не на договорных обязательствах сторон, а связано с доводами о нарушении ответчиком норм экологического законодательства и причинением ущерба окружающей среде. Следовательно, споры относятся к иным спорам, связанным с инвестиционной деятельностью инвестора, подсудным суду города Астаны.

3. Заявление РГУ «Департамент экологии по Западно-Казахстанской области к АОЗТ «К» о возмещении ущерба, нанесенного окружающей среде на сумму 1 264 189 637 тенге, возвращено Верховным Судом без принятия к производству ввиду неподсудности.

Из приложенных к заявлению материалов не представлялось возможным определить, является ли ответчик инвестором, в том числе крупным инвестором. РГУ «Департамент экологии по ЗКО» заявление обосновано нарушением экологического законодательства республики. Поскольку спор

не вытекает из договорных обязательств, он не является инвестиционным и не относится к подсудности Верховного Суда Республики Казахстан.

Таким образом, Верховный Суд определил, что споры между инвесторами и государственными органами в сфере соблюдения экологического законодательства относятся к иным спорам, связанным с инвестиционной деятельностью, и подсудны суду города Астаны.

Всего направлено по подсудности в суд города Астаны 5 заявлений департаментов экологии различных областей к крупным инвесторам о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде.

3. АО «К» обратилось в суд с заявлением к РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции по Западно-Казахстанской области» об оспаривании приказов о проведении расследования нарушений антимонопольного законодательства и об утверждении заключения по результатам расследования.

Определением суда города Астаны от 15 июля 2016 года было отказано в удовлетворении ходатайства уполномоченного органа о передаче дела для рассмотрения в СМЭС Западно-Казахстанской области.

Определением специализированной судебной коллегии от 25 августа 2016 года вышеуказанное определение оставлено без изменения, жалоба уполномоченного органа – без удовлетворения.

Суды пришли к выводу о том, что оспариваемая крупным инвестором проверка касается его контрактных отношений с поставщиками трубной продукции, используемой для работ на Карачаганакском нефтеконденсатном месторождении, поэтому относится к иным спорам, связанным с инвестиционной деятельностью заявителя (подсудность суда города Астаны).

Отмена Верховным Судом определений суда города Астаны в связи с неподсудностью дел

При обращении в Верховный Суд либо в суд города Астаны заявители - инвесторы в заявлении должны подробно мотивировать подсудность спора, излагать условия инвестиционного договора, из которого возникают договорные обязательства, указывать в целях подтверждения своего статуса размер вложенных в экономику Казахстана инвестиций.

Установленные судом требования являются правильными и оправданными, поскольку сокращенные сроки подготовки дела к судебному разбирательству, рассмотрения дела по существу, отсутствие такой стадии, как оставление иска без движения, не позволяют тратить время на истребование дополнительных доказательств для подтверждения статуса инвестора и подсудности спора и тем самым создают волокиту. Проблема предоставления письменных доказательств со стороны инвестора сопряжена также с тем, что такие документы (контракты, отчеты и т.д.), как правило,

хранятся в головных офисах компании за пределами Республики Казахстан и соответственно времени, отведенного на рассмотрение дела, крайне недостаточно для их предоставления. Поэтому инвестор до подачи иска должен собрать все необходимые документы и в целях обеспечения надлежащей защиты своих прав и законных интересов приобщить их к исковому заявлению.

Например, ТОО «Ж» обратилось в Верховный Суд с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по Западно-Казахстанской области» о признании незаконным и отмене уведомления о результатах налоговой проверки.

Для подтверждения своего статуса инвестором были приложены к заявлению контракт на недропользование, заключенный с Государственным комитетом Республики Казахстан по инвестициям, Рабочие программы и отчеты о выполнении контрактных условий (формы № 2 – ЛКУ) за весь период осуществления инвестиционной деятельности, в которых подробно отражены вложенные суммы инвестиций. Приведена ссылка на особые условия (пункт) контракта на недропользование, нарушенные уполномоченным государственным органом при доначислении налогов и иных обязательных платежей в бюджет.

Исходя из содержания заявления и приложенных к нему материалов, Верховным Судом этот спор признан инвестиционным и рассмотрен по существу по правилам суда первой инстанции.

2. АО «М» обратилась в Верховный Суд с заявлением к РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции по Алматинской области» о признании незаконным и отмене акта о результатах внеплановой проверки, предписаний.

Доказательством подтверждения статуса крупного инвестора послужил трехсторонний инвестиционный договор, заключенный с Министерством индустрии и новых технологий Республики Казахстан и Департаментом Агентства РК по регулированию естественных монополий по Алматинской области, в котором отражен размер вкладываемых инвестиций.

В этой связи данный спор также признан инвестиционным и рассмотрен по существу Верховным Судом.

Однако, имели место факты несоблюдения заявителями (инвесторами, уполномоченными органами) вышеизложенных требований на стадии подачи исков в суд первой инстанции, что повлекло отмену специализированной судебной коллегией Верховного Суда трех определений суда города Астаны о неподсудности дела.

1. РГУ «Департамент экологии по Западно-Казахстанской области» обратилось с исковыми заявлениями к АОЗТ «К» о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, в размере 1 264 189 637 тенге и 1 646 440 693 тенге.

Определениями суда города Астана от 22 сентября 2016 года исковые заявления возвращены в связи с неподсудностью дел. Истцом не предоставлены контракты с государственным органом и иные доказательства, подтверждающие инвестиционную деятельность инвестора. Судом разъянено требование о необходимости вышеуказанного.

Определениями специализированной судебной коллегии Верховного Суда от 4 и 10 ноября 2016 года вышеуказанные определения отменены. Исковые заявления возвращены в суд города Астаны для рассмотрения по существу.

2. ТОО «Т» обратилось в суд с заявлением к РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции по Атырауской области» о признании незаконными действий, выразившихся в предъявлении требований о предоставлении коммерческой информации.

Определением суда города Астаны от 22 июля 2016 года дело направлено в СМЭС Атырауской области ввиду неподсудности дела.

Определением специализированной судебной коллегии Верховного Суда от 19 августа 2016 года определение суда первой инстанции по частной жалобе инвестора отменено, дело возвращено в суд города Астаны для рассмотрения по существу.

Верховный Суд пришел к выводу о том, что спор затрагивает инвестиционную деятельность инвестора, поскольку характер и объем приведенного в запросе перечня затребованной документации и сведений свидетельствует о том, что действительной целью запроса является проверка деятельности ТОО «Т» в качестве покупателя-потребителя всех необходимых для его функционирования товаров.

3. АО «Р» обратилось с заявлением в суд города Астаны к РГУ «Департамент государственных доходов по городу Астане» о признании незаконными и отмене акта таможенной проверки, решения по результатам рассмотрения жалобы и уведомления.

Определением суда города Астаны от 30 сентября 2016 года заявление возвращено в связи с неподсудностью дела.

Определением специализированной судебной коллегии от 1 ноября 2016 года по частной жалобе инвестора указанное определение отменено, с направлением дела в суд города Астаны для рассмотрения по существу.

В силу пункта 3 статьи 274 ПК под инвестиционной деятельностью понимается деятельность физических и юридических лиц по участию в уставном капитале коммерческих организаций либо созданию или увеличению фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности.

В ходе рассмотрения материалов в суде апелляционной инстанции выяснилось, что основными акционерами АО «Р» являются

АО «Национальная компания «К» (58 %) и китайский государственный фонд «С» (11 %).

Основная деятельность Общества связана с добычей углеводородного сырья и последующей его реализацией, а предметом обжалования явилось решение государственного органа по вопросам обязательных таможенных платежей при декларировании нефти, то есть спор связан с инвестиционной деятельностью инвестора.

Причиной отмен указанных определений явилось невыполнение истцами – как государственными органами, так и инвесторами, на стадии подачи иска обязанности по обоснованию подсудности дела, приобщению к исковому заявлению копии договоров на осуществление инвестиций между государственным органом и инвестором и иных доказательств, подтверждающих инвестиционную деятельность.

Все указанные доводы и доказательства представляются истцами только в суде апелляционной инстанции в ходе рассмотрения частных жалоб, что соответственно влечет отмену первоначального определения (в том числе для исключения волокиты и сохранения сроков исковой давности).

В этой связи указанные отмены нельзя расценивать как процессуальные нарушения, допущенные судом города Астаны.

В последующем в целях исключения подобной практики специализированной судебной коллегией направлены в государственные органы письма-разъяснения о необходимости обоснования в исковых заявлениях подсудности спора и категории дела, обязанности в целях подтверждения статуса инвестора приобщения к иску копии договора на осуществление инвестиций.

Официальный сайт Верховного Суда дополнен подробным разъяснением порядка предъявления исков по инвестиционным спорам с указанием обязательного перечня прилагаемых к нему документов.

Факты предъявления исков в суд города Астаны юридическими лицами, не являющимися инвесторами, а также споров, не связанных с инвестиционной деятельностью

За 2016 год судом города Астана возвращены 18 исковых заявлений, из них 8 заявлений – в связи с неподсудностью дела суду города Астаны.

1. ТОО «В» обратилось в суд города Астаны с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по Восточно-Казахстанской области» о признании незаконным и отмене уведомления о результатах налоговой проверки № 878 от 25 ноября 2015 года в части доначисления суммы НДС в размере 404 956 499 тенге.

Определением суда города Астаны от 15 сентября 2016 года по ходатайству прокурора дело направлено по подсудности в СМЭС Восточно-Казахстанской области.

Определением специализированной судебной коллегии от 20 октября 2016 года указанное определение оставлено без изменения, частная жалоба товарищества – без удовлетворения.

Коллегия исходила из того, что спор не связан с инвестиционной деятельностью товарищества, а вытекает из соглашения с ТОО «KAZ» об оказании управленческих и агентских услуг.

2. В суд города Астаны поступило гражданское дело по заявлению ТОО «П» к РГУ «Управление государственных доходов по городу Актобе» о признании незаконными и отмене решения таможенного органа, акта камеральной таможенной проверки, уведомления.

Из заявления следует, что заявитель в период с января 2012 года по октябрь 2014 года импортировал из Польши в Казахстан детские подгузники. По результатам камеральной таможенной проверки уполномоченным органом составлен акт и вынесено уведомление об устранении нарушений в связи с изменением кода классификации товара.

Суд города Астаны пришел к выводу о том, что спорные правоотношения по указанному делу не связаны с инвестиционной деятельностью инвестора, так как для отнесения спора к подсудности суда города Астаны по пункту 4 статьи 24 ГПК необходимо установить не только статус инвестора, но и наличие договора, заключенного с государственным органом.

Сам факт вложения имущества в увеличение фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности, не может являться доказательством осуществления инвестиционной деятельности для определения подсудности дела суду города Астаны, так как нет договорных обязательств заявителя с государственными органами.

3. АО «И» обратилось с заявлением к РГУ «Департамент Комитета индустриального развития и промышленной безопасности по Западно-Казахстанской области» о признании незаконным и отмене акта о результатах проверки от 10 февраля 2016 года.

Определением СМЭС Западно-Казахстанской области от 9 марта 2016 года, оставленным без изменения апелляционной судебной коллегией по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 26 апреля 2016 года, дело направлено по подсудности в Верховный Суд.

В ходе рассмотрения дела представителем заявителя подано ходатайство о неподсудности дела Верховному Суду, поскольку АО «И» не является инвестором, договор на осуществление инвестиций с государственным органом не заключался. Более того, заявитель включен в Государственный регистр субъектов естественных монополий, что исключает возможность осуществления им инвестиционной деятельности.

В соответствии с пунктом 6 статьи 34 ГПК специализированной судебной коллегией направлено представление в вышестоящую инстанцию

об определении подсудности данного дела, которая определением возвратила дело для рассмотрения в СМЭС Западно-Казахстанской области.

4. ТОО «N» обратилось в суд с заявлением к ГУ «Управление по инспекции труда Карагандинской области» о признании незаконным и отмене заключения инспектора труда по Карагандинской области по несчастному случаю на производстве с тяжелым исходом.

Из содержания заявления следует, что оспаривается заключение уполномоченного органа, составленное по факту несчастного случая, произошедшего с работником ТОО «N» на производстве, то есть спор вытекает из трудового законодательства. Согласно пункту 5 статьи 27 ГПК РК указанный иск подсуден СМЭС Карагандинской области.

В связи с чем заявление было возвращено судом города Астаны без принятия к производству.

Таким образом, неправильное определение подсудности дела как самими истцами – юридическими лицами, так и местными судами привело к волоките, дела длительное время не находили своего разрешения по существу.

К вопросу об отнесении публично-правовых споров к инвестиционным

Поскольку под инвестиционным спором понимается спор, вытекающий из равноправных договорных обязательств между инвестором и государственным органом, отдельным спорным моментом является вопрос об отнесении к таковым публично-правовых споров, рассматриваемых судами в порядке главы 29 ГПК – об обжаловании инвесторами решений, действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц.

Судебная практика показала, что государственный орган, являясь стороной договора на осуществление инвестиции, реализует свои полномочия по контролю за его исполнением только посредством вынесения административного акта. Нарушение договорных обязательств со стороны государственного органа по отношению к инвестору также выражается в принятом им административном акте в виде предписания, представления, уведомления, приказа, в том числе о расторжении либо изменений этого договора. И соответственно инвестор оспаривает указанный акт в порядке особого искового производства - главы 29 ГПК.

Примером является рассмотренное по правилам суда первой инстанции в Верховном Суде гражданское дело по иску АО «М» к РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции по Алматинской области» о признании незаконными и отмене акта о результатах внеплановой проверки, предписаний.

В основе спора явилось обжалование АО «М» предписания государственного органа, являющего стороной инвестиционного договора,

по вопросу неисполнения условий этого договора и возврате неосвоенных сумм.

Для исключения сомнений относительно подсудности дела Верховным Судом членам Международного Совета направлено определение для дачи соответствующего заключения. В итоге спор последними признан инвестиционным, поскольку связан с фактом нарушения инвестором обязательств по инвестиционному контракту.

Определенные споры вызвал и правовой статус АО «М», являющегося дочерней компанией АО «С» - организации квазигосударственного сектора.

Согласно пункту 2 статьи 273 ПК им не регулируются отношения, связанные с осуществлением инвестиции из средств государственного бюджета.

Судом установлено, что для реализации инвестиционного проекта «С» были получены негосударственные заемные средства под государственную гарантию.

В силу положений пункта 1 статьи 213 Бюджетного кодекса финансирование инвестиционной деятельности за счет негосударственного займа, предоставленного под государственную гарантию, не является осуществлением инвестиции из средств государственного бюджета и не свидетельствует о том, что инвестиционная деятельность истца не урегулирована нормами ПК.

В этой связи истец признан крупным инвестором в соответствии с пунктом 4 статьи 274 ПК.

Необходимо отметить, что не все публично-правовые споры (налоговые, таможенные и т.д.) могут быть признаны инвестиционными (подсудными Верховному Суду).

Относительно подсудности налоговых споров, стороной в которых является инвестор

Согласно статистических данных ИС «Төрелік» определениями специализированной судебной коллегии Верховного Суда РК 13 или 59% заявлений крупных инвесторов направлены по подсудности.

Из них 7 заявлений крупных инвесторов к Департаментам государственных доходов различных областей об обжаловании уведомлений о доначислении сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет, о не подтверждении достоверности предъявленной к возврату суммы превышения налога на добавленную стоимость, направлены по подсудности в суд города Астаны ввиду их отнесения к иным спорам, связанным с инвестиционной деятельностью.

Из содержания поданных заявлений следовало, что споры связаны с исполнением инвесторами общих положений налогового законодательства,

а не каких-либо отдельных условий договора на осуществление инвестиции (в частности недропользования), например:

1) заявление АО «О» к РГУ «Департамент государственных доходов по Западно-Казахстанской области» об обжаловании уведомления от 10 февраля 2016 года о не подтверждении достоверности предъявленной к возврату суммы превышения налога на добавленную стоимость;

2) заявление ТОО «У» к РГУ «Департамент государственных доходов по Западно-Казахстанской области» об обжаловании уведомления от 28 сентября 2015 года о доначислении платы за эмиссии в окружающую среду;

3) заявление АО «К» к РГУ «Департамент государственных доходов по Мангистауской области» об обжаловании уведомления от 12 января 2016 года о доначислении корпоративного подоходного налога, налога на сверхприбыль и социального налога.

4) заявление АО «С» к РГУ «Департамент государственных доходов по Актюбинской области» об обжаловании уведомления от 28 января 2016 года о доначислении корпоративного подоходного налога, налога на сверхприбыль, бонуса коммерческого обнаружения.

5) заявление Компании «М» к РГУ «Департамент государственных доходов по Мангистауской области» об обжаловании уведомления о не подтверждении достоверности предъявленной к возврату суммы налога на добавленную стоимость.

По мнению Генеральной прокуратуры и Комитета государственных доходов Министерства финансов такие споры подсудны районным и приравненным к ним судам и должны рассматриваться в общеустановленном порядке, поскольку не вытекают из инвестиционной деятельности инвесторов.

В связи с возникновением спора о подсудности указанных дел между заявителем-инвестором, государственными органами и участвующим в деле прокурором в рамках их рассмотрения специализированной судебной коллегией направлены в порядке статьи 77 ГПК определения о даче заключения членам Международного Совета при Верховном Суде.

Согласно этим заключениям, споры инвестора с государственными органами, основанные на отношениях власти и подчинения (например, споры с налоговыми, таможенными органами, органами по охране окружающей среды), возникшие в результате осуществления этими органами предписанной им государством компетенции, даже если указанные органы в пределах своей компетенции проверяли исполнение обязательств, установленных в договоре, не могут быть отнесены к инвестиционным.

Подобные внедоговорные споры инвестора с государственными органами как «иные споры, связанные с инвестиционной деятельностью» подлежат рассмотрению судом города Астана.

Кроме того, налоговые споры между инвесторами и органами государственных доходов отнесены Верховным Судом к спорам, связанным с инвестиционной деятельностью (отнесенных к подсудности суда города Астана) в силу следующих обстоятельств. Как известно, основная часть иностранных инвесторов вложила свой капитал в недропользование. На основании заключенных с ними контрактов государство приняло на себя обязательство по предоставлению льгот и преференции, в том числе путем прямого указания в законодательных актах (например, для недропользователей в области добычи урана предусмотрены специальные нормы Налогового кодекса). Нарушение органами государственных доходов установленного для инвесторов порядка налогообложения расценивается последними как нарушение обязательств со стороны государства, поэтому напрямую затрагивает их инвестиционную деятельность.

Судебная практика показала правильность такого подхода, поскольку основная часть поступивших инвестиционных споров связана с обжалованием инвесторами уведомлений по доначислению сумм налогов и иных обязательных платежей в бюджет.

Также вопросы о подсудности породили заявления инвесторов об обжаловании решений (действий) должностных лиц государственных органов, в частности, предписаний государственных экологических инспекторов о соблюдении норм экологического законодательства.

Пример, гражданское дело по заявлению ТОО «Т» об обжаловании действий государственного экологического инспектора по Атырауской области Ж., рассмотренное по существу судом города Астана (решение от 10 ноября 2016 года).

Представители ответчиков утверждали, что должностное лицо не является государственным органом, поэтому спор подсуден районному суду.

Верховный Суд пришел к выводу, что в соответствии с положениями Закона «Об административных процедурах» должностное лицо выполняет свои функции и полномочия от имени государственного органа, процедура обжалования их действий и решений идентична процедуре обжалования решений государственных органов. Поскольку спор связан с инвестиционной деятельностью недропользователя и влечет последствия в виде возмещения сумм экономической оценки ущерба экологии (как правило, это значительные многомиллионные суммы), он должен рассматриваться судом города Астаны.

Выводы и предложения по вопросу разграничения категории и подсудности дел:

Несовершенство норм Предпринимательского кодекса в части определения понятий «инвестиции», «инвестиционная деятельность», «инвестор», отсутствие критериев разграничения категории дел: инвестиционных споров от иных споров, связанных с инвестиционной

деятельностью инвестора, приводит к условному делению категории и подсудности споров с участием инвесторов между судом города Астаны и специализированной судебной коллегией.

Такое положение создает волокиту и, как следствие, не способствует единообразию судебной практики и повышению доверия инвесторов к судебной системе.

1. Из содержания понятий «инвестор» и «инвестиционная деятельность», заложенных в статье 274 ПК, следует, что инвестором является любое лицо, внесшее деньги и имущество в уставной капитал или увеличившее фиксированные активы юридического лица в целях предпринимательской деятельности.

Практика показывает, что в суды обращаются не эти лица, а созданные по законодательству Казахстана юридические лица, в которые вложились иностранные инвесторы либо казахстанские филиалы иностранных компаний, заключившие договор на осуществление инвестиций с государственным органом.

В этой связи с учетом рекомендаций проведенных Верховным Судом двух круглых столов по вопросам рассмотрения инвестиционных споров, а также мнений членов Международного совета предлагается, не изменяя положений Предпринимательского кодекса, внести изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс. В частности:

1. В связи с определением понятий «инвестиции», «инвестор» и «инвестиционная деятельность», изложенных в статье 274 ПК, любой субъект предпринимательской деятельности считается инвестором, имеющим право на рассмотрение дела с его участием в порядке нового вида судопроизводства. Соответственно, любой корпоративный либо хозяйственный спор, рассматриваемый в специализированных экономических судах, может быть признан инвестиционным.

Вместе с тем в суды обращаются не указанные лица, а созданные по законодательству Казахстана юридические лица, в которые «вложились» иностранные инвесторы либо казахстанские филиалы иностранных компаний, заключившие договор на осуществление инвестиций с государственным органом.

Поэтому в целях конкретизации и разграничения видов гражданско-правовых споров предлагается определить в ГПК, что специализированные суды по рассмотрению инвестиционных споров рассматривают гражданские дела с участием:

1) иностранного юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность на территории Республики Казахстан через свой филиал путем размещения в ней фиксированных активов *(например, нефтедобывающие компании, которые находятся за пределами Республики Казахстан, но осуществляют деятельность по*

добыче нефти в Казахстане через специально созданный казахстанский филиал);

2) юридического лица, созданного с участием иностранного инвестора (физического либо юридического лица) в соответствии с законодательством РК, в котором доля иностранного капитала составляет более 50% *(например, товарищества, участниками которых с долей участия в уставном капитале являются иностранные лица, акционерные общества, крупными держателями акций которых являются иностранные лица)*;

3) отечественных инвесторов при наличии заключенного с государством договора на осуществление инвестиций.

Это согласуется с Вашингтонской конвенцией по урегулированию инвестиционных споров от 18 марта 1965 года (Республика Казахстан присоединилась Указом Президента Республики Казахстан от 20 июля 2004 года), которая под «инвестиционным спором» понимает спор иностранного инвестора с государством в лице его уполномоченных органов по всем вопросам, связанным с инвестициями.

Таким образом, приоритетную защиту нарушенных прав приобретают иностранные инвесторы, что способствует реализации поставленной цели улучшения инвестиционной привлекательности Казахстана для иностранного капитала. Среди отечественных предпринимателей такую защиту получают не всякие субъекты предпринимательской деятельности, а лишь те, которые имеют инвестиционные договоры, заключённые с государством в лице его уполномоченных органов, направленные на долгосрочную перспективу создания новых рабочих мест и улучшения национальной инфраструктуры.

Такое уточнение субъектов инвестиционных споров позволит более определённо разделить их подсудность между судами, рассматривающими инвестиционные споры, и специализированными экономическими судами, рассматривающими прочие хозяйственные споры.

Предлагается также предусмотреть в ГПК отдельную статью с указанием конкретного перечня споров по примеру понятий и видов «корпоративных споров», указанных в статье 27 ГПК. Такой перечень уже определен Верховным Судом в правовом разъяснении, подготовленном совместно с членами Международного совета, который опубликован на интернет-ресурсе Верховного Суда.

2. В статью 149 Гражданского процессуального кодекса предлагается внести дополнение о возложении бремени доказывания подсудности спора (суду города Астана либо Верховному Суду) на истца. В обязательный перечень документов, прилагаемых к исковому заявлению, включить:

1) копии договоров на осуществление инвестиций, заключенных между инвестором и уполномоченным государственным органом;

2) документы, подтверждающие инвестиционную деятельность инвестора (рабочие программы и отчеты о выполнении контрактных условий, инвестиционные программы и другие);

3) документы, подтверждающие привлечение инвестора к административной ответственности (при наличии).

Установить, что отсутствие указанных сведений и документов согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 152 ГПК влечет возврат поданного искового заявления (заявления) со всеми приложенными документами.

Практика рассмотрения инвестиционных споров Верховным Судом по правилам суда первой инстанции

Согласно статистическим данным за 2016 год в специализированную судебную коллегию Верховного Суда для рассмотрения по правилам суда первой инстанции поступило 22 заявления по инвестиционным спорам с участием крупных инвесторов.

Из них по 17 заявлениям крупный инвестор является заявителем, по 5 – ответчиком.

По 3 или 14% заявлений стороной по делу являются отечественные *(АО «М», АО «И)*, по 19 заявлениям или 86% – иностранные инвесторы *(ТОО «Ж», АО «О», АО «К», ТОО «Т», ТОО «У», АО «С», Компания «М»)*.

Заявления крупных инвесторов в Верховный Суд в основном связаны с оспариванием решений и действий (бездействия) органов государственной власти *(уведомления и акта проверки)* в сфере:

налоговой – 11;

экологической – 8;

естественных монополий и защите конкуренции – 2;

индустриального развития и промышленной безопасности – 1.

По результатам рассмотрения заявлений: с вынесением решения в пользу крупного инвестора рассмотрены 2 дела или 9%, отказано в принятии – 1 заявление или 4,5%, возвращено – 5 или 22%, направлены по подсудности – 13 или 60% дел, оставлено без рассмотрения – 1 заявление или 4,5%.

Дела, рассмотренные с вынесением решений в пользу инвесторов:

1. Крупный инвестор ТОО «Жаикмунай» обратилось с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по Западно-Казахстанской области» о признании незаконным и отмене уведомления о результатах налоговой проверки от 31 декабря 2015 года № 554, мотивируя свои требования тем, что является крупным инвестором, осуществляющим деятельность в сфере недропользования на основании Контракта на проведение доразведки, добычи и раздела углеводородного сырья, заключенного с Государственным комитетом Республики Казахстан по инвестициям. Размер вложенных им в экономику страны инвестиций превышает установленный

двухмиллионнократный размер, что подтверждается уточненными Рабочими программами и отчетами о выполнении контрактных условий (формы № 2 – ЛКУ) за период с 2009 – 2015 годы. Спор вытекает из обязательств по оплате налогов и иных обязательных платежей в бюджет, предусмотренных условиями пункта 21.3.1 Контракта на недропользование, поэтому подсуден Верховному Суду. При проведении налоговой проверки государственный орган не учел положения Контракта, которым предоставлены адресные льготы и преференции и необоснованно начислил сумму корпоративного подоходного налога в размере 1 211 983 835 тенге и пени в размере 153 959 190 тенге.

Принимая дело в производство для рассмотрения по правилам суда первой инстанции, Верховный Суд исходил из того, что спор между инвестором и государственным органом вытекает из обязательств по оплате налогов и иных обязательных платежей в бюджет, предусмотренных условиями пункта 21.3.1 Контракта на недропользование.

Решением Верховного Суда от 27 апреля 2016 года заявление удовлетворено в полном объеме. Признано незаконным и отменено уведомление о результатах налоговой проверки о доначислении суммы корпоративного подоходного налога на сумму 1 211 983 835 тенге и пени в размере 153 959 190 тенге. с государственного органа взыскана государственная пошлина в размере 13 659 430 тенге.

Удовлетворяя требования заявителя, суд мотивировал свои выводы следующим.

Согласно акту проверки основанием для доначисления корпоративного подоходного налога (далее – КПН) явилась неправомерность отнесения налогоплательщиком в дополнительных налоговых декларациях от 23, 24 декабря 2014 года на вычеты расходов по собственному строительству в общей сумме 4 039 946 119 тенге (за 2009 год – в сумме 667 462 511 тенге, за 2010 год – в сумме 823 217 995 тенге, за 2011 год – в сумме 2 549 265 613 тенге), поскольку условиями Контракта право отнесения на вычеты расходов по собственному строительству не предусмотрено.

Пунктом 21.8. Контракта установлена стабильность налогового режима до окончания срока его действия. В этой связи налоговые обязательства заявителя по деятельности, осуществляемой в рамках заключенного Контракта, регламентируются Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, от 24 апреля 1995 года № 2235 «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» в редакции, действовавшей на момент вступления Контракта в силу, то есть по состоянию на 31 октября 1997 года (далее – Закон о налогах).

В соответствии с подпунктом (ж) пункта 21.3.1. Контракта вычеты включают все расходы по ведению дел, понесенные подрядчиком, в связи

с получением облагаемого дохода, независимо от того, понесены ли они в Республике Казахстан или вне его пределов, включая, но не ограничиваясь этим: иные расходы, подлежащие вычету в соответствии с законодательством, действующим на дату вступления Контракта в силу.

Пунктом 10 статьи 20 Закона о налогах предусмотрено, что расходы по собственному строительству для производственных целей и стоимость приобретенного технологического оборудования, используемого для производственных целей не менее трех лет, подлежат вычету по усмотрению налогоплательщика в любой момент в течение амортизационного периода в пределах суммы оставшейся амортизации.

При проверке правильности начисления КПН и вынесении уведомления государственным органом не были учтены положения Контракта и нормы налогового законодательства, действовавшего на момент его заключения, которыми предоставлено право налогоплательщику относить на вычеты расходы по собственному строительству в качестве инвестиционной льготы с целью стимулирования собственного строительства и обновления производственных мощностей.

Указанное решение суда оставлено без изменения кассационной судебной коллегией Верховного Суда.

По итогам рассмотрения указанного гражданского дела Верховным Судом вынесено частное определение в адрес председателя РГУ «Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» о допущенных Департаментом Комитета государственных доходов по Западно-Казахстанской области грубых нарушениях норм законодательства при проведении налоговой проверки крупного инвестора для принятия мер реагирования.

Согласно ответу председателя Комитета государственных доходов Ергожина Д. частное определение обсуждено и направлено в региональные департаменты в целях недопущения выявленных нарушений закона.

2. АО «М» (далее – АО) обратилось с заявлением к РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции по Алматинской области» о признании незаконными и отмене предписания от 28 января 2016 года № 1 о прекращении нарушений законодательства о естественных монополиях и электроэнергетике, акта о результатах внеплановой проверки от 1 апреля 2016 года, пункта 1 предписания об устранений выявленных нарушений от 7 апреля 2016 года № 12, обязании государственный орган устранить допущенные нарушения его прав и законных интересов.

Требования мотивированы тем, что истец является крупным инвестором, осуществляющим деятельность по строительству и эксплуатации ГЭС на основании инвестиционного договора, заключенного с Министерством

индустрии и новых технологий Республики Казахстан и Департаментом Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий по Алматинской области.

При проведении проверки деятельности АО по соблюдению законодательства о естественных монополиях и электроэнергетике за период с 2013 по 2015 годы вынесено предписание. Считает указанное предписание незаконным, ввиду грубого нарушения порядка проведения проверки, установленный статьями 140 – 157 ПК. В последующем в нарушение положений подпункта 6) статьи 151 ПК Департаментом проведена внеплановая проверка деятельности Общества по тому же вопросу за тот же период, по результатам которой составлен акт о результатах внеплановой проверки от 1 апреля 2016 года и вынесено предписание № 12 об устранении выявленных нарушений. Пункт 1 данного предписания в части неосвоения АО в целях реализации инвестиционной программы за период 2013-2015 годы суммы в размере 752, 96 млн. тенге и возложении обязанности возвратить их потребителям считает незаконным, поскольку инвестиционной программой выполнение таких работ не предусмотрено. В части неосвоения суммы 394 610,0 тыс. тенге для завершения строительства двух автодорог предписание также является незаконным, поскольку предназначенные для указанных целей средства были направлены АО на устранение аварийной ситуации, что подтверждается протоколом технического совета, договором на осуществление подрядных работ, актами выполненных работ и счетами-фактурами об их оплате.

Решением Верховного Суда от 27 июня 2016 года заявление удовлетворено частично. Признаны незаконными и отменены предписания о прекращении нарушений законодательства о естественных монополиях и электроэнергетике и об устранении выявленных нарушений.

Частично удовлетворяя требования истца, суд мотивировал свои выводы следующим.

Доводы заявителя о незаконности предписания № 1 ввиду грубого нарушения порядка проведения проверки, предусмотренного статьями 140-157 Предпринимательского кодекса, в частности невручение Департаментом актов о назначении и результатах проверки, не приняты во внимание, поскольку проверка проводилась на основании постановления заместителя прокурора Алматинской области от 14 декабря 2015 года. В соответствии с пунктом 5 статьи 129 ПК действие главы «Государственный контроль и надзор» не распространяется на отношения в сфере высшего надзора, осуществляемого прокуратурой. При проведении проверки органами прокуратуры нормы ПК не применяются.

При проведении Департаментом внеплановой проверки грубых нарушений требований законодательства, указанных в пункте 2 статьи 156 ПК и являющихся основанием для признания ее недействительной, судом не установлено.

Выводы предписаний № 1 и № 12 о неисполнении Обществом инвестиционной программы в части строительства вспомогательных зданий на сумму 358,36 млн. тенге являются незаконными, поскольку выполнение таких работ инвестиционной программой не предусмотрено. Индивидуальный тариф в размере 9,50 тенге за кВт\ч. был утвержден без учета расходов на их строительство.

Согласно пункту 2 статьи 359 Гражданского кодекса Республики Казахстан лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет имущественную ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и неотвратимых при данных условиях обстоятельствах (стихийные явления, военные действия и т.п.).

Неисполнение заявителем договорных обязательств в части освоения суммы 170,88 млн.тенге на сооружение автомобильной дороги к зданию ГЭС произошло в результате возникновения аварийной ситуации и в связи с необходимостью направления данной суммы на ее устранение (выполнение противофильтрационных работ), поэтому заявитель не должен нести ответственность за неисполнение инвестиционной программы в указанной части.

Указанное решение суда кассационной судебной коллегией Верховного Суда оставлено без изменения.

Таким образом, в ходе рассмотрения Верховным Судом вышеуказанных дел доводы крупных инвесторов о неправомерности действий государственных органов и незаконности начисленных сумм нашли свое подтверждение.

Практика рассмотрения этих дел показала, что введение нового инвестиционного судопроизводства позволило в рамках одной инстанции и в максимально короткие сроки восстановить нарушенные законные права и интересы инвесторов, значительно сократить их судебные расходы (с учетом широкого внедрения практики проведения судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи), минимизировать риски наложения органами государственных доходов арестов на счета и имущество инвесторов в целях обеспечения исполнения обжалуемых уведомлений.

Практика рассмотрения гражданских дел с участием инвесторов судом города Астаны по правилам суда первой инстанции

Согласно аналитической справке в суд города Астаны поступило 28 дел и 40 заявлений по инвестиционным спорам, а также по иным спорам между инвесторами и государственными органами, связанным с инвестиционной деятельностью инвестора (всего 68).

Анализ показал, что в основном иски предъявляются инвесторами к уполномоченным органам. Так, от общего количества поступивших заявлений инвесторы являются истцами по 49 искам (72 %), по 19 заявлениям (28 %) истцами являются уполномоченные органы.

По 47 заявлениям или 69 % стороной по делу являются отечественные инвесторы, по 20 заявлениям или 29 % стороной по делу являются иностранные инвесторы (такие, как АОЗТ «К.», Компания «М», ТОО «П», филиал «Н», ТОО «Казахстанско-французское предприятие «К», ООО «Тех», ТОО «Т»).

Анализ показывает, что заявления инвесторов в суд города Астаны в основном связаны с оспариванием решений и действий (бездействия) органов государственной власти (уведомления и акты проверки) в сфере:

• налоговой - 22;
• экологической - 29;
• по обжалованию действий государственных органов - 5;
• таможенной - 4;
• земельной - 3;
• трудовой - 2;
• в сфере договорных обязательств - 2.

Из всего поступивших 68 дел и заявлений:

• окончено производством - 39 или 57% дел и заявлений;
• возвращено - 18 или 26,5%,
• отказано в принятии -1 или 1,5%;
• остаток -10 или 15%.

Из всех оконченных производством 39 дел рассмотрено с вынесением решения 25 дел или 64%, направлены по подсудности – 11 или 28% дел, оставлены без рассмотрения - 2 или 5% заявлений, прекращено производство 1 дело или 2,5% дел.

За 2016 год судом города Астаны вынесено 25 решений, из них в пользу инвесторов - 6 (отказано по 19 решениям).

1. ТОО «М» обратилось в суд с заявлением к акиму Буландынского района Акмолинской области о признании незаконным постановления о внесении дополнений в постановление акимата Буландынского района о предоставлении права временного возмездного долгосрочного землепользования на земельные участки в административных границах Караозекского аульного округа.

Решением суда города Астана от 25 апреля 2016 года исковое заявление удовлетворено. Признано незаконным постановление акима Буландынского района Акмолинской области от 7 декабря 2015 года № а-12/355.

Из материалов дела следует, что заявитель на основании инвестиционного контракта от 31 декабря 2015 года №1054-12-2015 обязался осуществить инвестиционный проект «Строительство птицефабрики по

выращиванию бройлеров производительностью 60 тысяч тонн в живом весе в год с внутриплощадочной инженерной инфраструктурой в Буландынском районе Акмолинской области Республики Казахстан».

Заявителю как инвестору была предоставлена инвестиционная преференция - государственный натурный грант в виде земельных участков, на праве временного безвозмездного землепользования с последующей передачей в собственность.

Постановлениями акимата Буландынского района заявителю были дополнительно предоставлены право временного возмездного долгосрочного землепользования на земельные участки для строительства производственной (индустриальной) инфраструктуры.

Постановлением акимата Буландынского района от 7 декабря 2015 года были внесены изменения в постановления о возложении обязанности оплатить потери сельскохозяйственного производства в размере 34 843 920 тенге и 3 457 840 тенге соответственно.

В силу пункта 1 статьи 105 Земельного кодекса Республики Казахстан потери сельскохозяйственного производства, вызванные изъятием сельскохозяйственных угодий для использования их в целях, не связанных с ведением сельского хозяйства, подлежат возмещению в доход бюджета в целях сохранения уровня сельскохозяйственного производства путем восстановления площадей сельскохозяйственных угодий и их качества.

Согласно требованиям подпункта 6) пункта 3 данной статьи от возмещения потерь освобождаются физические и юридические лица, которым земельные участки предоставляются для строительства объектов, связанных с ведением сельского хозяйства.

Поскольку объект строительства непосредственно связан с жизнедеятельностью птицефабрики и составляет единую инфраструктуру, ТОО «М» подлежит освобождению от возмещения потерь.

Таким образом, судом города Астаны обоснованно признано незаконным постановление акимата Буландынского района от 7 декабря 2015 года о возложении обязанности оплатить потери сельскохозяйственного производства в размере 34 843 920 тенге и 3 457 840 тенге.

Указанное решение суда оставлено без изменения апелляционной инстанцией – специализированной судебной коллегией Верховного Суда.

2. Крупный инвестор – ТОО «Т» обратилось в суд с заявлением об обжаловании действий государственного экологического инспектора Ж. по проведению внеплановой тематической проверки на основании акта о назначении проверки, по вынесению акта о результатах проверки по соблюдению экологического законодательства и предписания об устранении нарушений экологического законодательства от 27 сентября 2016 года. Требования мотивированы тем, что при проведении проверки государственным инспектором допущены процессуальные нарушения,

в частности, нарушены сроки проведения проверки. В нарушение статьи 148 Предпринимательского кодекса уведомление о приостановлении проверки было направлено на один день позже, в акте о продлении срока проверки от 17 августа 2016 года не указана причина продления.

Принимая дело в производство для рассмотрения по правилам суда первой инстанции, суд города Астаны исходил из того, что стороной по делу является крупный инвестор, осуществляющий деятельность по недропользованию на основании заключенного Соглашения между Республикой Казахстан и ТОО «Т». Спор возник в результате проведения проверки деятельности инвестора по соблюдению норм экологического законодательства РК.

Решением суда города Астаны от 10 ноября 2016 года в удовлетворении заявления ТОО «Т» об обжаловании действий государственного экологического инспектора по Атырауской области Ж. отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд исходил из того, что действия государственного инспектора по вынесению акта о результатах проверки и предписания совершены в пределах полномочий, предусмотренных действующим законодательством, с соблюдением регламентированных ПК требований к порядку, процедуре и срокам проведения проверки.

В силу требований статьи 156 ПК проверка признается недействительной, если проведенная органом контроля и надзора проверка была осуществлена с грубым нарушением требований к организации и проведению проверок, установленных настоящим Кодексом.

Перечень грубых нарушений, указанный в статье 156 ПК, является исчерпывающим.

Доводы заявителя о нарушении должностным лицом сроков проведения проверки, предусмотренных статьей 148 ПК, не нашли своего подтверждения.

Из акта о назначении проверки от 8 июня 2016 года следует, что срок его проведения установлен с 8 июня по 20 июля 2016 года.

На основании акта о приостановлении проверки от 20 июля 2016 года № 111 срок проверки приостановлен в период с 20 июля по 18 августа 2016 года, т.е. не превышает месячный срок, установленный статьей 148 ПК.

Уведомление о приостановлении проверки направлено в адрес товарищества сопроводительным письмом от 19 июля 2016 года № 04-07/2004 по факсу и значится выполненным в этот же день в 18:18 часов, то есть установленные Кодексом сроки направления уведомления – за один день до приостановления проверки - соблюдены.

Доводы заявителя о поступлении уведомления по факсу только 20 июля 2016 года в 10:16 часов в связи со сбоем передачи данных по технической причине не влияют на общий срок проведения проверки, поскольку не могут быть поставлены в вину государственному инспектору.

Актом от 17 августа 2016 года № 111 проверка была возобновлена, о чем товариществу направлено уведомление от 16 августа 2016 года

№ 04-07/2322 по факсу в этот же день в 16:14 часов, также за один день до возобновления.

Актом от 17 августа 2016 года № 111 срок проведения проверки продлен на период с 17 августа 2016 года по 27 сентября 2016 года включительно, то есть срок продления не превышает тридцати рабочих дней, установленных статьей 148 ПК.

В акте не указана причина продления срока проверки, однако данное обстоятельство не является самостоятельным основанием для признания недействительной проведенной проверки.

Более того, актом об изменении состава участников проверки от 9 сентября 2016 года подтверждается, что основанием для продления срока проверки явилась необходимость проведения дополнительных исследований с привлечением нового специалиста.

Все вышеуказанные акты прошли регистрацию в органах правовой статистики и специальным учетам.

Таким образом, права и законные интересы инвестора в ходе проведения проверки по соблюдению норм экологического законодательства не были нарушены.

3. РГУ «Департамент экологии по Атырауской области Комитета экологического регулирования и контроля Министерства энергетики Республики Казахстан» обратилось в суд с иском к ТОО «Т» о взыскании суммы экономической оценки ущерба в размере 2 190 741 209 тенге в доход государства. Требования мотивированы тем, что на основании представления специализированной природоохранной прокуратуры Атырауской области проведена внеплановая проверка деятельности инвестора по вопросу соблюдения экологического законодательства Республики Казахстан. В результате проверки установлено, что за 2014 и 2015 годы из-за остановки оборудования на производственных объектах товарищества произошло сжигание газа на факелах, эмиссии от которого не предусмотрены проектом нормативов предельно-допустимых выбросов (ПДВ) загрязняющих веществ в атмосферный воздух для объектов товарищества на 2013-2015 годы и выданным к нему заключением государственной экологической экспертизы от 28 декабря 2012 года, также разрешением на эмиссии в окружающую среду от 29 декабря 2012 года. Объем, вид, дата и время сожженного газа подтверждены актом о результатах проверки от 26 апреля 2016 года. Ущерб рассчитан в соответствии с Правилами экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды косвенным методом и определен в размере 2 190 741 209 тенге.

Принимая дело в производство для рассмотрения по правилам суда первой инстанции, суд города Астаны исходил из того, что ответчиком по делу является инвестор, осуществляющий деятельность по недропользованию на основании заключенного Соглашения между Республикой Казахстан

и ТОО «Т». Спор возник в результате проведения проверки деятельности инвестора по соблюдению норм экологического законодательства РК и неисполнения последним предписания от 11 мая 2016 года о возмещении экономической оценки ущерба.

Решением суда города Астаны от 6 октября 2016 года иск удовлетворен. с ТОО «Т» в доход государства взыскана сумма экономической оценки ущерба в размере 2 190 741 209 тенге и государственная пошлина в сумме 65 722 236 тенге.

Удовлетворяя требования государственного органа, суд со ссылкой на статью 69 Экологического кодекса Республики Казахстан исходил из того, что в выданном разрешении на эмиссии товариществу предоставлено право производить выбросы загрязняющих веществ в объемах, не превышающих в 2014 году 74 361,8750 и в 2015 году 74 206,1681 тонну. Указанный в разрешении на эмиссию объем выбросов предусмотрен Проектом нормативов предельно-допустимых выбросов (ПДВ) загрязняющих веществ для объектов товарищества на 2013-2015 года, прошедшего государственную экологическую экспертизу 28 декабря 2012 году. Выбросы загрязняющих веществ от сжигания сырого газа в факелах не предусмотрены в ПДВ загрязняющих веществ, так как согласно Методике определения нормативов эмиссии в окружающую среду, утвержденной приказом Министра охраны окружающей среды от 16 апреля 2012 года, аварийные выбросы не нормируются.

Из смысла пункта 1 статьи 85 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» следует, что законодательство предусматривает возможность сжигания в факелах газа при определенных ситуациях. Вместе с тем выбросы загрязняющих веществ от такого сжигания газа не включены в нормативы, разрешенные эмиссией в окружающую среду от 29 декабря 2012 года.

За осуществление эмиссии в окружающую среду без разрешения в отношении товарищества был составлен протокол об административном правонарушении по статье 328 КоАП и внесено предписание от 27 апреля 2016 года об устранении нарушений экологического законодательства, которое не было оспорено ответчиком.

В соответствии со статьей 110 Экологического кодекса для оценки ущерба, причиненного атмосфере, применяется косвенный метод. Департаментом на основании формулы, предусмотренной Правилами экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 июня 2007 года № 535, определена оценка ущерба в размере 2 190 741 209 тенге, расчет которой произведен правильно.

Таким образом, факт нарушения инвестором норм экологического законодательства Республики Казахстан нашел свое подтверждение.

4. Компания «М» обратилась в суд с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по Мангистауской области» о признании незаконными действий, выразившихся в отказе в возврате суммы превышения налога на добавленную стоимость (далее по тексту – НДС) за периоды 1 – 3 квартал 2015 года, отмене акта документальной налоговой проверки от 8 февраля 2016 года № 242 (далее по тексту – акт проверки), уведомления о результатах налоговой проверки от 8 февраля 2016 года № 242, обязании принять неотложные меры по возврату суммы превышения НДС в размере 856 403 571 тенге.

Требования мотивированы тем, что государственным органом на основании предписания от 18 ноября 2015 года № 242 произведена тематическая налоговая проверка по вопросам подтверждения достоверности суммы превышения НДС, предъявленной к возврату в декларации за 3 квартал 2015 года: НДС за период с 01 января по 30 сентября 2015 года. По ее результатам составлен акт проверки, на основании которого Компании вручено уведомление от 8 февраля 2016 года № 242 о сумме превышения НДС, относимого в зачет, над суммой начисленного налога, не подтвержденной к возврату, не подлежащей уплате в бюджет, в размере 856 403 571 тенге.

Основанием для отказа в возврате превышения НДС налоговый орган указал непоступление части валютной выручки по экспортному контракту за периоды 1 квартал 2011 года по 4 квартал 2014 года в банки второго уровня на территории Республики Казахстан и неподтверждение превышения НДС в размере 5 260 588 тенге по результатам встречных проверок. Не согласившись с результатами проверки, Компания обратилась с жалобой в вышестоящий налоговый орган – Комитет государственных доходов Министерства финансов РК, который своим письмом от 12 апреля 2016 года отказал в рассмотрении жалобы в связи с пропуском срока обжалования. Считает уведомление незаконным.

Принимая дело в производство для рассмотрения по правилам суда первой инстанции, суд города Астаны исходил из того, что заявителем по делу является крупный инвестор - иностранное юридическое лицо в лице казахстанского филиала, осуществляющий деятельность по недропользованию на основании договора о разделе продукции, заключенного между Правительством Республики Казахстан и Компаниями «М», «О» и «П (Казахстан)» от 1 мая 1994 года (с изменениями и дополнениями от 26 марта 2001 года, 24 мая 2002 года, 28 декабря 2015 года, 1 марта 2016 года).

Спор возник в результате отказа государственным органом в возврате Компании суммы превышения НДС из бюджета, осуществляемой в соответствии с общими положениями Кодекса Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налогового кодекса)».

Определением суда города Астаны от 4 августа 2016 года производство по делу в части признания незаконными действий налогового органа, выразившихся в отказе от возврата суммы превышения НДС за периоды 1 – 3 квартал 2015 года, отмене акта документальной налоговой проверки от 8 февраля 2016 года и обязании принять неотложные меры по возврату суммы превышения НДС в размере 856 403 571 тенге, прекращено на основании подпункта 1) статьи 277 ГПК – как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Решением суда города Астаны от 4 августа 2016 года в удовлетворении заявления Компании «М» к РГУ «Департамент государственных доходов по Мангистауской области» о признании незаконным и отмене уведомления о результатах налоговой проверки от 8 февраля 2016 года № 242 отказано.

Отказывая в удовлетворении требований, суд, руководствуясь подпунктом 1) пункта 1 статьи 272, пунктом 4 статьи 635 Налогового кодекса, исходил из того, что расчет доли валютной выручки налоговым органом произведен правильно на основании заключения банка с даты начала осуществления поставок по контракту на дату составления заключения, который составил 0% с учетом переходящего остатка валютной выручки с предыдущих периодов. Уведомления по результатам указанных актов проверок Компанией не обжалованы. Данные трех актов проверки № 90, № 164 и № 242 показали, что всего с 1 января 2011 года – даты начала осуществления поставок по контракту по 30 сентября 2015 года – даты окончания периода декларации Компанией отгружено сырой нефти на сумму 811 253 539 долларов США. Согласно заключению АО «С» всего поступило валютной выручки по контракту на счета Компании за указанный период 152 270 144 долларов США. Следовательно, валютная выручка от экспорта сырой нефти по всему контракту не поступила в полном объеме на банковские счета Республики Казахстан, что явилось основанием для отказа в удовлетворении требований.

В целом, судом города Астаны надлежащим образом обеспечено как соблюдение сроков, так и качество рассмотрения инвестиционных споров по существу по правилам суда первой инстанции.

Рассмотрение специализированной судебной коллегией Верховного Суда гражданских дел по инвестиционным спорам в апелляционном порядке

В силу части 4 статьи 240 ГПК решения, вынесенные судом города Астаны по инвестиционным спорам по правилам суда первой инстанции, могут быть обжалованы в апелляционном порядке в специализированной судебной коллегии Верховного Суда РК и кассационном порядке в Верховном Суде Республики Казахстан (часть 1 статьи 434 ГПК).

За 2016 год в Верховный Суд для рассмотрения в апелляционном порядке поступило 26 гражданских дел, из них рассмотрено по существу

20 дел, 1 дело возвращено для устранения недостатков, остаток на конец года составляет 6 дел.

Всего обжаловано 13 решений, 8 определений суда города Астаны.

По результатам рассмотрения:

оставлено без изменения 9 решений, изменено 3 решения, отменено 1 решение;

оставлено без изменения 4 определения, отменено 4 определения.

Примеры гражданских дел, решения суда города Астаны по которым оставлены без изменения

1. ТОО «У» обратилось в суд с заявлением к Департаменту государственных доходов по Западно-Казахстанской области, Комитету государственных доходов Министерства финансов о признании незаконными и отмене акта документальной налоговой проверки и уведомления Департамента о результатах налоговой проверки от 23 ноября 2015 года № 551, а также решения Комитета государственных доходов от 22 февраля 2016 года.

Решением суда города Астаны от 15 июля 2016 года в удовлетворении заявления отказано.

Определением суда города Астаны от 15 июля 2016 года производство по делу в части требований об оспаривании акта налоговой проверки и решения Комитета государственных доходов по результатам рассмотрения жалобы заявителя прекращено на основании пункта 1 статьи 277 ГПК.

Решением суда города Астаны от 15 июля 2016 года в удовлетворении требования ТОО «У» к Департаменту государственных доходов по Западно-Казахстанской области о признании незаконными и отмене уведомления о результатах налоговой проверки от 23 ноября 2015 года № 551 отказано.

Постановлением специализированной судебной коллегии от 1 сентября 2016 года решение и определение суда первой инстанции оставлены без изменения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 283 и статьей 288 Экологического кодекса физические и юридические лица, в результате деятельности которых образуются отходы производства и потребления, являются их собственниками и несут ответственность за безопасное обращение с отходами с момента их образования, если иное не предусмотрено законодательством Республики Казахстан или договором, определяющим условия обращения с отходами, и должны передавать заинтересованным в их использовании физическим и юридическим лицам, имеющим собственные полигоны размещения отходов.

Суд первой инстанции, отказав в удовлетворении заявления, исходил из правомерности выводов Департамента, поскольку Товарищество является собственником отходов производства, образовавшихся в результате его деятельности. Следовательно, в силу закона оно несет ответственность за

безопасное обращение с отходами с момента их образования. Предметом договора от 14 июля 2010 года № 10-0615, заключенного с ТОО «М», является возмездное оказание услуг по вывозу твердых и жидких отходов «янтарного списка» для утилизации и захоронения на полигоны Западного Казахстана.

Факт несанкционированного размещения отходов установлен вступившим в законную силу приговором суда № 2 Зелёновского района Западно-Казахстанской области от 18 июня 2014 года, имеющим преюдициальное значение в силу части 3 статьи 76 ГПК. Расчет платы за эмиссии в окружающую среду, исходя из объёма вывезенных отходов, произведен правильно.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда от 1 сентября 2016 года указанное решение оставлено без изменения.

2. ТОО «N» обратилась с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по Карагандинской области» о признании незаконными действий по назначению внеплановой тематической налоговой проверки по вопросам трансфертного ценообразования: налог на сверхприбыль, корпоративный подоходный налог на основании предписания от 13 апреля 2016 года № 563, отмене предписания и обязании прекратить проведение тематической проверки.

Решением суда города Астаны от 17 октября 2016 года в удовлетворении заявления инвестора отказано.

Суд указал, что основанием для проведения внеплановой проверки послужил приказ Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан от 12 апреля 2016 года № 205, которым Департаменту поручено провести внеплановую тематическую проверку по вопросу трансфертного ценообразования за период с 2010 по 2014 годы. В соответствии с подпунктом 2) пункта 9 статьи 627 Налогового кодекса решение уполномоченного органа является основанием для назначения внеплановой тематической налоговой проверки за ранее проверенный период. Предыдущая проверка назначена по постановлению старшего следователя по особо важным делам Департамента на основании предписания от 8 октября 2015 года № 1498 по вопросам исполнения налогового обязательства по отдельным видам налогов и других обязательных платежей в бюджет: КПН и НДС за период с 2010 по 1 полугодие 2015 года. Статья 628 Налогового кодекса о периодичности налоговых проверок исключена с 17 июля 2009 года.

Вывод в пункте 10 акта проверки от 25 декабря 2015 года № 1498 об отсутствии у Компании нарушений по вопросам трансфертного ценообразования является технической ошибкой, так как в предписание от 8 октября 2015 года № 1498 вопросы трансфертного ценообразования не включены. Срок хранения документов не влияет на законность предписания о назначении налоговой проверки.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда от 15 декабря 2016 года указанное решение оставлено без изменения.

3. АО «СНПС-А» обратилось с заявлением к РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции по Актюбинской области» об оспаривании приказов Департамента от 9 марта 2016 года № 40-НК о проведении расследования на предмет недобросовестной конкуренции и злоупотребления доминирующим положением, от 18 апреля 2016 года № 73-НК о выделении материалов по вопросам злоупотребления доминирующим положением в отдельное расследование, от 5 мая 2016 года № 87-НК о продлении срока расследования до 5 июля 2016 года и уведомления от 18 апреля 2016 года № 02-04/732 о наличии в действиях (бездействии) субъекта рынка признаков злоупотребления доминирующим или монопольным положением.

Определением суда города Астаны от 7 ноября 2016 года производство по гражданскому делу в части оспаривания уведомления № 02-04/732 прекращено.

Решением суда от 7 ноября 2016 года в удовлетворении заявления об оспаривании приказов Департамента от 9 марта № 40-НК, от 18 апреля № 73-НК, от 5 мая 2016 года № 87-НК отказано.

Принимая дело в свое производство, суд города Астаны исходил из того, что Общество, являясь крупным инвестором, осуществляет свою деятельность на основании контракта на проведение операций по углеродам на месторождениях, расположенных в Актюбинской области.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд указал, что факт исключения Общества из реестра субъектов рынка, занимающих доминирующее или монопольное положение на регулируемых рынках по оптовой реализации сжиженного нефтяного газа, не является препятствием для проведения антимонопольного расследования, основанием для которого является наличие фактических данных, указывающих на признаки нарушений законодательства в области защиты конкуренции в действиях субъекта рынка (часть 1 статьи 218 ПК).

Поводом для начала расследования послужили поступившие в Департамент обращения ТОО «Л» и ТОО «К» о нарушении Обществом законодательства о защите конкуренции.

Приказ Департамента от 9 марта 2016 года № 40-НК о проведении расследования соответствует требованиям статьи 218 Предпринимательского кодекса, так как содержит указание о проведении расследования на предмет недобросовестной конкуренции и злоупотребления доминирующим положением. Он был в установленном порядке зарегистрирован в уполномоченном органе по правовой статистике и специальным учетам.

Основанием для выделения Департаментом приказом от 18 апреля 2016 года № 73-НК вопросов недобросовестной конкуренции в отдельное

расследование стали сведения о возможной дискредитации ТОО «Л», изложенные в протоколах опроса представителя ТОО «Л» от 7 апреля 2016 года и совещания по стабильному обеспечению сжиженным нефтяным газом населения Актюбинской области от 15 января 2016 года.

В действиях Департамента не допущено нарушений положения части 4 статьи 218 Предпринимательского кодекса о двухмесячном сроке проведения расследования и возможности его продления не более чем на два месяца. Поэтому оснований для отмены приказа от 5 мая 2016 года № 87-НК не имеется.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда от 29 декабря 2016 года решение оставлено без изменения.

Рассмотрение гражданских дел в сфере соблюдения экологического законодательства, а также по вопросам проведения расследований и проверок инвесторов в порядке, предусмотренном нормами ПК, особых сложностей и затруднений у судов не вызывает.

Вместе с тем, если дела в сфере экологии сопряжены с возможностью взыскания с инвесторов значительных многомиллионных сумм ущерба и, как следствие, требуют их разрешения в рамках отдельного инвестиционного судопроизводства, то необходимость рассмотрения в таком судопроизводстве несложных категории дел неимущественного характера, как, например, дела об обжаловании инвесторами актов государственных органов и их должностных лиц при назначении, проведении и результатов, проведенных проверок, требует отдельного обсуждения.

Примеры гражданских дел, решения суда города Астаны по которым изменены

1. ТОО «С» обратилось с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по городу Алматы» о признании незаконным и отмене уведомления о результатах налоговой проверки от 18 марта 2016 года № 1534/1.

Решением суда города Астаны от 19 августа 2016 года заявление ТОО «С» к РГУ «Департамент государственных доходов по г. Алматы» о признании незаконным и отмене уведомления о результатах налоговой проверки удовлетворено частично и постановлено признать незаконным и отменить уведомление в части:

- корректировки убытков по КПН за 2010 год на сумму 1 936 195 302 тенге;

- начисления бонуса коммерческого обнаружения в размере 190 586 843 тенге и соответствующей суммы пени;

- пени в размере 391 119 696,39 тенге по платежу по возмещению исторических затрат;

- начисления пени за период с 23 по 29 декабря 2015 года.

Обязать РГУ «Департамент государственных доходов по городу Алматы» произвести корректировку убытков с учетом начала добычи полезных ископаемых с 27 августа 2010 года, произвести перерасчет пени, начисленной согласно уведомлению по платежам по возмещению исторических затрат.

Взыскать с РГУ «Департамент государственных доходов по городу Алматы» в пользу ТОО «С» оплаченную при подаче заявления в суд государственную пошлину в размере 2 697 585 тенге.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда от 3 ноября 2016 года решение суда первой инстанции изменено. Отменено в части признания частично незаконным и отмены уведомления от 18 марта 2016 года № 1534/1. Вынесено новое решение об отказе в удовлетворении указанной части заявления.

Спор между заявителем и Департаментом возник по вопросу определения момента начала добычи полезных ископаемых, который в силу требований норм статей 111 и 111-1 Налогового кодекса является основанием для перехода к исчислению КПН в общеустановленном порядке с отражением доходов в совокупном годовом доходе и расходов согласно их классификации в бухгалтерском учете.

В соответствии со статьей 111 Налогового кодекса расходы, фактически произведенные недропользователем до момента начала добычи после коммерческого обнаружения, на геологическое изучение, разведку, подготовительные работы к добыче полезных ископаемых, включая расходы по оценке, обустройству, общие административные расходы, суммы выплаченного подписного бонуса и бонуса коммерческого обнаружения, затраты по приобретению и (или) созданию основных средств и нематериальных активов, и иные расходы, подлежащие вычету в соответствии с настоящим Кодексом, образуют отдельную группу амортизируемых активов.

Для целей настоящей статьи и статьи 111-1 настоящего Кодекса добыча после коммерческого обнаружения означает по контрактам на разведку, а также на совмещенную разведку и добычу с неутвержденными запасами полезных ископаемых – начало добычи полезных ископаемых после утверждения запасов уполномоченным для этих целей государственным органом Республики Казахстан.

Согласно обжалуемому уведомлению момент начала добычи после коммерческого обнаружения определен с даты вынесения протокола Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых Республики Казахстан (далее – ГКЗ) от 10 апреля 2007 года № 585-07-П, которым принят прирост начальных запасов нефти и газа месторождения Восточный Макат в пределах дополнительных площадей продуктивности, определенных в результате геологических работ, проведенных товариществом.

Товарищество же определило момент начала добычи полезных ископаемых после коммерческого обнаружения с даты вынесения протокола от 29 октября 2010 года ГКЗ № 986-10-У об утверждении запасов нефти и газа по месторождению Жана Макат.

Удовлетворяя частично требования заявителя, суд первой инстанции пришел к выводу, что запасы полезных ископаемых по контрактной территории заявителя были утверждены протоколом ГКЗ от 27 августа 2010 года № 959-10-У. Следовательно, корректировка убытков должна быть произведена с 27 августа 2010 года.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда не согласилась с указанными выводами суда первой инстанции.

В соответствии с требованиями пункта 2 статьи 57 и пункта 3 статьи 58 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» в редакции от 27 января 1996 года, пунктов 3 и 5 Правил включения запасов полезных ископаемых в государственный баланс и их списания с государственного баланса, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 августа 2006 года № 762, запасы полезных ископаемых, разведанных месторождений, подлежат государственной экспертизе, а добыча полезных ископаемых возможна только после проведения государственной экспертизы и дачи заключения, которое является основанием для их постановки на государственный учет, оформляемой в виде протокола ГКЗ.

Коллегией установлено, что протоколом ГКЗ от 18 февраля 2005 года утверждены начальные геологические и извлекаемые запасы нефти и газа месторождения Восточный Макат с внесением в количествах и по категориям в Государственный баланс.

Протоколом ГКЗ от 10 апреля 2007 года увеличены объемы запасов нефти и газа месторождения в целом по месторождению Восточный Макат (с учетом участка Жана Макат) по двум контрактным территориям ПФ «Э» и ТОО «С», ранее утвержденные протоколом ГКЗ от 18 февраля 2005 года, в результате проведения товариществом разведочных работ.

Протоколом ГКЗ от 27 августа 2010 года были пересчитаны запасы по всему месторождению Восточный Макат в связи с тем, что на контрактной территории ПФ «Э» дополнительно пробурены 18 скважин, на контрактной территории ТОО «С» - 2 скважины. При этом в постановочной части протокола отсутствует указание о внесении изменений в Государственный баланс запасов.

Протоколом ГКЗ от 29 октября 2010 года утвержденные запасы углеводородов месторождения Восточный Макат были разделены между двумя недропользователями – ПФ «Э» и ТОО «С».

Следовательно, протоколы ГКЗ от 27 августа 2010 года и от 29 октября 2010 года не могут быть взяты за основу для определения даты начала добычи после коммерческого обнаружения.

Кроме того, пояснительными записками к отчетам по формам Ф-1, Ф-2 и Ф-6 об изменении балансовых запасов нефти за 2007-2009 годы, информацией о запасах и объемах добычи участка Жана Макат, предоставленной Комитетом геологии и недропользования, в суде были подтверждены факты добычи товариществом с 2007 года запасов нефти, утвержденных для ПФ АО «Э», а также добычи нефти в 2008, 2009 годах по объемам, идентичным после начала этапа промышленной эксплуатации (в 2012-2013 годы).

В этой связи коллегия признала законным уведомление об определении момента начала добычи после коммерческого обнаружения – с даты вынесения протокола ГКЗ от 10 апреля 2007 года № 585-07-П.

Основанием для изменения указанного решения послужили ошибочность выводов суда первой инстанции, их несоответствие нормам материального права и фактическим обстоятельствам дела.

2. АО «СНПС-А» обратилось с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по Актюбинской области» о признании незаконным и отмене уведомления от 28 января 2016 года № 94/1 о результатах налоговой проверки.

Решением суда города Астаны от 1 августа 2016 года заявление инвестора удовлетворено в части признания незаконным и отмены уведомления в части начисления бонуса от организаций нефтяного сектора в сумме 1 657 775 тенге и пени в сумме 378 450 тенге. В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда от 2 ноября 2016 года решение суда первой инстанции изменено. Отменено в части признания незаконным и отмены уведомления от 28 января 2016 года № 94/1 о начислении бонуса коммерческого обнаружения в сумме 1 657 775 тенге и пени в сумме 378 450 тенге, в этой части вынесено новое решение об отказе в удовлетворении заявления. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Отменяя уведомление в части начисления бонуса коммерческого обнаружения, суд первой инстанции взял за основу пояснения специалиста – независимого эксперта ГКЗ А. о неправомерности начисления бонуса коммерческого обнаружения, так как стандартные работы по геофизическому исследованию, лабораторные испытания проб нефти и газа по уже обнаруженному месторождению не относятся к разведочным работам. Суд в решении также указал о недоказанности налоговым органом увеличения запасов месторождения в результате проведения дополнительной разведки.

Коллегия посчитала выводы суда первой инстанции ошибочными, противоречащими нормам материального права и фактическим обстоятельствам дела.

Протоколом заседания ГКЗ от 25 сентября 2012 года № 1201-12-У по «Пересчёту запасов нефти и растворённого газа надсолевых залежей месторождения Кенкияк Актюбинской области Республики Казахстан по состоянию изученности на 2 февраля 2012 г.» дополнительно утверждён прирост растворённого газа в объёме 30 млн. кубометров.

Коллегия, руководствуясь положениями подпункта 1) части 1 статьи 317, статьями 318 и 319 Налогового кодекса, подпунктом 54) статьи 1, частью 1 статьи 83, статьей 121 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании», пришла к выводу о том, что утверждение ГКЗ увеличения первоначально установленных извлекаемых запасов газа на 30 млн. кубометров в совокупности со сведениями о геофизических исследованиях Компании, соответствующих понятию дополнительной разведки, являются основанием для доначисления БКО на физический объём увеличения запасов. Установленное пунктом 2.11 протокола ГКЗ 2012 года уменьшение запасов другого вида полезных ископаемых – извлекаемой нефти – не отменяет факта увеличения запасов газа по сравнению с утверждённым протоколом ГКЗ от 20 февраля 2003 года № 206-03-У. Следовательно, начисление уполномоченным органом БКО в размере 1 657 775 тенге и пени 378 450 тенге является правомерным.

3. АО «К» обратилось в суд с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по Мангистауской области» о признании незаконным и отмене уведомления от 12 января 2016 года № 258/1, вынесенного по итогам рассмотрения жалобы налогоплательщика на уведомление о результатах налоговой проверки от 26 сентября 2014 года № 258 в части начисления суммы КПН в размере 657 125 316 тенге, пени - 108 337 408 тенге, налога на сверхприбыль от организаций нефтяного сектора в размере 540 516 212 тенге и пени - 164 988 870 тенге, социального налога на сумму 10 679 477 тенге и пени - 2 439 914 тенге.

Решением суда города Астаны от 1 августа 2016 года заявление удовлетворено частично.

Признано незаконным и отменено уведомление о результатах налоговой проверки от 12 января 2016 года № 258/1 в части начисления КПН и НСП, в связи с исключением из вычетов расходов по каротажу, социального налога в сумме 10 679 477 тенге и пени в сумме 2 436 914 тенге.

Суд обязал Департамент пересчитать пени в связи с исключением из вычетов расходов по каротажу. В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Возвращена в пользу Общества государственная пошлина в сумме 154 652 тенге.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда от 24 октября 2016 года решение суда первой инстанции изменено. Отменено в части признания незаконным и отмены уведомления о начислении

социального налога в сумме 10 679 477 тенге и пени в сумме 2 436 914 тенге, вынесено в этой части новое решение об отказе в удовлетворении заявления инвестора.

Отменяя частично уведомление о начислении социального налога и пени, суд первой инстанции исходил из того, что этот налог уплачен заявителем во 2 квартале 2010 года, поэтому бюджет не понес какие-либо убытки.

Коллегия не согласилась с такими выводами суда первой инстанции, признав их не соответствующими закону и обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Судом первой инстанции не было учтено, что при сдаче декларации налогоплательщиком не соблюден порядок составления форм налоговой отчетности, предусмотренный Правилами составления форм налоговой отчетности, утвержденными приказом Председателя Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан от 24 декабря 2009 года № 574, что привело к неправильному исчислению социального налога.

Согласно лицевому счету по социальному налогу Общества следует, что по очередной декларации за 2 квартал 2010 года начисление по социальному налогу не производилось, так как в графе «начислено» указано нулевое значение и соответственно отсутствует уменьшение в графе «сальдо расчетов».

Причиной расхождения послужило то, что при предоставлении налоговой отчетности по форме 210 за 2 квартал 2010 года налогоплательщиком не заполнена строка 210.00.039: «Всего исчислено социального налога», соответственно данные строки с нулевым результатом перешли в Уведомление/Подтверждение «О предоставлении налогоплательщиком (налоговым агентом) налоговой отчетности в электронном виде», где в строке «Сумма» к начислению отмечена сумма 0 тенге. Следовательно, сумма социального налога в бюджет не поступила.

При таких обстоятельствах действия налогового органа по выставлению уведомления в части начисления социального налога коллегией признаны правильными.

Итоги обобщения показывают, что изменениям подверглись судебные акты по гражданским делам в сфере налогообложения инвесторов – недропользователей, так как являются особо сложными категориями дел. По мере рассмотрения коллегией достаточного количества таких дел отдельные вопросы налогообложения недропользователей требуют более детального изучения и анализа.

Примеры прекращения производства по гражданским делам по заявлениям инвесторов о признании незаконными действий государственных

органов как не подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства

1. ТОО «Т» обратилось с заявлением об оспаривании требований РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции по Атырауской области» о предоставлении коммерческой информации, указанных в письмах от 28 апреля 2016 года № 02/739, от 8 мая 2016 года № 02-879.

Решением суда города Астаны от 21 сентября 2016 года в удовлетворении заявления Товарищества отказано.

Определением специализированной судебной коллегии от 24 ноября 2016 года решение отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 1 статьи 277 ГПК как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

По материалам гражданского дела установлено, что 17 мая 2016 года представителем Департамента в отношении Товарищества был составлен протокол об административном правонарушении по статье 162 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) по факту нарушения обязанности по предоставлению информации.

Коллегия, руководствуясь положениями пункта 6 части второй статьи 293 ГПК, исходила из того, что по оспариваемому факту истребования информации в отношении товарищества возбуждено дело об административном правонарушении. Следовательно, оценка законности и обоснованности действий Департамента по запрашиванию информации должна быть дана в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении.

2. АО «К» обратилось с заявлением к РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции по Западно-Казахстанской области» о признании незаконными действий и отмене приказов о назначении расследования, об утверждении заключения по результатам расследования нарушений антимонопольного законодательства.

Определением суда города Астаны от 27 октября 2016 года производство по делу в части требований об обжаловании приказов прекращено как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Определением специализированной судебной коллегии от 29 декабря 2016 года указанное определение по жалобе инвестора оставлено без изменения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Закона Республики Казахстан 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» правовой акт индивидуального применения прекращает свое действие с момента исполнения его требований или содержащихся в нем поручений лицами, которым адресован данный правовой акт.

В силу части 1 статьи 224 ПК по результатам расследования должностное лицо готовит заключение, на основании которого антимонопольный орган принимает решение о возбуждении дела об административном правонарушении.

Коллегией установлено, что приказ о назначении расследования прекратил свое действие с момента завершения расследования и подписания должностным лицом заключения по результатам расследования.

В свою очередь приказ об утверждении заключения прекратил свое действие с момента составления протокола об административном правонарушении.

Доводы о незаконности обжалуемых приказов подлежат рассмотрению в рамках производства по делу об административном правонарушении.

3. АО «СНПС-А.» обратилось в суд города Астаны с заявлением к РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан» об оспаривании приказов о проведении расследований и уведомления о наличии в действиях субъекта рынка признаков злоупотребления доминирующим или монопольным положением.

Определением суда города Астаны от 7 ноября 2016 года производство по делу в части требования об оспаривании уведомления прекращено на основании пункта 1 статьи 277 ГПК как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Определением специализированной судебной коллегии от 29 декабря 2016 года указанное определение оставлено без изменения, частная жалоба инвестора – без удовлетворения.

Изучением материалов дела установлено, что на обжалуемое уведомление Обществом было направлено письмо с возражениями и разъяснением причин снижения поставок сжиженного газа в указанный период. Согласно ответу Департамента возражение на уведомление было принято во внимание с признанием уведомления исполненным. В связи с чем коллегия пришла к выводу об утрате действия указанного акта ввиду его исполнения, что исключило необходимость его обжалования в порядке гражданского судопроизводства.

Из вышеизложенного следует, что дела об обжаловании инвестором решений, действий (бездействия) органов государственного управления и их должностных лиц подлежат рассмотрению в порядке главы 29 ГПК. Особое внимание необходимо обратить судам на соблюдение сторонами обязательного досудебного порядка урегулирования спора и сроков обжалования таких решений, действий (бездействия), установленных отдельными законодательными актами РК, а также на порядок утраты и прекращения действия обжалуемых административных актов.

Пунктом 6 части 2 статьи 293 ГПК установлено, что не могут быть оспорены в суде в соответствии с настоящей главой решения, действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц, государственных служащих, подлежащие рассмотрению судом в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан и Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях.

В соответствии со статьей 65 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» правовой акт индивидуального применения вступает в силу с момента принятия, если в нем не определен более поздний срок. Правовой акт прекращает свое действие с момента исполнения его требований или содержащихся в нем поручений лицами, которым адресован данный правовой акт.

Если по результатам вынесенного приказа, предписания, представления уполномоченного государственного органа в отношении инвестора возбуждено дело об административном правонарушении либо материалы направлены в органы уголовного преследования для возбуждения уголовного дела, то заявление инвестора об обжаловании решений, действий (бездействия) не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Оценка законности и обоснованности решений, действий (бездействия) должна быть дана в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении либо уголовного дела. Суду первой инстанции следует прекращать производство по таким делам на основании подпункта 1) статьи 277 ГПК.

Выводы и предложения

Всего по республике поступило 95 заявлений и дел по инвестиционным спорам. с вынесением решения рассмотрено 27 или 30% заявлений и дел, из них 8 или 30% дел разрешено в пользу инвестора (против – 19 или 70%).

Результаты обобщения показывают, что практика рассмотрения Верховным Судом и судом города Астаны гражданских дел по инвестиционным спорам соответствует требованиям законодательства, и подтверждают целесообразность введения такого судопроизводства в целях установления единообразной судебной практики.

Возрастающее количество поступающих заявлений, исков свидетельствует о повышении доверия инвесторов к правосудию, уверенности в строгом соблюдении судами требований законодательства и условий заключенных инвестиционных договоров, которые являются главными индикаторами благоприятного инвестиционного климата.

Удельный вес удовлетворенных заявлений свидетельствует о недостаточной ответственности государственных органов за решения,

принимаемые в отношении инвесторов, что в целом подрывает инвестиционную привлекательность страны.

Из обобщения видно, что инвестиционные споры являются одними из самых многообразных и сложных видов споров, поскольку затрагивают различные сферы и отрасли производства. При рассмотрении таких дел судье требуется тщательное изучение многочисленных подзаконных актов, проведение анализа положений заключенных инвестиционных договоров, многотомных финансовых и бухгалтерских документов. Зачастую возникает необходимость проведения экспертиз, направления запросов в иные государственные органы и организации, получения заключений членов Международного совета.

В этой связи установленный ГПК месячный срок рассмотрения дел по первой инстанции по правилам главы 29 ГПК, а также месячный срок рассмотрения дел специализированной судебной коллегией в апелляционном порядке не соответствует поставленным целям такого вида судопроизводства - качественного, тщательного и всестороннего изучения обстоятельств дела.

Отдельным примером тому являются налоговые споры. Так, жалоба ТОО «С» на уведомление Департамента государственных доходов по Алматинской области о доначислении суммы налогов и других обязательных платежей в бюджет рассматривалась вышестоящим органом – Комитетом государственных доходов Министерства финансов в течение одного года. Тогда как суд первой и апелляционной инстанций рассмотрели заявление этого же инвестора об обжаловании этого же уведомления в общей сложности в течение двух месяцев.

Кроме того, вопрос сокращения звеньев судебных инстанций был решен только в отношении категории дел «инвестиционные споры», стороной в которой является крупный инвестор – это первая и кассационная инстанции в Верховном Суде. а для категории «иные споры, связанные с инвестиционной деятельностью» с участием как крупных, так и иных инвесторов, в целом осталась трехзвенная система – первая инстанция в суде города Астаны, апелляционная и кассационная инстанции – в Верховном Суде Республики Казахстан.

С учетом выявленных в ходе обобщения проблемных вопросов правоприменения предлагается:

1). По аналогии с международными стандартами в статье 295 ГПК увеличить срок подготовки дела к судебному разбирательству – до 1 месяца (вместо десяти рабочих дней) с правом продления по мотивированному определению судьи;

2). Статью 164 ГПК дополнить пунктом 1-1 в следующей редакции:

«1-1. Подготовка гражданских дел по инвестиционным спорам к судебному разбирательству должна быть проведена не позднее одного

месяца со дня принятия искового заявления в производство суда. По делам особой сложности этот срок может быть продлен по мотивированному определению судьи на один месяц.»;

3). Статью 183 ГПК дополнить пунктом 2-2 следующего содержания:

«2-2. Гражданские дела по инвестиционным спорам рассматриваются и разрешаются судом, как правило, в двухмесячный срок.»;

4). Исключить из редакции статьи 415 ГПК абзац третий о сокращенном сроке рассмотрения инвестиционных споров в апелляционном порядке в Верховном Суде;

5). В целях установления единообразной практики определения подсудности по инвестиционным спорам включить в компетенцию уполномоченного органа по инвестициям обязательность ведения официального реестра инвесторов с регулярной его актуализацией;

6). Ввести в Налоговый кодекс Республики Казахстан нормы об обязательности досудебного порядка рассмотрения налоговых споров с целью более быстрого восстановления нарушенных прав инвесторов;

7). По итогам рассмотрения достаточного количества отдельных категорий дел с участием инвесторов (по вопросам налогообложения, соблюдения экологического, антимонопольного законодательства, проведения проверок и расследований и т.д.), провести соответствующий анализ и внести конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства по защите инвестиций, направленные на улучшение правоприменительной практики;

8). После внесения изменений и дополнений в ГПК начать разработку проекта нормативного постановления, регламентирующего процедуру и порядок рассмотрения инвестиционных споров.

Специализированная судебная коллегия
Верховного Суда Республики Казахстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 05.09.2017 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 $^{1}/_{8}$. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 3650 дана. Тапсырыс № 429.

Подписано в печать 05.09.2017 г.
Формат 60x84 $^{1}/_{8}$. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 3650 экз. Заказ № 429.

“Жасыл Орда” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74